АЛЛА БИГЛОВА
АЛЬМА ЛИБРЕМ
ИСТИННАЯ
для
НЕКРОМАНТА

Annotation

Я была лучшей в любимой академии, пока на последнем курсе не появился таинственный новичок, завоевавший доверие всех преподавателей. Но я уверена, что он что-то замышляет и не так хорош, как кажется. Ведь в академии по-прежнему орудует антимагическая группировка! Что, если он один из них? Я выведу его на чистую воду!

- Истинная для некроманта

Истинная для некроманта
Алла Биглова, Альма Либрем

Глава первая

Будто подтверждая мои предположения о том, что сегодня что-то обязательно пойдет не так, сзади раздался странный треск. Мантия, до сих пор пусть нетвердо, но державшаяся на плечах, поползла вниз, и ткань нагло впилась мне в горло, не давая дышать. Я схватилась за материю, надеясь вернуть её на место, оглянулась… И с ужасом обнаружила, что посреди моей мантии стоял какой-то незнакомый мне парень.

Нет, он не наступил её и случайно надорвал край, отнюдь! Он оказался ровно в её центре, и теперь был окружен полами моей мантии. И я не знала иного способа попадания в центр куска ткани, ещё и такого неудачного, кроме телепортации.

Этого только не хватало!

– Прошу прощения, – белозубо улыбнулся незнакомец, не совершая ни единой попытки выбраться из плена ткани. – Промахнулся. Вы слишком быстро ходите, юная леди.

Его синие глаза коварно вспыхнули и тут же сменили свой оттенок на мягкий медовый. Интерес, промелькнувший во взгляде, заставил меня насторожиться, но парень, кажется, был свято уверен в том, что его улыбка способна обезоружить кого угодно. С таким видом он мог ещё на ректора академии приземлиться и радоваться тому, что не свернул ему шею!

– Это как понимать? – холодно поинтересовалась я. – Использование телепортации на территории академии строго запрещено!..

…Потому что можно ненароком телепортироваться на место, где стоит другой студент, и тогда по коридорам будет бегать нечто четвероногое и четырехрукое. Однажды это уже случилось, и разъединить двух несчастных так и не удалось. С тех пор в академии телепортация была не просто под запретом, а ещё и под магической блокировкой. И каждый год находились новые желающие попытаться эту самую блокировку обойти! Они таким образом демонстрировали

свое колдовское мастерство, нисколечко не задумываясь о том, каковы будут последствия, если вдруг что-то пойдет не по плану.

И вот, в мою мантию только что влетел один из таких “мастеров телепортации”. Только вот он, кажется, первый, кому в самом деле удалось обойти блокировку, наложенную на мгновенное перемещение!

– Какая рьяная любительница правил… – ухмыльнулся парень. – Надо же, а я ожидал, что меня встретят аплодисментами. Первый в истории академии студент, который телепортировался, миновав все блоки…

– И погиб на месте преступления, – зло отозвалась я. – Потому что рьяная Рьяна вместо вызвать ректора решила самостоятельно разобраться с нарушителем! Ну-ка, вылезай из моей мантии!

– Какая ты строгая, рьяная Рьяна, – кажется, ничто не могло стереть довольную улыбку с лица этого парня. – А меня зовут Эйдар.

– Эй, Дар, повторяю для особо одаренных, – холодно проронила я, – немедленно вылезай с моей мантии, и я вызову ректора. Телепортация на территории академии запрещена, а бытовое хамство никого не красит. И я не хочу опоздать на лекцию из-за того, что кто-то…

Договорить я не успела. Эйдар, судя по всему, не впечатлился моей тирадой, но и поспорить тоже не смог – потому что и мой, и его голос заглушила невероятно громкая трель звонка, обозначавшего начало урока.

А это означало, что я таки опоздала, причем из-за этого хама, который, подумать только, даже и не думал покидать мою мантию!

– Для того, – протянул он, – чтобы я всё-таки выбрался из этой дыры, тебе придется снять мантию. И, очевидно, нарушить как минимум одно правило этой академии, рьяная Рьяна. Так что там насчет ректора? Мне позвать его, когда ты всё-таки разденешься, или сразу? Чтобы он понаблюдал и за процессом?

И засмеялся.

Зря! Потому что если этот гад полагает, что я покраснела, застеснявшись, он ошибается – просто мне сейчас очень хочется его убить!

Глава вторая

Кое-как нам удалось высвободиться из моей мантии. Накинула кусок порванной ткани (не приходить же без верхней одежды!) и

заспешила в сторону лекционного зала.

Вот только Эйдар ни на шаг от меня не отставал.

– Эй! И что ты следуешь за мной попятам? Если так хочешь поскорее получить наказание, не переживай, я обязательно доложу о тебе ректору! – буркнула себе под нос, про себя вспоминая всевозможные проклятия.

Главное же не сильно ему навредить?!

– Ой, тебя скоро сюрприз ждёт, рьяная Рьяна, – хмыкнул он, а я покачала головой.

Жаль, что он не знал, что перед ним лучшая студентка академии, выпускница и надежда всего мира. Не стоит переходить мне дорогу! Не стоит называть меня так, как мне не нравится. Я ведь и проклясть могу. Мне не впервой проучить самозванца.

Может, наслать на него чары молчания? Подумает над своим поведением!

Вдвойне неприятным сюрпризом было то, что гад зашёл следом за мной в аудиторию. Закатила глаза, пытаясь скрыть злость и разочарование.

– Извините, профессор, опоздала, я… – начала, было, я, но Эйдар меня прервал:

– Профессор, извините, заблудился. Вам, наверное, говорили о новичке в этом семестре? Если бы не Рьяна, то я бы и вовсе пропустил вашу лекцию. Такого не повторится, – его глаза вмиг стали золотистого цвета.

Вздрогнула, замерев. Гад выгораживал меня? Да ещё так красиво врал, льстил взрослому мужчине, что мне даже сказать, добавить было нечего… Интересно, я одна заметила в его глазах игривые огоньки.

– Рьяна, не оправдывайтесь, всё в порядке. Я ценю вашу заботу о ровесниках. Все бы учились на вашем примере. Присаживайтесь.

Кивнула, приняв похвальбу. Не стала разубеждать преподавателя в искусной лжи новичка. Просто села на одну из свободных передних парт.

– Да-да. У нас на последнем курсе новичок. Его зовут Эйдар… он перевёлся к нам из Общемагической Академии, как лучший студент по обмену. Любить и жаловать не прошу – сами разберетесь, – усмехнулся мужчина.

– Шалопай, – тихо прошептала, когда Эйдар сел неподалёку от меня, облизнув нижнюю губу. Он услышал мой едкий комментарий, но промолчал, лишь усмехнувшись.

– Не буду спрашивать, как вы провели лето. Наставительные речи, которые вы сегодня и на этой неделе наслушаетесь от других преподавателей, пожалуй, тоже упущу. Вместо этого предлагаю вам ответить на парочку вопросов, чтобы расшевелить ваши умы, которые, бедные, наверное так устали от летнего отдыха! – его игривый взгляд окинул аудиторию, а я приготовилась поднимать руку.

Я знала ответ на каждый вопрос.

– В каком году волшебники перестали скрываться от немагов и открылись остальному миру?

Несколько рук взметнулись ввысь, но рука Эйдара была чуть быстрее меня.

– Эйдар?

– В 1789 году. Магическому сообществу надоело вести затворнический образ жизни и считать себя ниже немагов, – совершенно спокойно ответил парень, а затем, заметив мой взгляд, подмигнул мне.

Позёр!

– К чему это всё привело?

Две руки взметнулись ввысь, и вновь рука Эйдара была быстрее. Да, что ж это такое-то, а?!

– К магической и жестокой войне в 1802. Немаги посчитали нас демонами, которых нужно было истребить. Инквизиция, как никогда бесновалась, считая нас исчадиями ада.

Я бы ответила не так! Почему так… грубо?!

– Верно. В каком году было заключено перемирие?

И снова Эйдар был быстрее.

– Ох, простите, я что-то разогнался. Может, лучше Рьяне ответить на этот вопрос? – Эйдар начал строить из себя джентельмена.

Так. Точно. Чары молчания. Несколько часов. Всё, что угодно, лишь бы не слышать его отвратительно голоса!

– Рьяне полезно иногда не быть лучшей студенткой. И нужно шустрее поднимать руку.

– Первое соглашение о перемирии было заключено в 1826-м году. С тех пор было внесено множество поправок, но одно остаётся

неизменным: волшебники и немаги пытаются научиться жить вместе.

– Верно.

Это был самый мучительный семинар в моей жизни. Мне удалось ответить на меньшее количество вопросов, чем обычно. В конце занятия я чувствовала себя бесполезной и оплеванной. А Эйдар, похоже обзавёлся поклонницами, которые окружили его, начав щебетать.

Нет, что-то тут не чисто. Во-первых, он умудрился нарушить чары переноса. Во-вторых, слишком много знает. Точно пойду к ректору, расскажу ему всё, что заметила!

Глава третья

Несколько занятий мне пришлось ходить с дыркой в мантии на очень пикантном месте. К сожалению, ни заколдовать, ни зашить без специальных чар я не могла. Если бы я подправила её собственноручно, то ткань бы потеряла все магические свойства.

Злилась, потому что Эйдар весь день старательно утирал мне нос, показывая свои знания, выставляя свою эрудированность на показ. Он не давал мне ответить, стойко отнимая моё звание лучшей студентки.

Во время обеденного перерыва я поспешила к ректору, чтобы он знал, что натворил новичок. Если в Общемагической Академии такое позволялось, то в Академии имени Бруклии Аравэл было недопустимо. Лучшее учебное заведение страны, как никак, названная в честь самой Бруклии – той, кто заключал перемирие между волшебниками и немагами.

Кабинет Боркаса Гэри находился в главной башни академии, тремя этажами выше трапезной. Так что, я успевала, как сообщить о нарушителе, так и нормально пообедать.

Когда я ворвалась в его кабинет, ректор спокойно обедал, вальяжно попивая свой любимый травянистый чай.

– О, Рьяна, чем обязан вам в первый учебный день? – удивлённо улыбнулся он, протягивая печенья.

Я отказалась. Не хотела испортить себе аппетит и желала поскорее расправится с делом.

– Что ж, вижу, у вас что-то важное. Рассказывайте, присаживайтесь, – махнул он на стул напротив его стола.

– Нет, я тороплюсь, – коротко бросила я. – Хотела доложить о нарушении и вопиющем игнорировании правил, установленными

академией, – отчеканила, тоном напомнив о серьёзности моих слов.

Мистер Гэри часто был расхлябан, весёл и забывался, что он главный в этом замке. Если честно, я бы нашла десяток преподавателей, которые подходили на эту роль лучше, чем Боркас. Но руководство академии считало иначе.

– Вот так. Что же произошло? – наигранно – испуганно, воскликнул он.

– На территории школы была произведена телепортация. Некто, новичок, Эйдар, кажется, перенёсся прямо в мою мантию, разорвав её в клочья и нарушив магический состав ткани, – всё также строго чеканила я.

Эйдар! Что за нелепое имя! Это что, я могу сокращать его как «Эй»?

– А! Да. Пару часов назад видел факт перенесения. Эйдар молодец, что нашёл такую нелепую брешь в нашей защите! Есть над чем поработать и исправить. Молодец, парень. Недаром лучший ученик Общемагической академии. Очень жаль, что изначально не поступил к нам, – он тяжело и расстроенно вздохнул.

Я стояла посреди кабинета, хлопала глазами, пытаясь осознать услышанное. Не верила ни ушам, ни происходящему.

Это, что, ректор только что похвалил нарушителя?!

– Но, сэр… – запнулась, а затем взяла себя в руки. – Этот гад… – опять запнулась, пытаясь отогнать эмоции и выражаться, как подобает лучшему выпускнику академии. – Возмутитель спокойствия не только нарушил брешь в вашей антителепартационной защите, он ещё и перенёсся аккурат в мою мантию! А если бы он промахнулся и телепортировался прямо в меня? Вы бы сейчас пытались разделить двух студентов! – моему возмущению не было предела. – А если бы он приземлился мне на голову, тем самым, раздавив или, что хуже, убив меня?

– Рьяна! – Боркас неожиданно стал серьёзным. Он резко поднял ладонь и строго посмотрел на меня. – Слишком много пугливого «если» в ваших словах. Право, ничего страшного не случилось, всё-таки первый день у новичка. Все живы, в защите найдена брешь, пострадала только мантия. Сдайте её, наша ткачиха всё поправит. И получите новую, – он чирканул что-то на листке и протянул его мне. –

Вот. Так вам не зададут вопросов и выдадут нового. Хорошего учебного года, Рьяна!

Последняя фраза так и намекала, что мне следует покинуть его кабинет. Тяжело вздохнула и повиновалась.

Из всего этого следовало только одно: новичок не просто подставной, он ещё и блатной. Ну-ну. Ничего, я раскрою твой секрет, Эйдар.

Это война!

Глава четвертая

В трапезной у стола выпускного курса народа собралось раза в три больше, чем обычно. До пятого года обучения обычно доживали самые стойкие, потому что закончить нашу академию могут только самые достойные, а желающих было немало. Несмотря на серьезный отбор при поступлении, всё равно находятся те, кто потом не выдерживает процесс обучения.

Нонсенс – принимать на пятый курс студента из другой академии! Тем более, такого заносчивого, как этот…

Как этот гад, из-за которого, собственно говоря, у нашего стола в трапезной и стоит самая настоящая очередь из девиц от первого до четвертого курса. Настоящая стая, и все, как одна, смотрят на него и пускают слюни.

Красив и умен, талантлив, одарен – чем не повод заполучить такого кавалера? Фу, аж мерзко!

Я отогнала от себя мысли о том, что это в самом деле правда, Эйдара можно назвать более чем привлекательным молодым человеком. Его внешность и таланты не имеют никакого значения, потому что самое главное – это тот факт, что он абсолютно лишен любых следов совести и уважения!

А ещё – нарушитель!

– И что здесь за толпа? – осознав, что даже сесть будет некуда из-за этого девичьего собрания, возмутилась я. – Эй, тебе не кажется, что это слишком: энное нарушение за один день?

– И что я нарушил на сей раз? – изогнул брови Эйдар. – В этой академии новичкам запрещено есть первые сорок дней или до факта собственной смерти?

Я нахмурилась.

– О смерти не шутят, – холодно проронила, не сводя с него прожигающего взгляда. – И тебе, как и любому другому в нашей стране, должно быть это известно.

Есть только одни маги, готовые играть со смертью, и вряд ли можно найти среди них порядочного человека. Некроманты – зачастую обладатели сильного дара, которому можно найти полезное применение. Вот только нет такого студента, который хотел бы обнаружить в себе такие способности и примкнуть к рядам учащихся на этой специализации. Ведь это единственный дар, который не оставляет его обладателю права выбора.

И единственный, который нужно настолько сильно контролировать.

– А по поводу нарушения, – я всё же усмехнулась, – так за столом старшекурсников младшим курсам сидеть запрещено, и об этом знают в академии все. За исключением человека, который не удосужился сначала изучить правила, а потом уже что-либо делать. Телепортировать, например.

– Ты поспешишь доложить об этом руководству, рьяная Рьяна? – язвительно протянул Эйдар.

– Только после того, как прекращу весь этот беспредел и наконец-то смогу занять своё место за обеденным столом.

Парень пожал плечами.

– Пожалуйста, свободное место.

Я была уверена в том, что рядом с Эйдаром кто-то сидел, но лавка как будто расширилась, и теперь он похлопал ладонью по пустому месту рядом. Я переступила с ноги на ногу, нахмурилась и, едва не рыча от раздражения, села рядом с ним. Долго стоять, привлекая к себе лишнее внимание, отнюдь не хотелось, да и эта стая влюбившихся с первого взгляда в новенького девиц меня сильно раздражала.

– Приятного аппетита, – ухмыльнулся Эйдар.

– Желаешь, чтобы подавилась, Эй? – прошипела я.

– Зачем же? Есть более приятные методы научить одну рьяную девицу правильно произносить моё имя, – закатил глаза Эйдар. – Но если отличникам этой знаменитой академии так сложно запомнить моё невероятно витиеватое имя, то можешь называть меня просто Дар.

– Дар богов, снизошедший выше к нам, будь добр, разгони своих поклонниц, – скривилась я. – Избавь меня от необходимости опять

взывать к помощи ректора.

– А разве предыдущая попытка была успешной? Или ты настолько упорна, как и рьяна, Рьяна?

– Ещё раз используешь относительно меня прилагательное «рьяная», и я прокляну тебя, – не удержавшись, пообещала я, – самым страшным изо всех разрешенных в рамках этой академии проклятий!

Судя по блеску в медово-золотистых глазах, парень моей угрозой не особенно-то и впечатлился.

Что ж, он получит по заслугам!

Глава пятая

День не задался с самого начала, вернее с появления загадочного новенького с глазами – хамелеонами. Интересный, но не редкий дар, когда твоё настроение можно прочитать по цвету меняющихся глаз.

Если, конечно, знать значение оттёнка, ведь у каждого человека всё индивидуально.

После столовой пришлось отправиться менять мантию. Женщина очень удивлённо посмотрела на меня, потому что ещё ни разу за пять лет я не прибегала к подобной помощи. Всегда носила форму аккуратно и с достоинством, всё же я училась в лучшей академии страны, если даже не мира.

– Плохой день? – поинтересовалась сменщица, прочитав записку от ректора.

– Не то слово! – эмоционально согласилась я.

Пар сегодня больше не было, и я решила прогуляться по замку, надеясь, что никто больше не влетит в меня, или в мою теперь уже новую мантию.

Я развернулась на каблуках и засеменила в гостиную. Там меня как раз ждала книга по травам, был один интересный вопрос, который давно меня интересовал.

В Академию Бруклии Аравэл поступали волшебники, которые отучились свои законные девять лет в немагической школе по дополнительным вступительным экзаменам.

Я, как и другие, отсидела за партой с немагом, не особо понимая разницу в нас. Ещё в 1987 году один учёный генной биологии (она вроде так называлась у немагов) открыл ген волшебника, который у одних почему-то спал, а других вызывал настоящую магию. И именно поэтому у немагов мог родиться волшебник, а у колднунов родиться

немаг. Мы не были разными, несмотря на Антимагические группировки. Ненавистники магии никуда не делись, и нам, юным волшебникам, нужно было хорошо подготовиться к жизни за пределами Академии.

В гостиной, как и всегда, было полно народу. Небольшая группа собралась возле камина, и я не стала разглядывать, кто там был во главе. Я лишь подошла к доске почёта, где высвечивалась первая двадцатка лучших студентов специализации, а также сумма всех баллов.

Меня ударило молнией, когда я увидела того, кто возглавлял список. Эйдар Баррнет был первым с красивой цифрой 210. И следующей была я, с несчастными 50-тью очками. Сжала кулаки от злости. Ему должны были дать штрафные за то, что он перенёсся, а не дать дополнительные за нахождение ошибки в защите.

И, вообще, какого Дьявола он забыл на моём факультете?

– Что, крошка, привыкла быть первой? – знакомый голос прошептал едкую фразу мне на ухо. – Привыкай быть второй.

Бросила на него прожигающий взгляд, желая испепелить. Ну, уж нет! Рьяна Ходжес так просто не сдаётся!

Глава шестая

– Ты слишком самоуверен, – повернувшись к нему лицом и ухмыльнувшись, протянула я. – У нас в академии всего одна телепортационная преграда, и ты её уже сломал. Больше зарабатывать нечестные баллы не на чем. А в честном сражении я легко тебя обойду. Считай, что дала тебе фору!

Судя по тому, как вредно прищурился Эйдар, бравада, звеневшая в моем голосе, его ни капли не впечатлила. Он скривил губы и подался вперед, заглядывая мне в глаза.

Первым интуитивным желанием было отступить на несколько шагов назад, но я осталась стоять на месте и только гордо вскинула голову. Если этот наглец надеется на то, что сможет просто так победить меня, то он заблуждается. Никому ещё не удавалось обойти Рьяну Ходжес! Особенно когда она в гневе. А я была в гневе.

– Может быть, – проворковал Эйдар, – ты искренне надеешься на то, что я по баллам перейду на другую специализацию, и таким образом на этой ты вновь станешь первой? Прости, рьяная Рьяна, но

мне слишком нравится техномагия, чтобы бросать её… Даже ради счастья такой красивой барышни, как ты.

Я едва сдержалась, чтобы не зарычать. Желание впиться ногтями в эти медовые глаза было просто невероятным, да и покоя не давала мысль: что же значит такой оттенок его глаз? Знать бы! Тогда я могла бы хоть примерно определить, что за мысли крутятся нынче в голове этого… Этого…

Да даже слов не подобрать, чтобы точнее охарактеризовать нашего новенького! И было б не так противно, если б он получил за свои действия наказание, а не поощрение!

– Такое самомнение ещё никого до добра не доводило, – усмехнувшись, протянула я. – Не боишься, что слишком высоко взлетишь, а потом будет очень больно падать?

– Нисколечко. По крайней мере, я узнаю, как оно – летать над облаками… А ведь некоторым это не светит! Правда, Рьяна?

Я покраснела, даже не знаю, от смущения или от злости. Мне жутко не нравилось то, каким взглядом меня наградил Эйдар. Как будто… Как будто я сейчас стояла перед ним не в форме и в мантии, а в тоненьком платьице, как одна из глупых девиц, что строили ему сегодня глазки.

– Ровный плавный полет – залог успеха! – парировала я. – И я привыкла знать, что я делаю, а не совершать какие-то глупости наобум!

– Делаешь их осознанно?

Нет, я определенно его прокляну. Даже не буду ждать удобного момента, а прямо сейчас…

– Тс-с-с, рьяная, – Эйдар склонился ко мне совсем близко, и я в какой-то момент обрадовалась, что в гостиной совсем мало людей, да и те в нашу сторону не смотрят. Слишком уж интимным в эту секунду показался его вкрадчивый, ласковый тон. – Кажется, кто-то хочет нарушить правила? Не советую. Это может плохо закончиться… для тебя. Или ты хочешь стремительно подняться вверх в турнирной таблице?

Сейчас я хотела одного: врезать ему посильнее!

Пытаясь сдержаться и всё же не устраивать скандал, я хотела было просто пройти мимо него, но Эйдар уверенно шагнул вперед, буквально толкая меня к стене, и навис надо мною, упершись двумя

руками в турнирную таблицу за моей спиной. Колдовская панель под его пальцами замигала, по изображению пошли круги, но Эйдара совершенно не волновало, что он может сломать то, что до его появления в нашей академии работало, наверное, столетие.

Глаза его с каждой секундой становились всё ярче. Насыщенный медовый оттенок почему-то заглядывал слишком глубоко, и я невольно скривилась, даже не зная толком, как реагировать на близость этого заносчивого новенького.

– Мы же можем подружиться, – проворковал Эйдар. – У нас есть все шансы. Я предпочитаю умных девушек, и ты вполне в моем вкусе.

– Зато я, к сожалению, не в восторге от заносчивых лосей…

Я не успела закончить свою тираду. Эйдар наклонился ко мне, сгреб в охапку и поцеловал.

Наверное, на нас сейчас смотрели. Быть может, кто-то даже использовал записывающее заклинание, чтобы сделать себе фото на недобрую память – я даже не сомневалась в способностях наших сокурсников! Но самое отвратительное было в том, что я, не сразу сориентировавшись, почти ответила на этот проклятый поцелуй, почти подалась вперед. Это случилось взаимно. Почти! Но взаимно.

Мозги изволили включиться секунде на третьей. Я, наконец-то отойдя от первого шока, больше не намерена была терпеть такое к себе отношение и уверенно оттолкнула от себя Эйдара.

– Придурок! – прошипела, приправив свои слова изрядной долей магии, и по защитной мантии Эйдара, выданной ему в нашей академии, побежали разряды боевого колдовства.

– Кажется, по комУ-то боевая магия плачет, – ухмыльнулся Дар. – Знаешь, Рьяна, если мы с тобой не будем ссориться, из нас может получиться отличная команда.

– Да пошел ты! – выпалила я. – Вместе со своей командой!

Очевидно, Эйдар не был склонен принимать отказ с первого раза. Но, когда он изволил вновь наклониться ко мне, как минимум надеясь на страстный поцелуй, как максимум – на не менее страстную пощечину, я поступила, очевидно, так, как никогда не делали девушки в его прежней академии.

Просто дала ему в челюсть.

Удар у меня был поставлен хорошо, спасибо, мисс Эндрюс, преподававшая боевые искусства в моей немагической школе, и Эйдар,

отшатнувшись и невольно потянувшись к скуле, кажется, уже прекрасно осознавал: завтра будет синяк.

– Ещё раз полезешь ко мне – будет хуже! – пригрозила я. – И заруби себе на носу, Эй! Если тебе за один день удалось нарушить всё, что только можно, и выйти сухим из воды, не думай, что это будет возможно и в будущем!

Глава седьмая

Постепенно учёба начала затягивать в свои сети. Мне пришлось смириться, что теперь со мной учится один дотошный, вредный и наглый студент. Конечно, он умел неплохо целоваться, но, похоже, это было единственным его достоинством и умением.

Всякий раз мне приходилось выкручиваться, быть быстрее, шустрее, проворнее. Лишь бы ответить на вопрос преподавателя раньше, чем этот полудурок. И у меня получалось! Почти. Почти всегда.

К концу недели мы сравняли счёт, и я недовольно смотрела на турнирную таблицу.

– Что, рьяное солнышко, не удалось обойти главного злодея академии? – самодовольно пропел он, а у меня зачесался кулак: сильно хотелось врезать этому идиоту.

Снова.

– Эй, тебя давно не проклинали? – зло буркнула я, специально назвав его «Эй», а не «Дар». Мне нравилось бесить его таким нечестным способом.

Мне ведь тоже не нравилось, когда меня вместо Рьяна называли рьяной.

Что Эйдар в чём-то замешан я начала подозревать на второй неделе обучения. По вечерам он не сидел в гостиной, где его настойчиво ждала толпа поклонниц нашей специализации. Пропадал он и днём – я не видела его на обеденных перерывах, хотя обычно этот парень обожал поесть.

Что такого важного могло случиться, чтобы Эй пропустил трапезу?

Решила за ним проследить: хотелось вывести его на чистую воду. Вдруг он занимался чем-то незаконным?

Несколько попыток прошли безуспешно. Гад словно подозревал, что за ним следят и умело скрывался от моих зорких глаз. Не помогало и следящее заклинание: однокурсник умело сбрасывал его.

Но однажды мне повезло. Возомнила себя шпионкой из немагических историй, и у меня вышло подкараулить его. Я чуть не попалась, когда они столкнулись с Теренсом.

– Эйдар, студентам запрещено идти в тот коридор, в который вы направляетесь, – строго заметил мужчина. – Можно подумать, что вы что-то замышляете. Но я надеюсь, что вы просто заблудились.

– Но почему запрещено, профессор? – буркнул Эй. – Ещё год назад здесь было разрешено гулять… – парень запнулся, осознав, что ляпнул лишнее. – В смысле… мне рассказали об этом коридоре.

Теренс, похоже, поверил этой слабой отмазке. Но я не была склонна верить этому лгуну. Он явно что-то замышлял.

– В прошлом году здесь произошёл неприятный инцидент с антимагической группировкой. К сожалению, среди волшебников есть предатели, – вздохнул преподаватель. – Там ещё могли остаться улики и проклятья, поэтому этот коридор тщательно охраняется.

Вздохнула. В прошлом году здесь действительно кое-что произошло. Один из преподавателей хотел украсть ценный артефакт, находящийся в школе. К счастью, Теренс вовремя успел остановить предателя. Между ними была сильнейшая магическая дуэль, где Теренс чуть не лишился ноги, а предатель и вовсе лишился памяти.

– Я вас понял, профессор, – буркнул Эйдар. – Там опасно, я туда не пойду.

Юркнула за статую, осознав, что негодник развернулся и направился в мою сторону. Наложила на себя лёгкие чары невидимости, надеясь, что ни тот, ни другой меня не заметит.

К счастью, мне повезло. Эйдар проскочил мимо меня, зло поправив мантию. Теренс тоже не заставил себя долго ждать.

Возвращалась в гостиную с тяжёлыми мыслями. Что-то тут не так. Ученик по обмену из так себе академии прибыл на следующий год после совершённого преступления… И тут же начал рваться в коридор, где случилась магическая дуэль.

Совпадение? Не думаю.

Что ж, Эйдар, вот ты и влип. Я выведу тебя на чистую воду! И, если ты в антимагической группировке, то тебе придётся не сладко…

Глава восьмая

На следующий день, увидев Эйдара на занятии у Теренса, я с трудом сдержалась, чтобы прямо в лоб не спросить парня, почему это его так тянуло к закрытому коридору, куда хода нет ни одному из студентов, да и даже не всем преподавателям. В последнее время в тот коридор заглядывали исключительно дознаватели… Теренс, наверное, был в своем праве заходить туда лишь потому, что сам участвовал в битве и серьезно пострадал в ней. Кому, как не герою, самому посещать места боевой славы?

– Опять хмуришься? – голос Эйдара заставил меня невольно сжать руки в кулаки и едва не зарычать от злости. – Неужели тоже не хочешь сидеть на этой страшно занудной лекции?

Глаза у Эйдара стремительно сменили оттенок. Минуту назад они были пугающего оттенка, почти черные, но сейчас переменились, вновь становясь медовыми, к которым я уже привыкла. Это у него что, обозначение состояния перманентной вредности? Или издевательств над девушками? Потому что рядом со мной его глаза всегда именно такого оттенка. И меня это дико раздражало, не хотелось бы быть на каком-то особенном счету у такого откровенно мерзкого человека, как наш новенький.

– Чтоб ты понимал, – сухо произнесла я, – профессор Теренс один из лучших преподавателей нашей академии. И все, включая меня, в восторге от его лекций. К тому же, он герой!

– Да что ты говоришь, – фыркнул Эйдар. – Такой герой, что ему больше нечего делать, только бегать за студентами и сторожить, куда они ходят?

Он, наверное, имел в виду ту стычку, случайной свидетельницей которой я стала, но я и бровью не повела. Нельзя продемонстрировать, что я в курсе о его походе в запретный коридор. Мало ли, с какой целью он это делал… А мне всё же хочется разузнать побольше, а не оставаться в дремучем неведеньи.

– Если тебе не нравится профессор Теренс, это не означает, что он плох. Возможно, это как раз тебе не хватает профессионализма! В твоей академии, очевидно, не так хорошо с преподаванием, вот и знаний недостаточно, чтобы дотянуть до лекций профессора.

Судя по тому, как закатил глаза Эйдар, моё замечание он с легкостью был готов пропустить мимо ушей. Более того, его совершенно не смущало то, что учился он в более слабом учебном заведении.

Если честно, то я солгала: знал он предостаточно. И простой адепт очень вряд ли с легкостью взломал бы телепортационный блок, чтобы просто переместиться в коридор вместо того, чтобы преодолеть это расстояние любым другим, более приемлемым способом.

Но всё равно, если хочет кого-нибудь оскорблять, пусть выберет другую жертву. Теренс – отличный преподаватель, и его обожают почти все студенты. Да, нельзя разбираться абсолютно во всех темах, которые только предлагаются нам к изучению, но в определенных сферах Теренс был попросту гениален.

И он один из самых сильных магов, что вообще есть в нашей академии.

Дар, ведомый своей отвратительной привычкой пакостить мне, нагло устроился рядом, и я, не выдержав, отодвинулась от него подальше.

– Тебе что, медом здесь помазано, Эй?

– Нет, – закатил глаза он. – Мне просто нравится, как ты злишься, рьяная Рьяна. К тому же, – он ухмыльнулся, – лучшие должны сидеть вместе. Это отлично помогает саморазвитию.

– Я не считаю тебя лучшим, – скривилась я.

– Воля твоя, можешь пойти, поспорить с доской с баллами. Может быть, ты наконец-то запомнишь, как на самом деле пишется моё имя, а то с этим, я вижу, есть некоторые проблемы…

– Я прекрасно знаю, как тебя зовут, Эй. Кто ж виноват, что твоё имя так просто сокращается?

– Тебе лучше знать, рьяная, – ухмыльнулся он. – Но можешь уточнить у своего авторитетного профессора, может быть, он подскажет, что в имени “Эйдар” есть ещё второй слог, который тоже можно отлично использовать в качестве сокращения… Кстати, где он?

– Не терпится познать настоящую магию, да?

– Не терпится поскорее ткнуть носом твоего Теренса в то, что он умудрился запоздать уже минуты на четыре, – кивнул на часы Эйдар. – Это за ним часто водится? Потрясающе непунктуальный человек.

Я удивленно взглянула на циферблат и обнаружила, что вот уж почти как пять минут должна идти лекция. Это было странно. Профессор Теренс никогда не опаздывал и терпеть не мог, когда не поспевали другие.

Если он задержался, наверняка случилось что-то плохое.

Я уже почти поделилась своими соображениями с Эйдаром, но одернула себя. Нечего ему знать о профессорских привычках!

Тем не менее, беспокойство, поселившееся у меня в подсознании, упорно не давало покоя. Я взглянула на часы ещё раз и хотела было обратиться к кому-то из однокурсников, спросить, не в курсе ли они, где Теренс, но не успела.

Дверь распахнулась настежь, и в аудиторию влетел ректор. Один. Профессора рядом с ним не было, и по залу моментально прошелся шепоток. Что же случилось? В прошлый раз, когда…

О, нет. Мне не хотелось думать о том, что Теренс не пришел, потому что столкнулся с очередными предателями.

– Уважаемые студенты, – проронил ректор. – Вынужден сообщить вам, что сегодня лекции не будет… Профессор Теренс отстранен от выполнения собственных служебных обязанностей до выяснения обстоятельств. Позже вам будет подобрана соответствующая замена.

Я стремительно помрачнела. Отстранен? Но ведь…

Хотела спросить, за что именно, но не успела выдохнуть ни слова, вовремя перехватила взгляд Эйдара. Опасная мысль обожгла сознание: а что, если это он нажаловался на Теренса? Ведь я видела их стычку! Но профессор всего лишь настоял на том, чтобы выполнялось одно из основных академических правил. В тот коридор Эйдару соваться нечего.

Что же это за студент, который так легко вершит профессорские судьбы? И… Студент ли? Потому что теперь, заметив, как глаза Эйдара на секунду почернели и вновь приобрели медовый оттенок, я поняла: слишком уж многое ему позволено. И слишком многое он умеет.

Нет, Эйдар, я выясню, кто ты на самом деле!

Глава девятая

Была невыносимо зла, совершенно не понимая, что происходит. Единственное, что мне хотелось: выяснить правду. Разузнать всё.

Что-то происходило. Что-то плохое. А я не просто была не удел, так и вовсе не знала, что случилось.

Ушла в спальню: у соседки – второкурсницы была лекция. Её-то не отменяли в отличие от нашей.

Достала звонилку. Ещё раз посмотрела на этот артефакт и усмехнулась. Вот оно чудо, созданное на пересечении сильнейшей магии и крутых немагических технологий. Давно поняла, что нам нужно работать вместе, сообща. Жаль, что члены Антимагической группировки так не считали.

Это были крайне отбитые немаги, желающие, если не смерти всему магическому роду, то хотя бы лишить нас магии навсегда. И, что самое обидное, среди них были наши, волшебники. И у них тоже была конкретная цель: остаться единственными колдунами, самыми могущественными и сильными. А это можно было сделать только одним способом: избавиться от соперников.

Артефакт согревал мою руку. Это был небольшой чёрный выпуклый прямоугольник, который позволял поговорить с человеком, который находился очень далеко. Если у него тоже было подобное устройство, конечно же. Птичья почта давно устарела, да и никогда не была надёжной. Бедное животное можно было в любой момент перехватить.

Конечно, некоторые маги по-прежнему пользовались письмами, доставляя их при помощи телепортационных чар, но в академии это по-прежнему было не безопасно. А вдруг письмо перенесётся прямо в тебя?

Провела по устройству и назвала имя с кем хотела поговорить. Дядюшка никогда не откажется мне в разговоре. Брат отца относился ко мне с большой заботой и трепетом. Возможно, потому, что у него не было своих детей, а возможно потому, что когда-то в детстве я мечтала стать магическим сыщиком. Как он.

Если честно, тайны, загадки и интриги по-прежнему манили меня, просто я знала, что на этом так много не заработаешь. Если, конечно, не попадёшь в секретные отделы магического правительства. Но это было так не просто…

Дядюшка ответил почти сразу же. Его небольшая голограмма высветилась из прямоугольника, и я видела каждый его жест, каждую эмоцию. Как и он мою.

– О, кого я вижу! Будущая и лучшая выпускница академии! – с улыбкой пропел он. – Рьяна! Так рад тебя видеть.

– А я-то как рада! – усмехнулась, немного расстраиваясь, что не могу его обнять. Как бы сильно не была хорошо звонилка, она лишала телесных контактов. – Вот только я больше не лучшая ученица, – с грустью поведала я.

– Что-то случилось? Неужели кто-то смог спустя четыре года успешной учёбы обойти тебя? – в его глазах читалось неверие.

Вздохнула и выдала всё, что приключилось со мной за последние две недели. Просто очень хотелось поделиться с этим добродушной мужчиной.

– И вот каким образом этот гад лишил нас лучшего преподавателя академии? – со злостью отметила я.

– Хочешь, я его проверю? Узнаю все его тайны и грязные делишки? – кажется, мне даже просить его не пришлось: он загорелся этой идеей сам.

– Да! Было бы неплохо! – честно призналась, застенчиво кивнув.

– Тогда жди, получишь полное досье завтрашней каминной почтой! – воодушевлённо пропел он и отключился.

Стоило ли говорить, что я с нетерпением ждала утро следующего дня? Даже стойко проигнорировала два подкола в мою сторону от неугомонного Эйдара. И даже не стала следить за тем, куда гад запропастился вечером.

Утром горничная вручила мне почту, которую сегодня она получила через камин. Иногда-таки нам приходилось переправлять письма. Но камин был куда безопасней, чем перенос оных.

Удалилась в спальню, где с нетерпением вскрыла конверт, где, как я и предполагала, лежало картонное досье на моего врага. Открыла папу и чуть в ужасе не закричала от написанного там.

Эйдар Баррнет не то что не учился в Общемагической Академии... Его и вовсе никогда не существовало!

Тогда что здесь делал самозванец?!

Приписка от дядюшки должна была меня напрячь: «Будь осторожна и лучше держись от него подальше, постараюсь хоть что-то разузнать»

Глава десятая

Если б я была склонна сейчас поступать разумно, то, скорее всего, просто тихо продолжала бы учиться и ни за что не контактировала бы с Эйдаром, осознавая, насколько это опасно. Тем не менее, я никак не могла избавиться от ощущения, что, поступая настолько трусливо, сделаю только себе же и всем вокруг хуже. Если не выведу его на чистую воду, то подведу всех, в том числе и нашу академию. И профессора Теренса, которого наверняка отстранили от занятий из-за вмешательства Эйдара!

Заслышав шум в гостиной, я заставила себя спуститься вниз. Для конспирации прихватила с собой учебник, чтобы притвориться, что занята работой над предстоящим рефератом, и устроилась в уголке. Поклонницы Эйдара, способные сформировать настоящий легион, уже крутились вокруг, и это могло означать только одно: новенький, стремившийся стать моим заклятым врагом, сегодня планировал провести вечер здесь.

Он в самом деле довольно быстро появился. Занял самое неудобное кресло в дальнем углу, хотя мог бы запросто устроиться на диване. Там, правда, ему пришлось бы находиться в компании десятка девушек, а вот у избранного предмета мебели даже подлокотников не было, и я без малейшего удивления услышала разочарованный вздох.

Что ж их всех к нему тянет, как магнитом? Вроде же парень как парень, ничего сверхъестественного. Да, привлекательный, но лучше б он был уродлив, но зато записан хоть в одной базе данных, а не вот так.

Я вновь вспомнила дядюшкины слова и нахмурилась. Да, приятного мало, но любопытство и одновременно желание восстановить справедливость не позволяли мне отступить.

...У моего кресла подлокотники, в отличие от Эйдарового, были, потому одна из младшекурсниц нагло устроилась рядом и, наклонившись, прошептала:

– Что, тоже на него глаз положила? Даже не надейся, Ходжес! Ты, может, и сильная волшебница, но…

Она выразительно взглянула на меня, решив, что это будет красноречивее любых слов. Я в ответ только фыркнула. Умолкла эта девица не потому, что хотела меня сильнее напугать, а потому, что ей попросту нечего было мне противопоставить. Да, она симпатичная, но я тоже отнюдь не уродлива. А ещё – куда сильнее и умнее её, а значит,

смогу остановить одним коротким заклинанием, если мне вдруг понадобится её от себя отогнать.

– Меня мало интересует мой однокурсник, – холодно произнесла я. – Можешь выяснять отношения с другими девушками, поклонниц у него, благо, предостаточно. Но я в их количество не вхожу.

– А чего ж ты с него тогда глаз не сводишь?

– Тебе показалось, – зло ответила я девушке. Нет, ну что за наглость! Я даже имени её не знала, а она с такой уверенностью пришла ко мне выяснять отношения, что просто смешно, честное слово. Как будто я претендую на Эйдара!

Если б он не был таким подозрительным, да ещё и редкостной выскочкой, я б на него даже не взглянула! Наверное…

Девица, так и не удовлетворившись моим ответом, всё-таки поднялась с подлокотника моего кресла и изволила уйти. Вид у неё был страшно недовольный, но меня это мало волновало. Теперь Эйдар заметил моё присутствие и сверлил взглядом. С такого расстояния я не могла рассмотреть цвет его глаз, но почему-то была уверена, что они медового оттенка, как и всегда, когда он смотрел на меня.

Надеюсь, медовый – не цвет желания кого-нибудь убить. После получения информации от дядюшки я была склонна подозревать Эйдара в чем угодно, а не только в его причастности к антимагической группировке.

Вздохнув, я поднялась со своего места, собираясь подняться в спальню и подумать там, как бы выяснить информацию. Спросить прямо – вряд ли хороший вариант, хотя…

Довести мысль до конца я не успела, потому что почувствовала, как чьи-то пальцы крепко сжимают моё запястье. Я вздрогнула, оборачиваясь, и едва сдержала рвущийся на свободу крик – рядом, в нескольких сантиметрах от меня, стоял Эйдар. Дядюшкины предостережения напомнили о себе с новой силой, но я только вскинула голову и гордо заглянула в лицо парню.

– И как это понимать? – раздраженно спросила я. – Руки убери!

– Мне казалось, ты просто-таки жаждешь поговорить со мной, – ухмыльнулся Эйдар. – Иначе почему б ещё ты так пристально смотрела на меня там, в гостиной, что у других начали возникать лишние вопросы.

– Боишься растерять своих поклонниц? – вскинулась я.

– Боюсь, что моя самая рьяная поклонница что-то задумала… – он сделал шаг вперед, и мне пришлось отступить.

Эйдар не собирался отодвигаться. Он ещё раз шагнул вперед, буквально нависая надо мной, и я невольно вжалась в стену, перебирая в голове все действенные проклятья, которые только знала.

– Ничего не хочешь мне сказать? – усмехнулся Барнетт.

– Хочу, как же! – кивнула я. – Это ты замешан в том, что Теренса от занятий отстранили, да? Нажаловался на него?

– А у меня разве был повод? – изогнул брови Эйдар.

– Эй, а тебе нужен повод, чтобы напакостить? – фыркнула я. – Да ты мог сделать это просто потому, что он тебе не нравится!

Дар растянул губы в весёлой улыбке.

– Делать мне больше нечего, – протянул он. – Только искать способ отомстить надоедливым преподавателям, как же. Если твоего Теренса отстранили от занятий, значит, он умудрился провиниться в чем-то.

– Надо же, какое откровение! А я и не подозревала, – зло прошипела я. – А раз ты сегодня склонен быть предельно честным, может быть, скажешь, почему Эйдара Барнетта не существует? Потому что что-то мне подсказывает, что это несколько нестандартное состояние для человека.

Дар нахмурился.

– С чего ты взяла?

Кажется, он всерьез заволновался, напрягся и уж точно не хотел рассказывать мне секреты своей жизни.

– Сорока на хвосте принесла, – пожала плечами я. – А что, не веришь, что кто-то может о тебе что-то знать? Или меня завтра отстранят от занятий и по милости твоей запроторят в какую-нибудь тюрьму?

Сказала – и поняла, что это в самом деле возможно. Кто знает, что этому человеку придет в голову… Надо было держать язык за зубами и действовать осторожнее, а не идти напролом.

– Не переживай, – протянул Эйдар. – В этом нет ничего загадочного, – он уперся руками в стену за моей спиной, тем самым перекрывая все пути к отступлению. – Я попал в одну очень неприятную ситуацию. И пока отлеживался в больнице, восстанавливали мои документы. Вот и влепили неправильные имя-

фамилию. Но я был не в состоянии восстанавливать справедливость, а потом решил, ну его, и так сойдет, – он ухмыльнулся. – Но сдавать тебя в тюрьму мне точно нет никакого резона. Такие красивые девушки, рьяная Рьяна, могут пригодиться и для другого.

Но я даже не успела высказать ему всё, что про него думаю, потому что Эйдар нагло подался вперед, явно намереваясь меня поцеловать.

Глава одиннадцатая

Я оказалась прижатой к стенке. Не могла даже дёрнуться, даже потянуться за перстнем, чтобы проклясть ненавистного парня. Но моя рука была сжата его рукой и твёрдо прижата к стене.

– Что, не можешь мне ничего сделать? – его дыхание опалило кожу на моей шее, вызывая странные фантазии в моей голове.

Рьяна! Успокойся! Ты не одна из его поклонниц!

– Я учёл все свои прошлые ошибки, – продолжал глумиться надо мной Эйдар. – Ты не сможешь не то, что заехать мне по лицу, даже проклясть меня не в состоянии.

– Решил отомстить мне «лёгким» насилием? – бросила в лицо опасности, видя, как его глаза наполняются красным. Ярость или… страсть? О втором мне совершенно не хотелось думать. Лучше уж ярость. – Знай, что я это так не оставлю и пожалуюсь куда надо!

– Рьяна, что ж ты такая неугомонная? – тяжело вздохнул парень, покачав головой. – Что я тебе такого сделал, кроме того, что во всём был лучше тебя?

– Дай-ка подумать… – тихо произнесла, невольно прикусив нижнюю губу, отметив про себя, что от столь непроизвольного жеста, глаза Дара стали ярко-алыми. – Ты врун, мелкий проходимец и тот ещё пакостник. А я борец за добро и справедливость.

В любом случае цвет его глаз не предвещал мне ничего хорошего, но ни остановиться, ни вовремя заткнуться я не могла.

– Героиня немагических историй? Интересно, не знал, что ты её знаешь, – паясничал парень, а я нахмурилась.

Совершенно не знала, о ком он!

– Рьяная Рьяна, ты меня разочаровываешь, – вздохнул он, видя, что я ни сном, ни духом. – Но, правда, со мной лучше дружить, чем бороться.

– Это угроза? – хмыкнула я. Мне становилось крайне неуютно от того, в какой позе мы застряли в коридоре, который разграничивал наши спальни.

– Всего лишь предупреждение, – свободной рукой он провёл по моей щеке, и я попыталась его укусить.

Увидев моё действие, он рассмеялся.

– Эйдар, почему моя персона не оставляет тебя в покое? Почему ты преследуешь за мной и не может отстать? – рыкнула я. – Неужели, мой отказ так сильно бьёт по твоему самолюбию, что ты просто не можешь отступиться? Я не вступлю в твой клуб поклонниц. Не стану одной из тех, кто будет тебя обожать и боготворить, – выплюнула гневное в его сторону.

Ух, как хотелось проклясть гада! Хотя бы лёгкий чих на него наслать!

– О, прогресс! – усмехнулся он. – Ты наконец-то выучила второй слог моего имени и назвала правильно. Поздравляю!

Господи, как же сильно хотелось стукнуть его чем-то тяжёлым! Но, к сожалению, всё моё тело было прижато его телом к стене. И, если бы не знали нас, наверняка бы подумали, что двое любовников играют в весьма сомнительные игры. И почему никто так и не отправился в спальни?! Мы непозволительно долго в таком… положении!

Как же хочется плюнуть в его лицо!

– А по поводу твоей влюблённости в меня… – он сделал небольшую паузу, пытаясь меня заитриговать, но я наградила его гневным взглядом. – Не переживай, крошка, скоро всё изменится. Просто дай мне шанс, и ты поймёшь, что я не так плох, – с этими словами он выпустил меня из своих цепких объятий.

– Гад, – занесла я руку над пощёчиной, но была умело перехвачена его рукой. А затем меня резко развернули и прижали к себе.

О, боже, опять? Теперь я ощутила его острый подбородок на его плече. Его горячую руку на моей талии. И сглотнула от интимности данного момента.

– В отличие от тебя, Рьяна, я учусь. И очень быстро. Догоняй, – и он выпустил меня, отступив на шаг.

С нескрываемой злостью смотрела на нарушителя спокойствия, а затем, психанув, выставила руку с кольцом вперёд. На такой выпад отреагировать он не успел и моментально начал чихать.

– Не советую переходить мне дорогу и/или приставать ко мне, – гневно откинула светлые пряди назад.

– И что апчи ты апчи сде-пчи-лала? – он начал чихать каждую минуту, а я пожалела, что не сделала интервал чиха каждую секунду.

– Надеюсь, ты свой мозг не вычихаешь за ближайшие пару часов. А то мне будет грустно без такого надоедливого и вредного соперника, – самодовольно улыбнулась я. – Ах да! Спойлер: не будет!

И я с превеликим удовольствием удалилась в свою спальню. Некоторое время в коридоре ещё слышались нервные чихи. А я ведь предупреждала! Но почему меня, лучшую студентку академии, нельзя было послушать?

Я была уверена, что его месть будет близкой и очень сладкой (для него). Но я буду готова к ней.

Глава двенадцатая

На следующее занятие профессора Теренса я отправлялась с замиранием сердца. Не потому, что вдруг стала бояться Эйдара и его возможной мести – благо, я девочка взрослая и примерно знала, как с ним бороться, – а потому, что даже не представляла, как кто-нибудь другой мог заменить Теренса. Он же преподаватель и маг высшего класса! Да, у нас есть и другие специалисты экстракласса, но они всё время загружены и отвечают за другие предметы. А из тех, кто работает на том же поприще, что и Теренс, не найдется достойная замена…

Потому, войдя в аудиторию, как и привыкла, за три минуты до начала лекции, я едва не вскрикнула от радости. Профессор Теренс, как ни в чем ни бывало, занимал своё преподавательское место и привычным движением перебирал материалы для следующего занятия.

– Добрый день, Рьяна, – заметив буквально сияющую от радости меня, протянул он. – Рад, что вы всё-таки пришли на занятие. Боюсь, некоторые из ваших однокурсников решили прогулять, считая, что его вновь не будет… А ведь нам сегодня придется разобрать две темы.

– Вас восстановили? – с надеждой спросила я, ликуя, что коварство Эйдара оказалось бессмысленным, и Теренс всё равно смог

вернуться на рабочее место.

– Пока что никаких претензий ко мне нет, – подтвердил профессор, улыбаясь мне. – Была маленькая неувязка, но это случилось не по злому умыслу, а скорее случайно… По незнанию. Я даже не могу сердиться на человека, который поставил меня в столь неловкую ситуацию… Хотя о его личности могу только догадываться.

Я даже не сомневалась в том, что причиной отстранения профессора Теренса был Эйдар. Среди студентов в аудитории его не было, и я, радуясь тому, что сегодня наконец-то будет полноценное занятие, ещё и без лишних помех в виде Дара, поспешила занять место в первом ряду. Всё же, мне хотелось видеть каждое движение Теренса, каждый жест, впитывать знания, которые он нам предоставлял, а не просто расплескивать их, по глупости своей не акцентируя внимание на деталях.

Зазвенела мелодия звонка, обозначающая начало занятия, и Теренс поднялся со своего места, взял в руки текст лекции и начал:

– Сегодняшняя тема…

Я раскрыла тетрадь и принялась стремительно записывать основные тезисы. Пока Теренс не показывал примеры, на него можно было и не смотреть, а вот потом придется внимательно наблюдать буквально за каждым движением, чтобы случайно не совершить непростительную ошибку.

Преподаватель как раз начал диктовать важную формулу, где нужно было не промахнуться ни в одном слове, как под дверью раздался некий звук. Я безошибочно узнала голос столь раздражающего меня Эйдара. Очевидно, у аудитории, как частенько бывало, уже собралась группа опоздавших студентов, и они, зная предпочтения Теренса, не спешили врываться на занятье. Но Барнетт был другого мнения, он считал, что единственный человек, о чьих предпочтениях следует задуматься, это он сам.

– А постучаться и попросить войти вы не могли?

Следом за голосом раздался стук, и дверь распахнулась.

– Добрый день, – Эйдар с холодным прищуром уставился на Теренса и явно без особенного желания протянул: – Разрешите войти?

Он не выглядел особенно удивленным, значит, знал, что увидит Теренса здесь. И, судя по тому, как сейчас с вызовом смотрел на него, явно был не в восторге от этой встречи. Мне вообще показалось, что

Эйдар с каждым разом всё хуже и хуже относился к преподавателю, особенно после той стычки в коридоре.

Неужели он в самом деле имеет отношение к антимагической группировке, а Теренса воспринимает как врага?

– С какой стати, – Теренс нахмурился, – я должен пускать опоздавшего студента на лекцию? Я чётко оговариваю правила. Опоздавшим…

– А хотя бы с той, – перебил Эйдар, даже не дослушав преподавателя, – что в формуле на доске допущена ошибка.

Моя рука невольно замерла над бумагой. Ошибка? Быть такого не может. Я и представить себе не могла, чтобы профессор Теренс допустил в формуле ошибку, да ещё и такого уровня, чтобы её мог без проблем заметить студент.

Если Эйдар, конечно, вообще студент. Потому что он не числится, по словам дядюшки, нигде. И во все эти дурацкие рассказы об изменившихся данных после пожара, или что там с ним случилось, я не верила ни грамма.

– И где же ошибка? – холодно поинтересовался Теренс.

– Вы пользуетесь старым стилем. Употребляете двойной ограничитель. А он вместо того, чтобы усилить контроль, в определенном классе боевых заклинаний просто самоуничтожается, и таким образом магу становится гораздо сложнее контролировать свою силу. Без этого, – Эйдар спокойно стер одну из закорючек на доске, – заклинание становится гораздо проще, и уже не надо обладать сверхъестественными способностями, чтобы удержать его в узде. Но вам это, кажется, невыгодно, преподавать доступную магию? Куда проще сделать её чем-то таким, что запутаться проще простого…

Теренс никоим образом не отреагировал на этот выпад. Тем не менее, Эйдар явно сказал правду, потому что преподаватель только сухо велел ему сесть.

Я едва не зашипела от гнева, когда Барнетт занял место рядом со мной, и отодвинулась на краешек скамейки, надеясь дистанцироваться. Но Эйдар, не особенно заботясь о том, что на нас могут смотреть, поймал меня за край мантии и почти силой подтянул к себе.

– Не жалеешь, – прошептал он мне на ухо, – что слушаешь этого человека? Сдается мне, что это далеко не первая ошибка в его записях,

а слепая вера никогда не помогала хорошему усвоению новой информации. Или ты не слышала о критическом анализе?

– Как там твой насморк? – вместо этого полушепотом поинтересовалась я, не забывая перенести в тетрадь видоизмененную формулу. Не потому, что доверяла Эйдару, а потому, что хотела проверить. Вдруг источник этих знаний укажет мне на его настоящее прошлое? – Уже не чихаешь? И кто ж тебя расколдовал?

– Ты думаешь, я сам не способен?

Я не стала спорить. Снять чихательное заклинание трудно в первую очередь потому, что формула противодействия огромная, и Эйдар, по логике, просто не успел бы её выдохнуть, но мне не хотелось мешать Теренсу и привлекать к себе внимание пустыми разговорами о произошедшем вчера.

Вместо этого я попыталась сконцентрироваться на том, что рассказывал преподаватель. Это было непросто, меня постоянно дезорганизировало присутствие Дара, и хотелось, если честно, пересесть. К тому же, я была уверена, что этот гад захочет мне отомстить, и понятия не имела, как именно. Вот только месть может оказаться страшной, если он в самом деле относится к группировке антимагов…

Я тряхнула головой, отгоняя прочь дурацкие мысли, и едва носом не уткнулась в свой конспект. Эйдар рядом хмыкнул, но я проигнорировала его голос. Заметила только, что он глаз не сводил с Теренса, но даже не думал ничего писать.

– Вы не желаете вести конспект, Эйдар? – сухо поинтересовался преподаватель. – В таком случае, зачем же вы прорывались на лекцию?

– Ну как же, – закатил глаза Эйдар. – Я же должен знать, какие ещё ошибки вы случайно допустите.

Я видела, как помрачнел обычно спокойный Теренс. Он с такой скоростью повернулся к доске, что даже выронил что-то и не заметил этого. Как, впрочем, и большинство студентов, сейчас шокировано смотревших на Эйдара в попытке понять, как он может позволять себе выпады в сторону преподавателей и совершенно ничего не бояться.

Остаток лекции прошел настолько сухо и спокойно, насколько это вообще было возможно. Эйдар всё же воздержался от замечаний, но я чувствовала, как накалялась между ним и Теренсом атмосфера. Наверное, потому, когда нас отпустили, преподаватель и вылетел из

аудитории самым первым, наскоро попрощавшись с нами. Студенты потянулись следом. Я тоже вышла, но, пройдя шагов десять, вспомнила о том загадочном предмете.

Интересно, что это было?

Надо вернуться в аудиторию, найти и вернуть Теренсу…

Я уже почти осуществила свой план, но замерла в дверном проёме – вовремя заметила, что Эйдар задержался в аудитории.

И увидела, как он, отыскав на полу тот самый крохотный предмет, спешно сунул его в карман брюк.

Что б это ни было, оно не просто так нужно Эйдару. И я почему-то не сомневалась, что он забрал эту вещицу, дабы потом навредить профессору Теренсу.

И не могла этого допустить. И даже знала, что я могу сделать в этой ситуации…

Глава тринадцатая

В голове был настоящий хаос. Столько вопросов, столько мыслей… Я не могла найти ответа ни на что, и это убивало меня, заставляя идти дальше. Пытаться докопаться до истины, если она вообще существовала.

С ума сойти. Всё это походило на один кошмарный сон, и я всё ещё надеялась проснуться в начале семестра без надоедливого и ехидного парня, который ворвался в жизнь академии, поставил её на уши.

И, самое неприятное, нарушил и мой покой тоже.

Несмотря на мою невыносимую, лютую и бесконечную ненависть к этому паразиту, я прекрасно понимала каждую из поклонниц Эя. Во-первых, он был чертовски красив. Эти меняющиеся от настроения глаза так и заставляли разгадать их тайну, узнать значение каждого цвета. Во-вторых, к симпатичной мордашке прилагался острый ум и умение чётко выразить свои мысли.

Никто бы не рискнул дерзнуть Теренсу. После такого выступления, я не успокоилась и проверила в библиотеке кое-какую информацию. И действительно: либо нарочно, либо случайно (на что я крайне надеялась) Теренс допустил серьёзную ошибку. Та формула боевой магии, которую он нам преподнёс, усложняла заклинание в несколько раз, делая его почти бесполезным. Сокращение от Эйдара

спасало всё дело, делая его гораздо легче для колдовства даже новичком.

Так для чего эти сложности? Лишить магии студентов? Неужели, в прошлом году Теренс не защищал тот самый злополучный коридор, а, напротив, хотел в него проникнуть? Второй преподаватель до сих пор лежит в больнице с амнезией. И он даже не помнит, что такое магия. Какой уж вспомнить зачем он был в коридоре.

– Удостоверилась, что я прав? – голос Эйдара заставил меня вздрогнуть.

А я ведь специально спряталась в самом дальнем отсеке библиотеки! Сюда редко кто заходил, и я давно облюбовала это креслице себе. Максимум, правда, несколькими проулками книжного лабиринта дальше, я периодически слышала смешки и необычные ахи.

Никогда не хотелось проверить как именно эти студенты получали новые знания.

– Как ты меня нашёл? – вопросом на вопрос ответила я, бросив на нарушителя моего спокойствия гневный взгляд. Его глаза были медового оттенка.

– Это просто, если достаточно хорошо изучить тебя, – усмехнулся Эйдар. – Смотрю, основы боевой магии читаешь. Интересно? – сверкнул он глазами. – И каково это узнать, что любимчик среди преподавателей так нагло соврал?

– Знаешь, всем свойственно ошибаться, – хмыкнула, откинув выбившуюся прядь волос назад. – И Теренсу, и даже мне, – игриво улыбнулась, окинув парня коротким взглядом.

– Какая муха тебя укусила, что ты стала чуть адекватнее? – недоумённо поинтересовался собеседник. Кажется, резкая смена моего настроения не только выбила его из колеи, но и вовсе не понравилась.

А я и сама от себя такого не ожидала.

Поднялась, отряхнула мантию и бережно положила книгу в кресло. Подошла к Эйдару и повисла на его плечах, заглядывая в его бездонные глаза, которые медленно становились голубыми. Холодными.

Страх?

– Ты, случайно, никакого зелья не пила? – тихо произнёс Эйдар, пытливо всматриваясь в меня.

– Нет, оно мне не нужно. Да и почему я не могу обнять тебя в месте, где нас совершенно никто не увидит? Не только же тебе играть с моими чувствами! – игриво отметила, проведя по его красивому личику пальчиком.

Его холодные, голубые глаза, постепенно превращались в красные, что не предвещало мне ничего хорошего.

– Я не играл твоими чувствами, рьяное солнышко, – медленно выдохнул он, обжигая меня своим горячим дыханием. – Ты мне действительно нравишься, и я просто хотел показать тебе это. Возможно, я был где-то груб, где-то бестактен, а где-то фриволен.

Я не ожидала услышать эти слова. Попыталась взять себя в руки, потому что и мой разум постепенно отказывал. Теперь Эйдар был прижат мной к книжному стеллажу. Но то ли ему нравилось это положение дел, то ли он не хотел случайно обронить целую полку и наделать много шума.

Всё-таки, парень, как не крути, был гораздо сильнее меня физически.

– А, может, тебе больше нравятся недоступные девушки? – усмехнулась, позволив себе вольность и дотронувшись до его задницы. Кажется, об этом мечтали толпа его поклонниц? – А как только я показала, что непрочь поразвлечься, как и другие, тебе стало скучно?

– А разве я говорил, что мне скучно? – усмехнулся Эйдар, неожиданно обхватив мою шею ладонью и прижимая к себе. Его глаза мгновенно стали огненно-красными.

Я предвкушала страстную, неизбежную расплату поцелуем. И боялась, что она мне понравится. Одновременно я поняла две вещи. Я доигралась и теперь прекрасно знала, что означает этот алый оттенок глаз.

Глава четырнадцатая

Его прикосновения вызывали сильнейшие мурашки по коже. Это одновременно и бесило, и расслабляло. А я всего лишь хотела отвлечь его, чтоб достать тот самый предмет, который Эйдар украл у Теренса. И у меня получилось! Эта штуковина теперь мирно покоилась у меня в сумке.

Вот только я столкнулась с другой проблемой. С красными глазами Эйдара, которые явно подчёркивали бешеное желание парня.

И я рисковала утонуть в этой страсти, погрязнуть в её пучине и проиграть.

Нет уж! Я на такое не подписывалась! Поиграли и хватит!

Резко вырвалась, отступив на шаг. Всё-таки моё положение было в разы выгоднее, и я этим воспользовалась.

– Что? Отступаешь в последний момент? – Эйдар усмехнулся, и его глаза медленно, но верно начинали принимать медовый оттенок.

Как же сложно с хамелеонами, пока не узнаешь значения каждого цвета!

– А кто сказал, что я этого хотела? – усмехнулась, поправив волосы. – Я всего лишь показала то, что ты в последние несколько недель вытворял со мной. Ну, как тебе? Понравилось? – последнее слово выплюнула с нескрываемым ядом.

– Я бы с удовольствием повторил, – парировал он. – И даже довёл бы до победного конца. Думаю, тебе бы настолько понравилось, что ты бы бегала ко мне, умоляя о продолжении.

– Оставь свои грязные фантазии при себе! – выкрикнула, густо покраснев.

– Ну, судя по твоему милому личику, в твоей голове сейчас бушуют очень интересные фантазии. Я же говорил о долгих и страстных поцелуях… – его наглая улыбка намекнула о другом. – Но ты можешь рассказать то, что хотелось именно тебе, и, возможно, если это в моих силах, я бы сделал для тебя всё возможное.

Задохнулась от возмущения, не в силах что-то ответить, окончательно лишившись дара речи. Его слова звучали и как угроза, и как приглашение, и даже служили отличной пощёчиной в мою сторону. Потому что я и сама не знала, что хотела. Не знала, что чувствовала, что испытывала к этому наглому идиоту.

– Всего хорошего, – фыркнула, поспешив удалиться.

Тем более, у меня оставались считанные минуты до того, как Эйдар догадается, что из его кармана пропала ценная вещичка. Ему это не понравится. Но чем дальше я буду, тем сложнее ему доказать, что именно я взяла этот предмет.

Теперь разобраться бы что это, и кто прав, а кто виноват в сложившейся ситуации. Что-то мне подсказывало, что никакой из результатов мне не понравится. И теперь я даже не была уверена, хочу ли я знать правду.

Ушла в свою комнату, желая разобраться в происходящем. К счастью, соседка отсутствовала, и я могла подумать наедине со своими мыслями.

Открыла сумку и достала тот странный артефакт, что я выкрала из кармана надоедливого студента. Удивлённо начала рассматривать его. Странный непрозрачный небольшой контейнер голубого цвета мне напоминал что-то, но я не могла вспомнить что именно.

Хотелось разгадать странную загадку.

Скорее всего, мы проходили его на одном из занятий Артефактологии. Но когда?

Схватила книгу, которая лежала у меня чуть ли не с первого курса и начала листать, пытаясь понять, что лежало у меня на кровати. Спустя примерно час поисков я вдруг нашла нечто похожее.

– Да это же передатчик! Записок! – удивлённо вскинула брови. – Похоже, у Теренса есть возлюбленная, с которой он обменивается любовными письмами...

Это добавило несколько очков в сторону всегда холодного преподавателя. А затем резко скривилась. Если не знаешь нужную магическую комбинацию, или не умеешь вскрывать передатчик, то никогда не узнаешь, что там внутри.

Убрала передатчик в секретное место, мысленно решив, что на ближайшей лекции верну его, потому что негоже воровать чужие вещи, тем более настолько личные

И я спрятала магический артефакт как раз вовремя, потому что в комнату влетел разъярённый Эйдар.

Вздохнула. Его стало слишком много в моей жизни.

Глава пятнадцатая

Эйдар

Непонятные чувства к девушке – отличнице только усугубляли ситуацию. Нет, конечно, мне всегда нравились умные и красивые, но не зазнайки же! И когда я умудрился так влипнуть? Это немного раздражало, сбивало с толку и отвлекало от основного дела.

У меня было непростое задание: вычислить предателя, найти того, кто напрямую относился к антимагической группировке. Всё-таки, зимой в академической деревне был найден труп волшебника, который хотел сообщить важные сведения о действиях нарушителей.

А в начале лета так и вовсе в коридоре, где лежал очень важный артефакт произошла стычка меж двумя сильнейшими волшебниками. И по стечению обстоятельств, маг, хотевший выкрасть артефакт, потерял память. Конечно, всё это могло быть банальным совпадением, но я так не считал. Мне казалось, что Теренс мог быть замешан во всём этом дерьме. Мог подставить другого и теперь выжидал удобное время, чтобы выкрасть то, что находилось в той секретной комнате.

Мне осталось только это доказать. При этом действовать приходилось под прикрытием.

И Рьяна своим поведением, своими действиями только мешала мне. Мне неожиданно понравилось её бесить, вымораживать. Она так забавно реагировала! И ни в какую не поддавалась моим чарам, старательно игнорируя мои знаки внимания.

Моя челюсть долго ныла от её кулака, а нос припоминал усиленное чихание.

Я заметил её в первый же день, когда случайно наткнулся в коридоре. Нет, конечно, проверить систему защиты на исправность не было моим заданием, но мне хотелось немного побаловаться и заработать лишние баллы. Всё-таки там, откуда я был родом и где проучился, система поощрений была совершенно иная. А хоть раз показать и доказать не кому-то, а целой академии, что я – лучший, мне очень хотелось.

Никто из преподавателей не знал, что я не просто студент. Все считали, что я отличник из Общемагической Академии. Не лучшая школа магии, но не говорить же всем правду, откуда я на самом деле. Это гораздо усложнило бы дело.

И я не мог действовать решительнее, всё-таки Рьяна тоже могла быть одной из них. Пока я не убежусь, мне придётся быть немного в стороне.

Но её поведение в библиотеке выбило меня из колеи. Мои глаза наверняка покраснели, выдавая моё желание с потрохами. Конечно, она не знала значение оттенков моих глаз, но это не умоляло того факта, что девушка сообразительная, наблюдательная и вполне может сопоставить два и два, раскусив значение того или иного цвета. Например, чёрный – гнев, зелёный – спокойствие, голубой – страх…

Отбросил все мысли, не желая думать над тем, в чём причина подобного поведения. Я ведь пару часов назад обнаружил передатчик у

Теренса. Осталось его вскрыть. И, если там записка антимагической группировке, значит я легко раскрою это дело.

Библиотека была одним из самых лучших мест для вскрытия, тем более такой уютный и дальний уголок. Спасибо Рьяне: она дала мне отличное укрытие. Я с удовольствием поделюсь им с ней.

Залез в задний карман и захотел выругаться, как настоящий грязный немаг, который прищемил себе палец дверью.

– Вот я идиот! Теперь ясно, что этой неугомонной девице было нужно!

Пришёл в дикую ярость. Похоже, мне придётся записать красавицу в список подозреваемых, доложив об этом в еженедельном отчёте. А жаль, хорошенькая ведь девушка!

Ну, всё, держись, Рьяна. Сейчас я устрою тебе настоящую магическую взбучку! А, может, не только магическую!

Глава шестнадцатая

Рьяна

Если в жизни и можно было с чем-то ассоциировать ярость, так это с Эйдаром. То, как он сейчас смотрел на меня, едва ли не рыча от злости, можно было снимать на пленку и использовать как учебное пособие для студентов. Где-то же был немагический факультет изучения поведенческих паттернов? Вот, сгрузить Барнетта в какую-то громадную колбу и отправить туда.

Подальше от меня.

Тем не менее, я предпочла не делиться этими соображениями, очевидно, продиктованными страхом, с Эйдаром. Вместо этого сухо, ещё и делая вид, что вообще не понимаю, о чем речь, поинтересовалась:

– Ну, и кто разрешил тебе вот так нагло врываться в мою комнату? Будь добр, объясни, как это понимать!

– Кто разрешил? Тот самый, кто дал тебе право воровать чужие вещи! Верни передатчик.

Надо же, он даже решил назвать вещи своими именами.

– Не понимаю, о чем речь.

Глаза Эйдара стремительно чернели. Я уже примерно представляла себе, что для него значит медовый и даже красный цвет, и понимала, что этот угольный оттенок радужки обозначает гнев и

ярость. Если б человека можно было испепелить взглядом, то Барнетт сейчас бы с удовольствием это сделал.

Но если он действительно предатель, антимаг, то отдать ему передатчик нельзя.

– Послушай, ты, – Эйдар сделал ещё один шаг ко мне. – Немедленно отдай мне то, что забрала. И я, так уж и быть, забуду об этой промашке!

– Или что? – с вызовом изогнула брови я. – Проклянешь меня на смерть?

Судя по тому, как дернулся уголок его губ, Эйдар предполагал, что наказание будет иным, но не менее страшным. Меня же это сейчас совершенно не интересовало. Хотелось верить, что ещё может удастся каким-то образом заставить его уйти. Он же не всесилен, в конце концов, и есть что-то, что способно его остановить.

Но если его так заинтересовал тот передатчик Теренса, значит, там что-то важное! Возможно, важное настолько, что потеря этой вещицы может означать крах магии. И мне не хотелось отдавать передатчик такому сомнительному человеку, как Эйдар.

– Немедленно выметайся из моей комнаты, – твердо заявила я, вытягивая руку с перстнем. – Иначе мне придется задействовать защитное заклинание. И ты в лучшем случае просто вылетишь прочь из этой академии.

– А в худшем? – ухмыльнулся Эйдар.

– А в худшем, – пригрозила я, – попадешь в тюрьму! Она по тебе просто плачет!

Он развернулся, сделал шаг назад, но обманчивое подчинение не ввело меня в заблуждение. Когда Эйдар вдруг вновь повернулся ко мне и вскинул руку, чтобы атаковать, я ответила тем же. Два заклинания, столкнувшись, произвели невероятно громкий звук, но ни ударной волны, ни чего-нибудь похуже не было. Ни я, ни Барнетт не использовали никакие смертельные чары.

Ну я-то понятно, а его что остановило? Или он всё же не так плох, как мне бы хотелось думать?

– Идиотка! – обвинительно воскликнул он. – Ты даже не понимаешь, к чему твои дурацкие поступки могут привести!

Уточнять, что же такого страшного было в моих действиях я не стала. Вместо этого уверенно указала на дверь.

– Убирайся!

Заклинание так и колыхалось на моем перстне, грозясь в любую секунду сорваться с него и полететь прямо в Эйдара. Он прекрасно это понимал, потому что смотрел на меня настороженно. Даже попятился, как будто собираясь отступить и оставить меня в покое…

На этот раз обманный маневр я не распознала. Понятия не имею, что заставило меня задуматься и даже в какую-то секунду посчитать Эйдара честным человеком, но сделала я это явно зря.

Не особенно церемонясь, он быстро сделал шаг вперед, поймал меня за запястье, больно выворачивая его, подтянул к себе и сдернул перстень с пальца. Я только и успела, что охнуть – ведь обычно маги не могут прикасаться к чужим личным артефактам без вреда для себя, – но вместо того, чтобы сдаться и подчиниться, попыталась ударить Эйдара локтем и высвободиться из его хватки.

Он зашипел от боли, но, очевидно, я была гораздо слабее его. Он крепко схватил меня за запястья, прижал спиной к своей груди, и всё, что я могла – это просто вырываться, попутно пытаясь каким-то образом отпихнуть его от себя. Даже наступила на ногу, но – бесполезно…

В голове крутилась сотня заклинаний, которые можно было активировать и без перстня, и я уже была готова сделать это, но услышала раздраженное шипение Эйдара.

– Прежде чем ты совершишь непростительную глупость, – он сжал меня в своих объятиях крепче, и я почувствовала дыхание, обжигающее мне шею, – подумай о том, что несколько секунд назад я отобрал у тебя перстень – и не умер. Даже не почувствовал боли. И сейчас я просто держу тебя, а не оглушил заклинанием и роюсь в комнате в поисках нужной мне вещи. И если ты не последняя дура, рьяная Рьяна, и не трудишься на благо гибели магии, то, возможно, до тебя дойдет, что мои поступки немного не вписываются в образ вселенского зла, разработавшего план по завоеванию мира?

Кажется, мы оба оказались в патовой ситуации.

Глава семнадцатая

Эйдар

Я был невероятно зол. Нет, я был в ярости! Был готов оглушить идиотку и обыскать её комнату. Я был совершенно уверен, что именно она украла передатчик, в котором могла бы лежать злосчастная

записка. Это бы стало настоящим доказательством его причастности. Неоспоримой уликой, которую я так глупо потерял!

И самое ужасное: я просто не мог оглушить девушку и обыскать её без соответствующего разрешения. Иначе… меня могли раскрыть и тогда вся моя операция пошла бы драконам в глотку.

Усмехнулся. Глупые немаги в страхе уничтожили этих милых существ, боясь, что они разрушат их маленькие мирки. А теперь большинство боялось нас, магов, желая уничтожить нашу расу, не понимая, что мы и есть часть их.

А ещё я прекрасно понимал, что Рьяна могла быть с ними заодно. Она не просто так разозлилась, когда я появился в академии. Не просто так дразнила меня своим наглым поведением. Она могла также подозревать меня, как сыщика под прикрытием и теперь умело действовала мне на нервы.

А ещё у меня были серьёзные проблемы. Поза, в которой мы стояли, навевала меня на не очень хорошие мысли. Я уже чувствовал, как моя злость сходила на нет, превращаясь в нечто более бесконтрольное. Но я не мог просто так взять и завалить девушку без её согласия.

Тем более, не удостоверившись, что она не предательница волшебного сообщества.

– И долго ты намериваешься меня так держать? – тяжело вздохнула она, постепенно смиряясь, что не сможет со мной бороться.

Правильный вывод. Она действительно не сможет пойти против меня.

– Пока ты не сознаешься, что украла у меня очень важный артефакт, – выдохнул я, чувствуя себя настоящим вампиром: мне вдруг стала притягательна её шея. Вот только я хотел не впиться в очаровательную шею зубами, а поцеловать её.

– Я, правда, не знаю о чём ты. Я, конечно, видела, что ты спёр какой-то маленький контейнер из кабинета Теренса, но это твои проблемы, и тебе отчитываться о пропаже, если кто-то узнает об этом, – я слышал в её словах настоящую угрозу.

Она действительно была достойной соперницей.

– Да, но у тебя нет доказательств, – парировал я. – Я всегда могу списать это на то, что ты никак не можешь успокоиться, что новичок из Общемагической Академии умнее, ловчее и опытнее тебя

– Только ты там никогда не учился, – нагло бросила она. – И напомню, если я попрошу проверить память обоих, то ты проиграешь.

Да. В её словах и была та самая угроза. И почему я не забеспокоился раньше? Девушка ведь действительно знала обо мне то, что не смогли узнать профессора. Для них я был из Общемагической Академии, а для неё… Но откуда она могла это узнать?

Кажется, в списке подозреваемых стало больше на одного человека.

Но, если она хочет поиграть...

– У меня отличная ментальная защита. Никто не сможет пробиться сквозь неё, – усмехнулся, резко развернув её. – Как ты думаешь, как меня приняли в лучшую академию, считая, что я четыре года проучился в Общемагической, хоть меня на самом деле там и не было?

Я прочитал испуг в её синих глазах и сглотнул. Неужели, это ангельское существо с демоническим характером, привлекательной внешностью и острым умом, была на стороне зла? Или устранение себе подобных она считала добром?

– Повторяю, его у меня нет, – настойчиво буркнула она. – Можешь обыскать меня, хоть облапать всю.

Нет, поразительная уверенность в своей правоте! А какая стойкость характера! Вот её хоть пытай, всё равно будет стоять на своём. Невольно покосился на кровать, может, устроить пытки другого масштаба?

– Тогда зачем ты облапала меня в библиотеке? – прищурился, вновь начиная злиться. Облизнул нижнюю губу, мечтая не проклясть эту занозу в заднице.

– А тебе впервой, что ли, что тебя девушки лапают? – она изобразила искреннее удивление, но я ей не поверил. – Я, думала, ты к этому привык, и тебе это даже нравится… Вот, хотела посмотреть на твою реакцию, не одному же тебе издеваться надо мной.

А как врала искусно, яростно, рьяно. Многолетний опыт?!

– Возьми свой перстень, – прищурился, выпустив девушку из рук и подкинув её магический артефакт. Я нарушал все правила приличия, но мне было наплевать. Я лишился одной из самых важных улик, и теперь должен был уйти побеждённым.

Рьяна, бросив на меня недобрый взгляд, поймала магическое украшение и надела его на палец. После чего я покинул её комнату с нисчем.

Нет, я точно выведу тебя на чистую воду. Рьяна, ты не отвертишься. И, если ты предательница, тебе не сдобровать.

Глава восемнадцатая

Рьяна

Эйдар ушел уже достаточно давно, а я всё ещё не могла перевести дух. Щеки и шея горели, и я до конца не могла понять, от чего – от ярости или от смущения? Но всё равно не могла избавиться от ощущения, что Барнетт находится совсем рядом, застыл у двери и вот-вот заглянет ко мне, чтобы вновь провести обыск.

Ну что ж, в первый раз он этого не сделал, и на том спасибо. Зато посеял в душе достаточно сомнений, чтобы сейчас меня буквально колотило.

Звучало логично. Если он – представитель антимагической группировки и ему так важно было получить тот передатчик Теренса, то что мешало оглушить меня? Что его уличат в преступлении? Так в мире предостаточное количество заклинаний, стирающих память. Правда, использовать их должны исключительно профессионалы, иначе можно вместе с ненужными воспоминаниями уничтожить и какие-то важные жизненные навыки, особенно если речь шла о заклинаниях, не оставляющих следов, но…

С какой стати Эйдар бы беспокоился о целостности моего сознания?

– Не думать об этом, – для пущей уверенности вслух велела я себе. – Не думать, ни в коем случае не думать…

А то так я приду к выводу, что у этого проклятущего Барнетта разве что ангельских крыльев нет, или что там у немагов ассоциируется с чистотой и безвинностью? Нет уж, сначала надо разобраться, а потом уже принимать какие-нибудь радикальные решения.

Решившись, я добыла всё-таки из своего тайника передатчик. Первым желанием было немедленно отправиться к Теренсу и отдать ему предмет в надежде, что не опоздаю и моя помощь окажется своевременной. Но, прокрутив в десятый раз предмет в руке, я всё же решила не спешить.

Если Эйдар – не вселенское зло, в чем я теперь пусть немного, но всё-таки сомневалась, то зачем ему понадобился передатчик Теренса? Просто из интереса? Отомстить преподавателю?

Нелогично, потому что тогда он не прибежал бы его отбирать. Притворился бы, что просто ничего не знает о передатчике, и забыл бы о его существовании. И даже если надеялся вытащить личную информацию, то не заявил бы мне об этом так громко, скорее воспользовался бы другими…

Методами. Назовем это приятным и культурным словом “методы” и будем надеяться, что оно прозвучит не слишком притянутым за уши.

Я тяжело вздохнула, села на кровать и взвесила в руке артефакт. А если самой посмотреть, что там? В конце концов, если Теренс вдруг отправлял кому-то любовные записки, то если я взгляну одним глазком, никому от этого не станет хуже. Я ведь совершенно точно не желаю ему ничего плохого, наоборот, отношусь с большим уважением...

Главное было не заставить артефакт отправить свое содержимое. Я понятия не имела, как активировался конкретно этот экземпляр, но уже при первичном осмотре осознала, что передатчик стоит немало денег, а самое главное, является очень надежным.

В простом магазине такой не купишь.

Это почему-то заставило меня всерьез насторожиться. А вдруг профессор Теренс передавал таким образом какие-то важные данные, например, правительству? И Эйдар хотел завладеть этой информацией…

Почему тогда не заколдовал? Решил втереться во мне в доверие? Ну, если так, то у него это плохо получается. Я всё ещё считаю его редкостным выскочкой и гадом, о котором ни одного хорошего слова сказать не могу! Ну, ладно, почти ни одного, но об этом ему знать точно необязательно.

Велев себе собраться с мыслями и перестать думать так много о Барнетте, я вновь вернулась к изучению передатчика. Осторожно провела ногтем по тонкой панели блокировки, но та даже не отреагировала на моё прикосновение, не признавая во мне свою хозяйку.

И как он вообще намеревался вскрыть этот передатчик? Эйдар же понимал, что Теренс – маг высокого класса и…

Впрочем, откуда мне знать, какие у этого новенького знания? У меня вообще было стойкое ощущение, что он давно уже прошел всю программу нашего пятого курса и много больше.

Тряхнув головой, я попыталась сконцентрироваться на передатчике. Поддела ногтем крохотный металлический язычок, надеясь, что активирую какой-то механизм, но тут же отпустила его и сжала артефакт в кулаке, благо, он был небольшим, и прикрыть его руками оказалось возможным. Я вскинула голову, надеясь, что пришел не Эйдар, потому что с передатчиком точно придется попрощаться.

Но нет, на пороге стояла Линда, моя подруга и однокурсница, которую уж точно меньше всего на свете интересовали антимаги, профессор Теренс и всякие артефакты. Хотя, если б ей кто сказал, что внутри любовная записка, возможно, Линда и попыталась бы туда заглянуть.

Моя подруга была не то что полностью лишена интереса к науке и учебе, нет, просто ей больше хотелось любви, отношений и развлечений. Мне никогда не хватало времени на такие глупости, а она, натура увлекающаяся, регулярно витала в облаках, мечтая о чем-то… Или о ком-то.

Сейчас, поймав сосредоточенный сверх меры взгляд Линды, я моментально узнала это её состояние и едва не взвыла от досады. Только не это! Когда она смотрела на меня так, это означало только одно: у Линды на личном фронте наконец-то что-то наладилось, и она решила, что обязательно должна помочь и мне разобраться в своих отношениях.

– Итак, – даже не сказав положенного “привет”, тут же выпалила Линда, – что я вижу? Солнце ещё не село, а Рьяна Ходжес уже не в библиотеке? На тебя не похоже, моя дорогая! Неужто влюбилась во что-то или кого-то кроме своих книжек.

Я досадливо закатила глаза.

– Линда, – едва сдерживаясь, чтобы не выпалить, что она пришла не вовремя, промолвила я, – ты же знаешь, меня не интересует эта ерунда.

– Знала, – кивнула Линда. – Ты со своим “недобывшим” за время отношений даже не…

– У нас не было отношений, – отметила я, вспоминая ту давнюю историю. – Мы с ним просто дружили.

Линда закатила глаза. Я знала, что она думает о моей “истории отношений” – что я в очередной раз упустила отличный шанс хоть как-то разнообразить свою личную жизнь.

– В любом случае, – сообщила Линда, перебивая мои мысли, – теперь ты не отвертишься. Потому что твой недобывший, – я скривилась от этой формулировки, – страшно оскорблен: с новеньким ты целуешься, значит, в библиотеке, а с ним не хотела! Слушай, а это правда, что вы друг друга едва не съели? Проклятье, Рьяна, да там уже второй курс собирается сжигать тебя, как ведьму! Кто-то видел, как Барнетт выскакивал из твоей комнаты… У вас что-то было?!

Я с ужасом подняла взгляд на подругу.

Что-то мне подсказывало, что просто так вывернуться из этой истории теперь точно не выйдет.

Глава девятнадцатая

Эйдар

Был в бешенстве от поступка Рьяны, но ничего не мог сделать. Был уверен, что именно она украла передатчик Теренса, но не хотел раскрывать своё инкогнито, ни ей, ни кому-то ещё. Во-первых, Рьяна сама могла быть предательницей. Во-вторых, я не был уверен, что внутри были какие-то доказательства. Возможно, я бы вскрыл, а он оказался пустой или с какой-нибудь личной записочкой. Выдавать себя, не будучи уверенным в своей правоте – та ещё затея.

Когда я покинул комнату Рьяны, кто-то шмыгнул за угол. Усмехнулся. Рьяная Рьяна, готовься к целому вороху сплетен! Впрочем, мне было не привыкать и абсолютно плевать, что обо мне собирались судачить. Попав в лучшую академию, я случайно устроил кучу шума. Но я привык быть в центре внимания из-за своего ума, симпатичной внешности (по мнению девчонок) и уникальной способности.

С удовольствием закрылся в своей комнате, надеясь побыть одному. Так как меня «перевели» в последний момент, мне досталась комната без соседа. И я был очень рад подобному стечению обстоятельств. И не потому, что можно было водить девушек, наплевав на совесть. Я специально создал этот имидж, когда поступил в эту академию. Прячась за маской бабника, гораздо проще вести расследование.

И проще, если у тебя будет отдельная комната для ведения оного. А я ведь так предвкушал, что вечером уединюсь и вскрою передатчик! Предвкушал я и то, что смогу найти железную улику причастности Теренса.

И теперь всё пошло насмарку. Мне ведь ещё столько преподавателей нужно было обработать! Я был уверен, что попал на след, а теперь… Теперь приходилось начинать всё с начала. Вряд ли я смогу найти что-то более подозрительное, и вряд ли после такого Теренс будет таким же неосторожным. А если Рьяна вернёт ему передатчик…

Очень не хотелось думать насчёт предательства Рьяны, но теперь просто не имел права вычеркнуть её из списка подозреваемых, потому что теперь у меня появились серьёзные основания думать, что она причастна.

Лежал с закрытыми глазами, размышляя о том, что делать. Но мои думы внезапно прервали: какое-то пушечное ядро свалилось мне на живот, вцепившись маленькими иголками. Какое-то мощное, неизвестное мне заклинание?!

Открыл глаза и очень удивился, увидев перед собой серого пушистого кота.

– Мяу, – авторитарно заметил он.

Стало не по себе. Пушистый гость смотрел на меня чересчур умными глазами и пугал. Студентам запрещено было иметь домашних животных, но преподаватели спокойно держали питомцев, особенно, если жили в деревне неподалёку.

– Ты откуда здесь такой? – потянулся к его голове, но тот отпрыгнул, воровато оглянувшись по сторонам.

– Я спрашиваю, ты здесь один? – и он прищурился, уставившись на меня своими жёлтыми горящими глазами.

Я аж опешил, отскочив на пару метров назад, тупо уставившись на заговорившего гостя. Кошки… не должны разговаривать. Только, если они не…

– Чего так уставился? У меня есть к тебе очень важный разговор. Но только если ты здесь один, и я могу тебе доверять. Я же могу тебе доверять?

Удивлённо поднял брови. А мог ли я доверять говорящему коту? Неужели, этот тот самый кот? Неужели...

Глава двадцатая

Рьяна

– О чем это ты говоришь? – наконец-то как можно более спокойным, ровным голосом спросила я.

Линда так загадочно улыбнулась, что я окончательно осознала: просто так выкрутиться не удастся точно. У меня было стойкое впечатление, что сейчас мне устроят допрос почище того, что получился у Эйдара. Проклятье, ещё только не хватало, чтобы все считали нас парой!

Я сама, впрочем, виновата. Мы один раз целовались в гостиной, второй раз - почти целовались, но этого было вполне достаточно, чтобы кто-то обратил внимание. А третий раз вообще устроили разврат в библиотеке! Хотела б я сказать, что то было всё только ради дела, а на самом деле он мне глубоко отвратителен, но это, к сожалению или к счастью, не совсем так.

Или совсем не так, если уж быть до конца искренней.

– Как это – о чем? – охнула Линда. – Послушай! Между прочим, я обиделась на тебя! Это как понимать – все вокруг уже судачат о том, что наша вечно независимая Рьяна Ходжес наконец-то нашла себе мужчину, а я, этой самой Рьяны лучшая подруга, узнаю обо всем последней?!

– Тебе не о чем было узнавать, – решительно заявила я. – Между нами ничего не было.

– Да? А в библиотеке?!

А в библиотеке была спецоперация по спасению личного имущества профессора Теренса. Но, боюсь, Линда не оценит этот ответ. Она как минимум не поверит, а как максимум сама полезет к этому передатчику, который, между прочим, всё ещё у меня в руках.

Я незаметно сдвинулась, сунула его под покрывало, отметив про себя, что Линду вообще не интересовало, что там у меня в руках, а потом твердо заявила:

– Если он ко мне пристает, это ещё не значит, что я отвечаю взаимностью. Потому ты ошиблась, у нас с ним ничего не было. Кроме этих дурацких поползновений с его стороны, впрочем.

– Ух ты! – искренне восхитилась Линда. – Так это он за тобой ухлестывает?

Что ж, мне в самом деле было проще согласиться и кивнуть. Это даже можно было назвать правдой. Эйдар действительно оказывал мне знаки внимания, и я б не назвала его ухаживания невинными. А вот с какой целью он это делал - это уже другой вопрос, и что-то мне подсказывало, что узнать ответ на него будет не так уж и просто.

– Круто же! – Линду моё согласие привело в сущий восторг. – Наконец-то за тобой ухлестывает кто-то достаточно приличный, чтобы можно было отвечать взаимностью, и одновременно достаточно настойчивый, чтобы растопить лед этого сердца! Всё, снежная королева, ты наконец-то обретешь свое личное счастье. Давай я подстрою вам свидание?

– Что? – охнула я. – Не надо ни в коем случае никакого свидания! Ты совсем с ума сошла? Да я не знаю, как от Барнетта избавиться!

– А половина девочек факультета не знает, как его завоевать, – фыркнула Линда. – Как-то нечестно получается. С тебя он глаз не сводит, ты нос воротишь, а они…

– Это не мои проблемы.

– Рьяна, – нахмурилась подруга. – Ну он же красивый! – я не стала отрицать очевидное. – Умный! Да ты же сама говорила мне, что будешь встречаться только с тем, кто окажется лучше тебя. Вот, смотри, он у тебя под носом. Ты ему ещё и нравишься! Почему б не воспользоваться ситуацией?

Видать, меня слишком заметно перекосило, потому что Линда шутливо оскорбилась и фыркнула, отворачиваясь от меня.

– Всё тебе не угодишь, – протянула она со страшно отсутствующим видом. – И то тебе не так, и то не эдак. Но ты должна понимать, что я не оставлю тебя в гордом одиночестве!

Я закатила глаза. Действительно.

– Линда, я тебя умоляю, – наконец-то заговорила я, – не лезь в это, а? Пусть его хоть на кусочки его поклонницы…

– Тебя слушать – всю жизнь ходить старой девой! – решительно заявила Линда. – Вот увидишь, вы будете чудесной парой!

Она вскочила на ноги и буквально вихрем вылетела за дверь, если честно, даже не удививменя своим поведением. Я не сомневалась в том, что Линда способна весь мир вверх дном перевернуть, лишь бы добиться своего. И ей абсолютно наплевать на то, что кто-то может быть против.

Я вздохнула и добыла передатчик из-под подушки. Нет, здесь его пытаться вскрыть слишком опасно. Надо вернуть в свой тайник, а потом разобраться… Тогда, когда ко мне гарантированно не заглянут Эйдар, Линда или, например, соседка.

Но мысль вернуть вещь Теренсу почему-то исчезла. Какое-то шестое чувство подсказывало мне: не стоит пока этого делать.

Глава двадцать первая

Эйдар

Дожили! Я разговариваю со зверем! А ведь никогда не хотел фамильяра, не хотел заводить домашнего питомца, особенно, если он будет магически связан со мной. Конечно, мелкого проще послать шпионить за врагом, но всего есть огромная куча «но».Сомнений не было. Все знали, что у покойника, найденного в деревне, был фамильяр. Серый, большой и вредный кот. Под стать хозяину. Только никто так и не смог найти ни кота, ни его труп.

Фамильяр – это особый вид магии, доступный сильнейшим волшебникам. Суть в том, что колдун или ведьма заключал магический контракт с животным, привязывая его разум и душу к себе. Любимец жил дольше, становился сильнее, мудрее и получал способность мыслить по-человечески и говорить. Говорил он только с хозяиным, остальные не понимали его речь. Иногда, правда, между хозяиным и его второй половинкой бывала настолько сильнейшая привязанность, что любовь всей жизни тоже умела понимать фамильяра.

Но вот когда хозяин умирал, некоторые животинки, не выдержав одиночества, погибали следом, другие желали отомстить и найти виновника. Тогда они выбирали другого волшебника и доверяли ему всё.

– Господи, не тупи, – буркнул пушистый гость. – Да, я фамильяр погибшего Уолкерса. Я путешествую по замку и слежу за всеми его обитателями, пытаясь найти виновника. И, знаешь, Эйдар, я вот что заметил. Ты не тем, кем кажешься.

– Удиви, – шумно выдохнул, прищурившись.

Сел на кровати, согнав пушистого со своих ног. Тот недовольно мяукнул, но устроился на краю кровати.

– О, глаза с зелёного опять медовыми стали. Маг – хамелеон, интересно, – кот облизнул правую лапку и почесал за ушком. – Ты

умнее многих студентов тут. И, сдаётся мне, что ты давно окончил основной курс. Скажи мне честно, ты пришёл сюда раскрыть это опаснейшее дело? Или ты член антимагической группировки и тебя отправили сюда завершить дело гада, убившего моего хозяина?

Несмотря на то, что кот говорил с мурлычащем акцентом, я удивлялся, как из его уст получались такие длинные, связные фразы.

– И можешь не отвечать. Я узнаю правду, – воинственно добавил он.

– Всё в порядке. Я действительно пытаюсь найти членов антимагической группировки и хочу разузнать, кто убил Уолкерса. Если ты мне поможешь, то будет проще наказать преступника.

– Мистера Уолкерса, – занудно добавил кот, а я еле сдержался, чтобы не закатить глаза. У кота был очень тяжёлый характер. – И я помогу тебе, когда удостоверюсь, что ты не врёшь.

– Хорошо. уже что-то, – кивнул я. – Как звать тебя, лохматое чудо?

– Мур, – вильнув своим длинным хвостом, отметил он.

– Значит, Мур. Приятно познакомиться, в стенах этой академии я Эйдар. Эйдар Барнетт.

– Для тебя Мистер Мур, – нагло поправил меня кот.

– Отлично, мистер Мур, – кивнул, пытаясь вспомнить, а не принимал я что-то накануне, или не подсыпала мне что-нибудь Рьяна. – И где ты будешь жить, мистер Мур?

– Здесь. Благо, есть свободная кровать и ты сможешь приносить мне еду с кухни.

– Но студентам запрещено иметь домашних животных… – не хотел соглашаться на соседство, тем более с таким вредным котом.

– А я и не буду твои домашним питомцем. Ишь что придумал! – гневно мяукнул Мур. – Я принадлежу только Уолкерсу, – фыркнул собеседник, тряхнув мордочкой. – И не переживай. Уолкерс позаботился о своей смерти и знал, что делать в такой ситуации. Ректор получил от него строгие инструкции. И я тоже. И теперь собираюсь им следовать.

По моему телу побежали мурашки, когда я услышал «позаботился о своей смерти»...

Глава двадцать вторая

Рьяна

Занятия по артефактологии входили в обязательную программу студентов-техномагов. Считалось, что мы, колдуны, которые имеют дело с техникой, должны знать, каким был опыт создания предметов, функциональность которых базировалась только на магии, без детального изучения физической природы.

Я артефактологию недолюбливала. Мне не нравился подход профессора Мэлоун. Эта женщина была свято уверена, что основной принцип артефактологии - это влить как можно больше сил в предмет, стараясь концентрироваться на его будущем функционале.

В какой предмет? Да в любой!

Ещё и техномагию считала всего лишь ответвлением от своего предмета, вопреки тому, чего удалось достичь за долгие годы развития колдовской науки.

Я терпеть не могла подобную однобокость во взгляде. Если верить трактатам по артефактологии, предмет надо было подбирать тщательно, изучать его физические и магические особенности, способность к впитыванию силы и многое другое. Но профессор Мэлоун могла создать артефакт, предназначенный для уничтожения врагов в ближнем бою… Из спички.

Магии в нем было огромное количество, но это ж поди догадайся, куда ткнуть той спичкой, чтобы она не только пробила колдовскую защиту, а ещё и повредила противника!

А можно было сделать, например, отличный меч. Или лук с заговоренными стрелами. Да, магию придется распределять по всей плоскости, это займет чуть больше времени, и за счет размеров она не окажется такой концентрированной, но зато в бою, скажем, несколько столетий назад это оказалось бы куда более практичным.

Из артефактов же, созданных профессором Мэлоун, так легко не использовалось ничто. Все они были потрясающей силы, но при этом просто выставлялись в музее, потому что мало кто представлял, как такое вообще можно использовать по назначению.

Тем не менее, по артефактологии у меня была оценка “отлично”, и я прекрасно справлялась со всеми заданиями профессора Мэлоун, как бы она ни старалась показать, что техномагией занимаются далеко не самые достойные студенты.

...А ведь если б не её подход, специализация “артефактолог” была бы куда более привлекательной для множества студентов! И для меня в

том числе! Хотя ничто не сравнится с боевой магией…

Но сегодня в мрачной, серьезно защищенной от любого протекания магии наружу аудитории что-то было не так. Обычно все, кто добирался до этой башни - кабинет для занятий артефактологии специально был вынесен как можно выше, чтобы вышедшие из-под контроля чары уходили в воздух и естественным путем восстанавливали природный баланс, - были уже сердиты и злы. Шутка ли, преодолеть огромную лестницу с высоченными ступеньками! Я, хоть и тренировалась, всегда выдыхалась уже к середине, а в аудиторию приходила, с трудом преодолевая раздражение и пытаясь восстановить дыхание. Учитывая то, что добраться сюда надо было за пятнадцать минут перемены, относиться более бережно к своему здоровью и подниматься наверх спокойно было просто невозможно.

Но сейчас в аудитории, куда ещё не прибыла преподавательница, не было тихо, как обычно. И стоило мне только переступить порог, как шум, на секунду утихнув, стал ещё более громким.

Мне это совершенно не понравилось. В голове сразу же вспыхнуло подозрение – опять очередные дурацкие слухи? И Линда так загадочно улыбается, как назло, устроившись на самом забитом ряду.

Я не любила сидеть с подругой на занятиях, потому что она, вместо того, чтобы слушать преподавателей, предпочитала болтать. Но лучше болтовня Линды, чем подозрения Эйдара! Вот только сейчас мне явно не оставили никакого варианта. Благо, Барнетт устроился на самой последней парте. Это было мое место на артефактологии – чтобы случайно ничего не сказать преподавательнице, – но я предпочла в этот раз изменить своим привычкам.

Поздоровавшись с сокурсницами, я заняла свободное место в первом ряду, добыла тетрадь из сумки и поднялась, реагируя на прибытие преподавательницы.

– Добрый день, – поздоровалась со всеми профессор Мэлоун. – Можете садиться… Уважаемые, – оклик явно касался девушек, сидевших у меня за спиной, – а вы даже не вставали! Я внезапно похудела настолько, что меня не видно?

Преподавательница была полной, если не сказать, толстой, но это нисколько не влияло на её физическую подготовку. В конце концов, по

ступенькам она поднималась с легкостью и умудрялась даже не запыхаться по дороге!

– Извините, – отозвалась моя однокурсница, которой сделали замечание, но стоило только профессору Мэлоун повернуться к доске и начать рисовать схему артефакта, который мы сегодня изучали, как шепот за спиной вновь возобновился.

– Говорят, что он выскакивал из её спальни! – услышала я.

– А соседка что?

– Да что соседка? – раздалось веселое девичье фырканье. – Соседка в это время где-то лазила, как всегда! У нас же второй курс активнее пятого в плане охоты на мальчиков… Но ты можешь себе представить? Закрутила роман с новеньким!

– Может, он у неё конспекты брал?

– Взгляни на этого красавчика! Какие конспекты? На половине предметов он может вообще ничего не делать, только улыбаться, ему и так поставят… И…

– Тишина в аудитории! – мрачно напомнила профессор Мэлоун. – Иначе выгоню и не засчитаю посещение!

За спиной шепотки стали тише, но не умолкли совсем. Девушки, очевидно, решили вести себя потише, чтобы не нарваться на наказание, ведь незасчитанное посещение у Мэлоун практически означало пересдачу. Теперь я уже не могла расслышать, о чем они там общались, но чувствовала: о нас с Эйдаром. Хотя никаких “нас”, разумеется, не было.

– А как ты думаешь, у них уже было?.. – донесся до меня отрывок фразы, и руки непроизвольно сжались в кулаки.

Да чтоб их!..

– Переходим к практической части задания, – протянула Мэлоун, заканчивая черчение и параллельный рассказ о свойствах артефакта.

Я была уверена, что упустила некоторые важные детали, и теперь корила себя за то, что вообще отвлекалась на этих сплетниц за моей спиной.

– Для него вам придется разбиться по парам.

Я вздохнула. На парных заданиях я всегда оставалась одна. Нас в группе было непарное количество, потому я, как самая сильная, была один на один с бросаемым нам вызовом. Ну, или работала с преподавателем, если предполагалось что-то вроде сражения. Пусть не

всегда побеждала, ведь это были опытные маги, но баллы все равно всегда получала высшие: за находчивость и умение направлять свои пока что ограниченные в силу возраста силы.

В этот раз я тоже приготовилась работать одна, но голос профессора Мэлоун разрушил все мои далеко идущие планы.

– Нас наконец-то парное количество, – проронила она своим привычно не знающим возражений тоном. – Барнетт, присоединитесь, будьте добры, к Ходжес. Сегодня будете работать вместе.

Ну вот за что мне это?!

Глава двадцать третья

Рьяна

Разумеется, надеяться на то, что Эйдар вдруг воспротивится и не захочет пересаживаться ко мне, было глупо. Он без единого слова возражения поднялся со своего места, пересек аудиторию, скользнул взглядом по нашим шептавшимся перед этим однокурсницам, сел рядом со мной и демонстративно закинул руку на спинку скамьи, так, чтобы касаться моей спины.

Я хотела было отодвинуться, но запоздало обнаружила, что если сдвинусь хоть на несколько сантиметров, обязательно слечу на пол. Ну, или привлеку внимание тем, что буду балансировать в воздухе, воспользовавшись очередным колдовством.

– Задание у вас сегодня будет не из простых, – холодно произнесла профессор Мэлоун, вновь привлекая к себе внимание. – Многим очень тяжело дается концентрирование силы в предметах с выстраиванием защитного контура, но сегодня вам предлагается заняться парной работой над артефактом.

Я сжала зубы. Ну да, конечно. Парная работа. Как раз то, чем я всегда мечтала заниматься с Эйдаром.

– Силовые компоненты артефактов такой структуры, – указала она на доску, – работают по принципу накопления. Для этого, как я уже говорила, один маг должен создать магическую оболочку вокруг предмета, а второй – наполнить его своей магией. Если необходимо, наполняющий маг может также придать магии вектор деятельности. Преимущество таких артефактов над теми, где внутренняя сила и оболочка создаются с помощью одного и того же дара, является то, что силы мага-накопителя не расходуются на внешнюю защиту. За счет этого, когда защита начинает истончаться, она не может быть

пополнена внутренними силами. Для артефактов прямого долгосрочного применения, так называемых пополняемых, это негативный эффект, однако артефакты отложенного действия, в первую очередь боевые, могут получать определенное преимущество. Когда защита будет разбита, ваш противник не получит к ней прямой доступ, а будет атакован внутренней магией с вложенным вами вектором направленности. Таким образом, реакцией на разрушение защиты может быть атака или даже колдовской взрыв. Сейчас вы все возьмете деревянные кубы, размещенные у вас на столе. Их два. Сначала один из вас создаст защиту по тому принципу, что я только что продемонстрировала, а второй попытается вложить в артефакт силу. Потом вы поменяетесь местами, использовав второй куб. Помните, что дерево - не лучший материал для магического наполнения силой. Список рекомендуемых перечислен на доске. Мы выбираем дерево потому, что оно, во-первых, усложняет вам задачу и заставляет максимально концентрироваться на деле, а во-вторых, не позволит магии разлететься и привести к взрыву.

– Кто первым выставляет защиту? – поинтересовался Эйдар. – Я? или хочешь ты?

Задачи были равносильны, потому я спокойно ответила:

– Сначала ты попробуй.

Он взял кубик в руки, прошептал нужное заклинание, скользнул ладонью по деревянной поверхности и застыл, дожидаясь моих действий. Я на мгновение застыла, а потом потянулась к предмету, стараясь быть максимально близко и при этом не касаться Эйдара.

– Рьяна, – профессор Мэлоун подошла к нам, – я же говорила, что надо более тесный контакт! – она буквально заставила меня сжать ладони Эйдара. – Иначе эффект будет недостаточным.

– Ой, – тут же донесся до меня шепоток. – У них другого контакта хватает!

– Тишина в аудитории! – рявкнула профессор Мэлоун. – Я посмотрю, как вы будете заряжать артефакты! Чего сидим, кого ждем?

Я попыталась сконцентрироваться не на голосах сокурсников, а на магии. Пропускать сквозь Эйдара и его защиту магию было непросто, но у меня вроде как получалось взаимодействовать.

Странный у него, впрочем, дар… Такой… Необычный. Мне не хотелось это признавать, но я, если честно, впервые сталкивалась с

такого рода магией, несколько непривычной.

Что-то знакомое, но я никак не могла вспомнить, что именно.

К тому же, направить достаточно сильный поток в куб не удавалось. Мне казалось, что наши однокурсники скоро на нас протрут настоящую дыру!

– Раздражают, да? – шепотом поинтересовался Эйдар.

Его, казалось, наоборот забавляла перспектива стать звездой местных сплетен.

– Хочешь, – он подался ещё ближе ко мне, – я сделаю так, что они вмиг перестанут о нас говорить? Это запросто, Рьяная Рьяна! Просто отдай то, что принадлежит мне.

Глава двадцать четвертая

Эйдар

Слушал заунывную речь преподавателя и еле сдерживался, чтобы не уснуть. Или, чтобы не сделать замечание. Профессор Мэлоун не считала техномагию за отдельную науку, а техномагов за нормальных волшебников. Кем они были для неё? Шарлатанами?

Несмотря ни на что, я не подозревал полную леди ни в чём. Слишком тщеславна, слишком горда, слишком любит магию, чтобы предать волшебников. Вообще, при первом взгляде на её дело у меня в голове возникло только одно слово. Слишком.

Поэтому сидел на задних партах, тихо, не высовываясь. Даже к Рьяне не стал лезть. Пусть подумает над своим поведением. Будучи умнее и лучше неё в силу накопленного опыта, я стал для неё врагом номер один. Наверняка считала меня антимагом.

А жаль. Из неё бы вышла отличная напарница. Бросил короткий взгляд и тяжело вздохнул. И любовница тоже.

Когда дошло дело до практики, профессор решила разделить всех по парам. Осмотрелся и усмехнулся. Нас чётное количество. Интересно, кто всегда был одним при таком раскладе?

С удовольствием подсел к Рьяне, приобняв её за спинку стула. Прекрасно знал, что сплетницам сзади только дай причину поболтать, и я с удовольствием её предоставил. Осознавал, что, как минимум, среди техномагов о нас судачили. Если не во всей академии. Симпатичные способные парни всегда пользовались популярностью у противоположного пола.

И как бы я хотел, чтобы их сплетни были правдой! Даже если не судьба, то воспользуюсь в свою пользу переговорками. Но так легко я сдаваться не планировал.

Мы приступили к практике, и Рьяна всячески пыталась избежать телесного контакта. Боялась попасть в мой плен? Но я уже прекрасно знал, что она почти попала. Или уж слишком искусно врала, целуя меня. Если так, это сделает её ещё лучшей напарницей.

Выжидал, наслаждаясь ситуацией. Наконец преподаватель сделала замечание, после чего незамедлительно последовал комментарий с задней парты. И я тут же выложил свой козырь на стол.

Мгновенно получил взгляд, который при должной магии был способен меня испепелить.

Наконец, настала моя очередь практиковаться. И я не постеснялся установить более тесный контакт на радость публики.

– Скажи же, это приятно, когда магия приятного тебе человека проходит через твоё тело? – прошептал я максимально соблазнительно, прекрасно осознавая как краснеют мои глаза.

Когда Рьяна осторожно прошлась своей магией по мне, я получил несравнимое удовольствие.

Рьяна долгое время молчала, глядя на меня.

– У тебя очень необычный дар, – наконец тихо прошептала она. – Что-то знакомое.

Видел, как она держалась из последних сил игнорируя мои шуточки.

– Сможешь его раскрыть? – прошептал тихо на ухо, едва касаясь кожи своими губами. – Я уверен, ты способна на это.

Мои действия мгновенно вызвали шушуканье на соседних партах.

– По мне так ты не помогаешь сплетнях о нас прекратиться, а, напротив, только разжигаешь их, – гневно заметила девушка, всё ещё продолжая настойчиво стоять на своём.

– Я властен, как прекратить их, так и сделать их правдой, – усмехнулся, отодвигаясь.

Мы получили высшие баллы, вновь сравняв счёт между нами. Остаток занятия провели в тишине, но руку я вновь положил на спинку её стула, подчеркнув всем парням в аудитории, что эта девушка моя. Позволил сплетницам сочинить ещё несколько небылиц.

После конца занятий нас вновь ждала та самая лестница. Я спустился бодрячком, потому что был готов и не к такого рода физическим нагрузкам. Заметил у лестницы запыхавшуюся Рьяну и поспешил приобнять её за талию. Она вздрогнула, но настолько опешила, что не стала вырываться.

– Не находишь методы женщины чересчур неправильными? Техномаги не артефактологи, они умнее, сильнее. Им приходится делать крутые штуки немагов ещё круче. А артефактологи... очень часто позёры, которые могут превратить спичку в боевое оружие, которым никто не знает, как пользоваться. Даже они сами.

Рьяна мрачно посмотрела в мои глаза. Я увидел в её взгляде понимание и согласие со мной. Но о нём она не скажет.

– Говоришь о себе в третьем лице, – фыркнула она.

– Ты сама отметила, что у меня другой дар. Разгадаешь? И да. Моё предложение остаётся в силе. Помоги мне, и я помогу тебе, – выпустил девушку, не желая этого делать, и неспешно удалился.

Глава двадцать пятая

Рьяна

Как бы мне не хотелось отрицать это, но я в какой-то мере была согласна с Эйдаром. Да что там! Если б о профессоре Мэлоун такое сказал кто-нибудь другой, я подписалась бы под каждым словом! Потому что наконец-то хоть кто-то был готов высказать мнение, что артефактология – наука, в целом, соседствующая с техномагией, – отнюдь не могла быть поставлена выше. И что важно не только обладать огромным запасом сил, а и уметь правильно им распоряжаться, так, чтобы не использовать слишком много, приберечь энергию на что-нибудь большее.

Если же слушать профессора Мэлоун, то можно подумать, что магу и вовсе не нужен разум. Ему достаточно обладать огромным количеством силы и желанием эту силу куда-нибудь приткнуть, и всё, дело в шляпе! Только если эта шляпа потом перевернется и дело прижмет к земле, можно не жаловаться, так ведь?

Но вот почему столь разумные, сознательные мысли высказывает именно Эйдар? Почему не кто-нибудь из других однокурсников, которые, впрочем, больше интересовались нашей несуществующей любовной историей, чем тем, что рассказывала преподавательница? И так было уж точно не только на лекциях профессора Мэлоун.

Я столько лет мечтала о том, что встречу кого-нибудь равного, с кем могу с таким же интересом обсуждать все магические тенденции, что-нибудь изобретать, а на самом деле…

Скривившись, я взвесила в руке кубик, который забрала с лекции. От него веяло моей магией - а это значило только то, что я прихватила с собой артефакт, наполненный чарами Эйдара. Его сила ощущалась сквозь тонкую пленку моих ограничителей, и мне в какой-то момент показалось, что я на себе ощущаю эту теплую и одновременно разрушающую энергию.

Странное дело.

Нет, всё же, я никогда не сталкивалась в точно таким даром вживую. Разве что в каком-то музее, например, той же артефакторики. Может быть, чем-нибудь подобным веяло от одного из артефактов? Но странно тогда, что я настолько хорошо запомнила энергетическую волну. Значит, и рассказ, сопровождавший артефакт, был очень интересным.

Но о чем именно речь? И почему я нормально не могу вспомнить?

Можно было посетить зал артефакторики, но я этого делать не стала. Вместо этого, все ещё отгоняя прочь мысли об Эйдаре, вернулась к себе в комнату. У моей соседки на сегодня были назначены отработки – второкурсница умудрилась прогулять какое-то занятие, – потому можно было уделить минут тридцать, а то и целый час таинственному передатчику, оставшемуся от Теренса.

Я добыла его из тайника, взвесила в руке и задумалась: а имею ли моральное право открыть? Или хотя бы попытаться? Любопытство было в этом случае моей слабой стороной. Я не хотела нарушать правила, но… Что же там? Почему оно так сильно заинтересовало Эйдара?

И с какой радости Барнетт никак не идет из моей головы?

Отругав себя за глупые мысли, я ещё раз примерилась к артефакту и решила: всё же попробую. Профессор Теренс, если не задумывал ничего плохого, не пострадает. В конце концов, даже если я увижу его тайное любовное послание или весточку родным, никому не побегу рассказывать об этом. Тихо закрою и постараюсь осторожно вернуть. Если же там что-нибудь жуткое…

Тогда моим долгом будет доложить обо всем ректору или даже более значимым службам. Будет ли это предательством? Нет. Это будет

попыткой спасти тех, кого Теренс поставит под угрозу. Хотя мне и не верилось в то, что он способен задумать дурное, но всё же…

Несколько стандартных заклинаний и даже одно витиеватое, найденное в одной из книг сегодня, не помогли. Передатчик был глух к моим попыткам его взломать, а мой собственный дар, приученный к использованию в техномагических целях, не направлялся на разрушение… В отличие от той энергии, которую Эйдар сегодня направил в кубик. И ведь он явно не экономил.

Я вспомнила обо всем, что говорила профессор Мэлоун, и решительно поставила новосозданный артефакт перед собой на кровать. Опустила на верхнюю грань передатчик и представила себе, как истончается моя защита, пропуская внутрь артефакт Теренса.

Я не сомневалась, что кубик не был полым, но артефакт буквально провалился в дерево. Я поспешила захлопнуть щит и почувствовала, как магия Эйдара вскипает внутри, направляясь не на защитные стенки – словно он считал мой дар дружественным, – а на передатчик.

...Прошло, должно быть, больше получаса, прежде чем кубик просто превратился в труху. Моя защита не выдержала, я же чувствовала себя попросту обессиленной. Передатчик был исцарпан, его крышка немного погнулась, и, должно быть, ещё двух-трех таких кубиков хватило бы с головой, чтобы его вскрыть, но их запасом я, само собой, не обладала.

Равно как и запасом энергии. Больше всего мне сейчас хотелось закрыть глаза и попросту уснуть. Едва нашла в себе силы, чтобы спрятать артефакт, причем не так надежно, как обычно – и как раз вовремя, потому что дверь распахнулась, и моя соседка влетела в комнату.

– И что ты тут делаешь? – гневно воскликнула она, глядя на меня.

Глава двадцать шестая

Рьяна

Я помрачнела. Отношения с соседкой у меня были не из лучших, не хватало ещё, чтобы она что-то увидела. А тем более, нашла передатчик и обнаружила на нем руну, обозначающую, что это собственность Теренса! Почувствовать магическое вмешательство она вряд ли способна, ещё слишком юна и неопытна, а вот разболтать всей академии о том, что я что-то замышляю – вполне.

– Я тут живу, – холодно отметила я. – И прав у меня побольше, чем у тебя, если ты забыла. Как там отработка?

– Я на неё не пошла, – гордо ответила соседка.

– Кларисса, – закатила глаза я, – ты, очевидно, хочешь сделать все, чтобы избавить меня от собственного надоедливого присутствия, не так ли?

Второкурсница устроилась на своей кровати, скрестила руки на груди и уставилась на меня, как на врага народа. Очевидно, она в очередной раз нашла какой-то повод посчитать меня той самой противной занудой со старшего курса, которая ещё не забросила попытки заставить её что-то делать.

– Отработать и потом можно, – гордо заявила я. – Я ходила в дуэльный клуб!

Дуэльным клубом у нас в академии называли зал для практики боевых магов. Периодически туда приходили студенты, которые желали испытать свои силы. Конечно, они практиковались, учитывая все правила безопасности, да и в зале стояла сильная защита, а рядом, если что, всегда крутился дежурный целитель. Я была не в восторге от этой практики, хотя несколько раз даже участвовала сама, и понимала: администрация академии таким образом просто заставила студентов сражаться в рамках закона, используя заклинания, не способные причинить серьезный вред. Все были живы, здоровы и, в принципе, счастливы, а ещё получали бесценный опыт.

В дуэльном клубе в основном сражались именно боевые маги. Представители других специализаций могли к ним присоединяться, но в основном побаивались – знали, что с профессионалами сражаться будет довольно сложно. К пятому курсу разрыв в умениях становился достаточно серьезным. В реальном бою я, например, могла бы использовать свои знания техномага и победить, но в подобной дуэли, используя только боевые заклинания, скорее всего, потерпела бы поражение. К тому же, моя специализация все же была более созидательной, а не разрушительной.

– И зачем же ты туда ходила? – спросила исключительно для того, чтобы отвлечь Клариссу от рассуждений о вреде отработок, а ещё от попыток допытаться, чем же я занималась.

– А там сегодня сражался твой полюбовник!

– Кто?! – ахнула я. – Кларисса! Подбирай выражения, иначе я сейчас тебе устрою дуэльный клуб!

Второкурсница устроилась на кровати поудобнее и, всё же посчитав, что я всерьез разгневана, исправилась:

– Хорошо-хорошо. Твой ухажер, наш новенький, Эйдар. Пришел, такой немного сердитый… С краснючими глазами…

Глаза у него краснели не от злости, и я это прекрасно знала. Дуэль как способ снять напряжение? Что ж, неплохо. Надеюсь, он получил там по заслугам.

– И как? – я попыталась убедить себя в том, что интересуюсь просто для того, чтобы поддержать разговор, а на Барнетта мне плевать. – И заруби себе на носу, Кларисса, он мне не ухажер и уж тем более не любовник!

– Но тебе всё равно интересно, что с ним случилось, – хихикнула Кларисса. – Ты по уши в него влюбилась!

Я с угрозой сжала руку в кулак. На перстне заплясали искры, грозясь поджечь, к примеру, одежду моей соседке.

– Ну зачем так злиться! – моментально дала задний ход она. – Не нервничай так, Ходжес! Если тебе угодно, то он участвовал в дуэли против троих одновременно.

– Ну и дурак, – скривилась я.

Такой формат дуэлей допускался только в том случае, если маг значительно превосходил противников силой. Так, например, сражались пятикурсники против третьекурсников, показывая им более серьезные приемы, но при этом рассеивая внимание на двоих или троих, опять-таки для снижения травматичности.

Вот только если б три пятикурсника напали на одного мальчишку с другой специализации, вряд ли бы их за это погладили по голове. Эйдар слишком тщеславен!

Хотя, если честно, я вдруг заволновалась.

– Ну, дурак или нет, но он победил, – хмыкнула Кларисса. – Всухую. Их заклинания даже не достигали цели! Так что, Ходжес, ухажер у тебя что надо. Красивый, сильный. И за что такой заучке, как ты, достался!

– Когда-нибудь тебе отрежут язык, Кларисса, – мрачно пообещала я, вспоминая давнее наказание для сплетниц. – Или наложат вечное заклинание немоты.

Пытаясь показать, что разговор окончен, я схватила первую попавшуюся под руки книгу и сделала вид, что внимательно читаю. Однако на самом деле я едва понимала, что вижу перед глазами. Единственная здравая мысль, крутившаяся в голове, была об Эйдаре.

Кто же он такой и где учился, если здесь так откровенно демонстрирует свои способности?

Невольно вспомнился артефакт… И дурацкие сплетни, уже окружавшие нас.

Я поняла: ничего не узнаю, если не пойду на уступки. И, возможно, информация стоит того, чтобы пообещать Эйдару отдать передатчик. А там уже посмотрю, что делать.

Глава двадцать седьмая

Эйдар

Чтобы хоть как-то сбить разбушевавшиеся эмоции, решил пойти проверенным способом: отправился в Дуэльный клуб. Сначала надо мной смеялись, мол, пришёл тут техномаг из вшивой академки, возомнивший о себе невесть что. А ведь сразу предлагал, поставьте против меня три четверокурсника. До них дошло, что я не шутил, только после нескольких разгромленных студентиков.

Из клуба ушёл довольный. Успокоившийся. Ярость постепенно сходила на "нет", но думать о Рьяне я не мог перестать. Чёрт бы её побрал со всеми её глупостями. Умная девушка, а творила невесть что.

Проголодался и не стал нарушать свой обед по расписанию. Вот только мой покой нарушили. Думал о Рьяне, и она показательно плюхнулась рядом со мной.

– Ты же хотела держать дистанцию и делать вид, что между нами ничего нет, – усмехнулся, пожирающим взглядом глядя на неё. Мигом отложил суп, который больше походил на целительное зелье. Не придирался, конечно, ко вкусу, но с ним явно что-то было не так.

– Зачем делать вид, если между нами действительно ничего нет? Оставь свои фантазии при себе, Эй, – фыркнула она, отправив кусок запеканки в рот.

Сглотнул, отвернувшись. Или она специально сделала это так... Или моя фантазия расшалилась, да без меня.

– Куча людей не может ошибаться, – вместо это усмехнулся, поймав взгляд очередной красотки за столом. Она с восхищением

смотрела на меня и с ненавистью на Рьяну. Последней, похоже, было не привыкать.

– Это их проблемы, – она вновь соблазнительно отправила в рот очередной кусочек.

– Если не прекратишь играть с огнём, это станут твои проблемы, – угрожающе прошептал я ей на ухо.

Она понятливо кивнула, перестав так делать.

– Так ты хочешь получить передатчик? – после длительной паузы отметила она.

– Ты решила сотрудничать? – удивился я, решив не шутить про то, что она наконец-то подумала головой.

– Да, но на моих условиях, – холодным тоном ответила она.

– Обычно я не веду переговоров с воровками, но ради такой симпатичной готов сделать исключение. Если они покажутся мне приемлемыми, конечно же.

– Ты вскроешь этот передатчик при мне и покажешь, что внутри. Если там ничего криминального, мы вернём это Теренсу.

Хохотнул, не сдержавшись. Поняв, что привлёк к себе внимание, отодвинулся, сделав вид, что снова ем этот суп.

– Маленькая рьяная Рьяна пыталась вскрыть устройство, но у неё ничего не вышло? – хмыкнул, тихо прошептав, когда внимание к нашим ярким персонам поугасло.

Она показательно фыркнула, поведя плечом. Кажется, я попал прямо в цель.

– Допустим, я согласен. А если там нечто криминальное? Если там доказательства, что он антимаг? Ты позволишь разобраться мне с этим самостоятельно? – сверкнув глазами, заметил я.

Рьяна задумчиво прикусила губу, и я вынужденно отвернулся. Мне хотелось сделать кое-что очень нехорошее, но я еле сдержался, отогнав мысли. Мой самоконтроль рушился с поразительной скоростью рядом с этой девушкой. Я не ведал причины, но догадывался о них.

Если к чувствам примешается мой дар, то у Рьяны просто не останется выбора стать моей.

– Хорошо, – наконец, нехотя сказала она. – Надеюсь, ты сделаешь всё правильно и новость об этом попадёт куда надо.

– Я могу тебе пообещать, – кивнул я.

– Вот только я тебе доверять не могу, – покачала головой моя собеседница. – И ещё одно условие.

– Удиви, – вскинул брови.

– Вечером встретимся в башне техномагов, а после ты избавишь меня от всех сплетен по поводу твоей глупой персоны.

Хохотнул, не сдержавшись.

– Изобразим сцену, что мы расстались в этой башне? – улыбнулся, напоминая себе мистера Мура, довольного кота, который поймал мышку в сети.

– Согласна и на это. Эти идиоты же так просто не отстанут! – прошипела Рбяна, махнув рукой. – Учились бы лучше, а не за другими подглядывали.

– Не многоканальная ты, – покачал головой, но поняв, что Рьяна не знакома с этим немагическим понятием, поспешил пояснить: – Не умеешь делать несколько вещей сразу. Можно и любить и успевать учиться.

Рьяна поморщилась, но ничего не ответила.

– Хорошо. Значит, после передачи устройства, разыгрываем бурную сцену. А потом ты сбежишь со слезами на глазах, изображая девушку, которую бросили? – наслаждаясь ситуацией, отметил я.

— А почему это я в слезах? Может, ты заплачешь, изображая брошенного? — вновь прошипела Рьяна. – Логичнее, что я тебя брошу, узнав об измене, – кажется она попалась на крючок и присоединилась к игре.

– Я не изменяю избраннице, – холодно заметил я, с интересом наблюдая за реакцией собеседницы. Она мигом притихла. – Но можешь бросить меня, потому что я заносчив и считаю себя умнее и опытнее.

Сначала Рьяна показательно фыркнула, а затем, сдавшись, согласилась. А затем я с удовольствием наблюдал за тем, как её фигура показательно удалилась из трапезной.

В назначенное время я ждал Рьяну в башне и с удовольствием наблюдал за закатом. Дверь неожиданно распахнулась, и я понял, что сделка не состоится.

Глава двадцать восьмая

Рьяна

Я до конца не понимала, что ж меня за язык дернуло назначить Эйдару эту встречу, но, так или иначе, решила все-таки прийти. В какой-то мере я осознавала, что сама не справлюсь с этим передатчиком, слухами и всеми прочими неприятностями, которые появилась в моей жизни из-за Барнетта, а действовать наобум я не привыкла. Хотелось верить в то, что Эйдар не нарушит своё обещание и, если Теренс все-таки не преступник, просто оставит его в покое.

Впрочем, тут же в голове возникла дурацкая мысль: но ведь даже если с передатчиком всё хорошо, это ничего не подтверждает… А если плохо? И вообще, с каких это пор я подозреваю любимого преподавателя, но доверяю при этом столь раздражающему меня Барнетту? Каким образом он так легко втерся мне в доверие, что я уже готова принести ему передатчик?

Отгоняя прочь дурные мысли, я проскользнула в комнату, повесила на дверь охранное заклинание, чтобы соседка не изволила зайти в самый неподходящий момент, осмотрелась и нахмурилась. Вроде бы все лежало на своих местах, но мне почему-то показалось, что в комнате что-то неявно изменилось. Обычно такое предчувствие возникало у меня тогда, когда Кларисса лазила по моим вещам, пытаясь найти там что-то интересное.

– Опять шарилась по карманам, что ли, – хмуро пробормотала я. – Вот дрянная девчонка… И как она только на специализацию-то попала? Впрочем, не исключено, что на первом курсе Кларисса была куда более мотивированной студенткой и что-то делала, а потом уже перестала учиться и просто трепала мне нервы своим бесконечным присутствием. В прошлом году её бесконечные прогулы закончились повторным курсом, в этом уже такого шанса не будет, выгонят же!

Но держат-то за какие-то таланты…

Едва сдерживаясь, чтобы не шипеть от досады, я полезла в свой тайник. Открыла его, сняв охранное заклинание, достаточно хитромудрое и уж точно не входящее в список изучаемых в академии…

И обнаружила, что там ничего не было.

Я сначала подумала, что забыла вчера перепрятать артефакт. Бросилась ко второму укромному месту, но там было ожидаемо пусто. И, судя по остаточным следам моей энергии, я таки не ошиблась и вчера вечером перекладывала передатчик.

Проклятье!

Я выругалась сквозь зубы. Охранное заклинание было вскрыто и восстановлено моей же магической энергией. Я знала о том, что теоретически возможно отодвинуть в сторону заклинание, окружив его очень сложным плетением, но вероятность того, что силовое поле не повредится, минимальная. Что же за такой могущественный маг искал передатчик, что так легко провернул эту процедуру?

Впрочем… Я вдруг вспомнила, что как мне достался кубик Эйдара, так и ему – тот, что был наполнен моей силой. А значит, Барнетт вполне мог воспользоваться артефактом, приоткрыть защиту и восстановить заклинание. И никаких плетений не нужно!

Конечно, это тоже было довольно сложно, но уже более реализуемо, и я не сомневалась, что Эйдару хватило умений такое провернуть. Зачем тогда было все это? Предложение сотрудничать, обещания…

Мне стало гадко. Я уже нисколечко не сомневалась в том, что Барнетт забрал артефакт, воспользовавшись моим временным отсутствием. Я ведь была на парах, потом в библиотеке…

Найти время, когда мы с ним не должны были пересекаться, но я пребывала бы не у себя в комнате, не так и трудно. Вот он им и воспользовался.

Первым, исключительно девчачьим желанием было сесть и разрыдаться. Обвинить себя в излишней доверчивости. Но расклеиться – последнее дело. Я напомнила себе об этом максимально мрачным тоном, каким только могла, и решительно поднялась. Время встречи в башне уже подходило, и если Эйдар туда придет…

Я ему устрою!

Конечно, он может и не явиться. Струсить или просто посчитать, что уже получил от меня все, что хотел. Но что-то мне подсказывало, что эта наглая скотина все-таки появится. Хотя бы ради того, чтобы поиздеваться! И создать новую причину для дурацких сплетен.

Вот же сволочь!

Шумно выдохнув воздух, я решительно встала, вернула заклинание на место, хотя от него теперь уже было мало толку, и уверенно направилась к выходу. Единственным моим желанием было сбросить каким-то проклятьем Эйдара с башни. Или сделать что-то ещё достаточно плохое. Потому, как бы не сдерживалась, я даже не

пришла – влетела на площадку, на которой мы назначили встречу, чувствуя себя достаточно раздраженной, чтобы высказать ему всё в лицо, без особых раздумий.

Глава двадцать девятая

Эйдар

Рьяна ворвалась в башню буквально с ноги. Она разъяренно смотрела на меня, словно хотела сжечь взглядом. Совершенно не боялся ни её, ни взрывного характера. Более того, он меня даже забавлял. На деле хотелось обнять её и поцеловать. Жаль, что это было нельзя.

Пока.

– Рьяна, что случилось? На тебя сейчас ведро воды вылей, ты задымишься, – не выдержал я.

– Будто ты не знаешь! – фыркнула она.

– Прости, но читать мысли – не мой дар. А жаль, – всё также спокойно заметил я.

– Передатчик. Он пропал из моей комнаты, – скрестив руки на груди, заметила Рьяна.

Вскинул брови. Неужели Теренс нашёл его у Рьяны? Тогда, если он антимаг, она в опасности. Но, если его украл кто-то третий...

– Постой, ты думаешь, что это сделал я? – до меня дошла простая истина, которая мне очень не понравилась.

Не любил, когда меня подозревали в воровстве.

– А кто ещё? Больше никто не знал об этой вещи в моей спальни!

– Притормози и подумай хорошенько. У нас с тобой был договор. Зачем мне его нарушать? Меня устраивали все условия. Ты не похожа на члена антимагической группировки и могла быть полезна. Могла бы мне помочь.

– А вот ты – очень даже похож! – почти что взаизгнула она, не желая мне верить. – Может, тебе нравятся все эти слухи о нас, и ты решил их не прекращать?!

Если быть точнее, я хотел, чтобы они стали правдой.

– Хорошее предположение, – сдержанно кивнул я. – Но у меня нет привычки принуждать девушек. Предпочитаю, когда они умнеют и приходят сами, – холодно заметил я.

Рьяна замолчала, с ненавистью глядя на меня. Мне здесь не доверяли. И это жутко злило.

Достал свой кинжал для специальных ритуалов. Увидев страх в глазах девушки, усмехнулся. Она всё равно стояла рядом, не убежала в ужасе. Вспомнила для чего они обычно используются?! Умная девушка, должна была догадаться, кто перед ней.

Полоснул по левой ладони, прочитал небольшое заклинание, а затем обратился к Рьяне:

– Ты можешь задать мне три любых вопроса, на которые я отвечу тебе только правду. Без каких-либо ограничений. Только задай их правильно, не ошибись.

Мне было интересно, правильно ли она использует свой шанс.

Это был достаточно древний ритуал. Обычно, когда нужно было кого-то допросить, использовалось зелье истины. Но его у меня, к сожалению, под рукой не было. Да и болтать на протяжении часа одну лишь правду не было ни малейшего желания.

– А чего не пять? – обескураженно воскликнула девушка, не сдержавшись.

Покачал головой, сдерживая себя, чтобы не ответить на этот вопрос, а затем засчитать его. Я мог. Но сдержался чудовищным усилием воли.

– Это ты взял передатчик? – Рьяна быстро взяла себя в руки.

– Нет. Это не мои методы. Я не забираю вещи у неподозреваемых, – честно отчнканил я, холодно вглядываясь в её глаза.

Наверное, мои давно приняли серый цвет.

– Кто ты? – похоже, Рьяну удовлетворил мой ответ и она задала следующий.

Хмыкнул. Не учла, что нужно задавать точные вопросы? Что ж, я могу ответить на этот по своим понятиям, немного приотрыв завесу тайны.

– Дар, простой студент пятого курса, который должен найти антимага среди преподавательского состава.

И это действительно было правдой. Не всей, конечно, но для удовлетворения магического заклинания его вполне хватило. Иначе – я бы почувствовал сильнейшую, колющую боль в ладони.

Рьяна неуверенно посмотрела на рану, из которой всё ещё текла кровь. Не решалась задать последний вопрос?

– Что тебе нужно от меня? – наконец, выдохнула она, смело, но осторожно глядя в мои глаза.

– Любви, – слово звенящим колоколом раздалось в маленьком пространстве.

Я и сам не сразу осознал, что сказал. Кажется, ритуал правды стал сюрпризом и для меня.

Глава тридцатая

Эйдар

Некоторое время мы молча стояли, пялясь друг на друга. Рьяна, похоже, не ожидала такого странного ответа на вопрос. Если честно, я и сам не ожидал. Что угодно, но не это. Я мечтал о ней, как о напарнице, потому что, несмотря на свой вздорный характер, она была очень умна, хитра и находчива. Думал о ней, как о друге, потому что мне часто не хватало такого собеседника. Желал её, как любовницу. Но, неужели...

– И как это понимать? – наконец, гневно отметила она. – Продолжаешь играть в свои игры?

– Ни капли, Рьяна. Ты же понимаешь, что под этим древним ритуалом я не смог бы тебе соврать, – невозмутимо достал платок. Обтер кинжал, спрятал его в дальний карман мантии.

Нехотя притронулся к ладони. Поморщился, почувствовав жгучую боль. Переборщил с глубиной.

– Тебе бы к лекарю сходить... – неуверенно заметила Рьяна, сменив гнев на милость.

– Ага. Вот только он сразу почувствует следы древнего ритуала. Ты бы хотела, чтобы у меня сняли баллы? А у нашей специальности?

Я знал на что давить. Рьяна надула губы, явно желая обнулить все мои очки. Но ведь это означало и потерю для техномагов.

– Что ты предлагаешь? – наконец, спросила она.

– Ты когда-нибудь колдовала вместе? – усмехнулся, сверкнув глазами.

– Колдовала, – спокойно ответила она. – С Линдой. Обычно колдуют с друзьями или с близкими... – она осеклась, поняв на что я намекаю. – Я не буду сливать наши потоки магии! Это...

– И оставишь меня истекать кровью? – вскинул брови, усмехнувшись. Прекрасно знал, что не сделает. – Брось, тебе очень любопытен мой дар.

– Парное колдовство – очень интимно, – сдалась Рьяна.

– Я никому не расскажу. Тем более, вдруг тебе понравится? – и даже жгучая боль в ладони мне совершенно не мешала наслаждаться моментом.

Она смотрела на мою ладонь, тихо злилась на меня, но потом любопытство и жалость ко мне победила.

– Рассказывай что делать. Но если проболтаешься...

– Отрежешь мой язык и скормишь его какой-нибудь мёртвой нечисти, я понял, – развернул ладонь, махнув правой рукой, замедляя потоки крови.

– Со смертью не шутят, – мрачно отметила Рьяна.

– Простые смертные – да, – охотно согласился я, притянув её к себе.

Наши тела соприкоснулись, и я почувствовал лёгкое и приятное покалываниее. Коротко объяснил ей, что нужно делать, а затем мы переплели пальцы наши правых рук. Рьяна издала едва заметный вздох, а я почувствовал, что вновь теряю контроль.

Вскоре мы перепрели нашу магию, направив её в сторону ладони. Получил неожиданный экстаз: её магия была приятной, мягкой, словно была создана обуздать мою, тёмную, сильную и мрачную. Они переплелись в приятном танце, втекая в мою окрававленную ладонь. Это было чересчур волшебно даже для опытных магов.

Рана затягивалась, поддавшись нашему напору, и вскоре только запекшаяся кровь напоминала о случившемся.

Рьяна дернулась, когда мы закончили, но я вовремя обхватил её свободной рукой.

– Я выкачал у тебя все силы? – выдохнул ей прямо в губы. Желание было бешеным, но я не рискнул её поцеловать. Челюсть вовремя напомнила о мощном ударе девушки.

– Я просто… не ожидала, что ты настолько силён. Выпусти меня, пожалуйста.

– Чтобы твои ноги подкосились и ты упала? Нет, уж, дорогая. Приди сначала в себя, – свободной рукой я откинул её выбившуюся из прически прядь волос. Как же она была прекрасна в свете луны! – За холодом ты пытаешься скрыть свою истинную стихию. Ты настоящий огонь, Рьяна, как и я. И чёрта с два ты техномаг. Уверен, что в боевой магии была бы, как рыба в воде.

– Не тебе меня судить, – мгновенно вспыхнула девушка.

Вот ведь палец в рот не клади, дай только поспорить. И почему мне это даже нравится? Что за приступы мазохизма?

– Я пойму тебя лучше всех, моя дорогая. Ты просто боишься отношений.

Она прыснула мне в лицо, словно не боялась очередного поцелуя. Словно не видела цвета моих глаз и не понимала, что со мной делала её близость.

– Я считаю, что отношения и чувства отвлекают. Я хочу построить карьеру, а остальное, – она махнула рукой, таки вырвавшись. – Либо не обязательно, либо приложится.

– Что ж, значит, мне придётся доказать тебе обратное, – усмехнулся я. Мне даже нравилась её упрямость и неопытность. – Ну, и, хотел бы сразу предупредить. Так как сделка не состоялась, я не избавлю тебя от слухов о нас. Более того, сделаю всё, чтобы слухи стали правдой. Ты станешь моей, Рьяна Ходжес.

Девушка показательно фыркнула, развернулась на каблуках и убежала прочь из башни. Кажется, не поверила.

Глава тридцать первая

Рьяна

Стану его, как бы ни так! Я что, игрушка, судьбу которой можно предопределять вот таким наглым, бессовестным способом? Он совсем с ума сошел и потерял даже зачатки совести?! Я была готова рычать от злости. Надо же было додуматься!

Мне чудилось, что я всё ещё чувствовала прикосновение его магии. Наши силовые потоки сливались воедино, и это было куда интимнее любого поцелуя. А для кого-то даже интимнее половых связей.

Последнее, что я собиралась себе позволить – это соединить свою магию с магией этого наглеца! И хуже всего, что в этом излишне интимном единении я умудрилась ощутить что-то сродни удовольствию. На самом деле, я клялась себе, что Эйдар способен вызвать у меня только раздражение или отвращение, а…

Его магия походила на глоток свежего воздуха. В какую-то секунду я и вовсе поймала себя на ужасной мысли, что хотела бы, чтобы это произошло ещё раз. И от мысли о том, что он украл у меня передатчик, теперь и следа не осталось!

Впрочем, я действительно могла верить словам, произнесенным под клятвой. Да, Эйдар мог недоговорить, мог ответить обтекаемо, ведь я по дурости своей дала ему такую возможность, но раз он заявил, что не крал передатчик, то действительно этого не делал.

Кто тогда? Профессор Теренс? Кто-нибудь ещё? Если профессор Теренс действительно предатель, то что теперь, когда он забрал у меня этот передатчик?

Смог ли бы он отодвинуть в сторону мое охранное заклинание? Вполне. Возможно, на это были способны и несколько других преподавателей, но Теренс был самым очевидным кандидатом. Зато своих сокурсниц я точно не подозревала. Они бы попытались сломать заклинание, не обойти его.

Вопрос только в том, сколько слабых мест я оставила.

Влетев в комнату, я даже не обратила внимание на присутствие Клариссы, только плюхнулась на кровать и закрыла глаза, пытаясь скоцентрироваться на своих эмоциях и как-нибудь проанализировать все, что слышала, придя на эту дурацкую встречу. Должен же был Эйдар хотя бы по неосторожности оставить какие-то зацепки.

Но вместо того, чтобы размышлять о деле, я то и дело вспоминала о том, как он выдохнул это свое “любви”, отвечая на вопрос, что ему от меня нужно. Неужели в самом деле сказал правду? Да быть такого не может! В чистые чувства от этого человека я не верила ни секунды. Да и мало ли, что в его голове подразумевает слово “любовь”. Если б не это ласковое прикосновение его магии, я бы продолжала считать его сухим и отвратительным человеком. Сейчас это стало чуточку труднее, но всё равно…

– О любимом размышляешь? – раздалось над головой.

Я вздрогнула.

– Кларисса, что за ерунду ты опять несешь? – мрачно поинтересовалась я. – И почему ты опять не на отработках?

– Ну пришла я к Теренсу, и что? – закатила глаза она. – Сидела в кабинете, переписывала эти скучные конспекты.

Вот, значит, у Теренса есть алиби! Впрочем, противоположная мысль, вспыхнувшая у меня в голове, заставила отбросить эту гарантию его непричастности в сторону. Писать скучные конспекты не обязательно под постоянным преподавательским присмотром. Можно

просто поставить заклинание, которое будет следить за студенткой, и удалиться по своим делам.

– Вижу, от этого у тебя знаний в голове не прибавилось, – хмыкнула я. – С таким рвением, Кларисса, ты точно не закончишь нашу академию.

– Зато замуж выйду удачно, – хихикнула пустоголовая девица. – Ты, впрочем, тоже работаешь в том же направлении, правда ведь?

– Не понимаю, о чем речь, – сухо отозвалась я.

– Ну как же, – закатила глаза она. – Вас видели вместе на башне. Стояли, прилипнув друг к другу! Может, и целовались!

– Это у кого-то была зрительная галлюцинация.

– Ну так избавьте нас от необходимости созерцать эту галлюцинацию, уединитесь уже в спальне! Я могу оставить вам нашу, – Кларисса довольно заулыбалась, – в ответ на несколько твоих старых рефератов! Как тебе такой вариант?

– Отвратительно. Пойди предложи свои услуги кому-нибудь другому, – холодно отрезала я. – А меня оставь в покое. И будь добра, перестань крутиться у меня под ногами и мешать.

– Ты ж ничего не делаешь.

– Я думаю!

Не уверена, что Кларисса впечатлилась этим ответом. Она только раздраженно закатила глаза, скривилась, но, благо, не стала ничего говорить, а в самом деле отправилась на свою половину комнаты и даже сделала вид, что читает конспект. Я же задумалась вновь о том, какова природа была у магии Эйдара. Нет, это не обычная сила, я чувствовала какую-то примесь. Он обычно скрывал её, колдуя, но в этот раз, действуя более бесконтрольно, раскрыл чуть больше информации о себе.

Мысли зацепились за его слова: это только обычные люди не шутят о смерти. Кинжал, который он добыл… Кинжал, которого у него вообще-то не должно быть, потому что у нас запрещается ходить с холодным оружием. За исключением того случая, когда магия крови является частью необходимых ритуалов студента.

От догадки мне стало не по себе. Ведь так можно сказать только о представителях одной специализации.

О некромантах.

Глава тридцать вторая

Эйдар

– Ты слишком отвлекаешься на неё, некромант, – именно с этими словами меня встретили в моей же спальне. – Рьяна тебе ничем не поможет в раскрытии дела.

Тяжело вздохнул, глядя на упрямого кота, что нагло восседал на моей кровати. А ведь у него была своя. Мистер Мур, благодаря покойному Уолкерсу, числился полноценным студентом.

А меня бывший фамильяр выбрал в качестве помощника по раскрытию дела.

– Рьяна украла возможное доказательство причастности Теренса. И вполне могла оказаться антимагом, с её-то способностями, – раздражённо фыркнул я.

Опять тупик. Начинай всё сначала, Дар.

– Очень умная, способная и принципиальная девушка, – кивнул Мур. – Как-то раз с неделю наблюдал за ней, когда Уолкерс был жив.

Вскинул брови. А эта информация может быть полезна.

– У меня, кота, от её правильности чуть зубы не свело. Сплошная учёба и дополнительные занятия. Фанатка магии, будущая карьеристка... Такая не способна пойти против магов, против того, что она любит.

Кивнул. Доводы Мура были слишком логичны. К тому же, мы колдовали вместе, и я не почувствовал в её магии ничего злого. Ничего испорченного. Чистая, выверенная энергия. Вот только её основной дар был не техномагия, но мы часто изучаем не то, к чему предрасположены. А то, что проще, что лучше прокормит в дальнейшем.

Людская натура.

– Ну, и что ты предложишь мне, мистер Мур? Я в тупике. Мне нужно продумать ещё несколько вариантов, а также найти способ защитить Рьяну от антимагов. И всё это срочно, – вздохнул я, жалея, что Рьяна во всё это влезла.

Но ведь сам втянул своим вниманием.

– Слияние вашей магии защитит вас обоих, – флегматично заметил кот. Не пытался его понять. Фамильяры часто говорили загадками. – Но я-таки откопал вещь Уолкерса. Мы можем провести ритуал общения с ним. Если, конечно, ритуальный кинжал у тебя с собой.

Мне показалось, или кот ухмыльнулся? Знал о том, чем мы занимались в башне?

– Это бы упростило задачу, – кивнул я. – Поговорить с умершим и узнать правду о его смерти – самая гениальная часть расследования.

Кот достал из-под подушки потрепанную шляпу.

Вскинул брови, изрядно удивившись.

– Серьёзно?! Пропавшая шляпа? Он был в ней в день смерти, но её так и никто не нашёл.

– Потому что я стащил и спрятал, зная, что смогу найти достойного некроманта, которому могу довериться. А теперь режь свою ладонь и тащи кинжал. Будем с хозяином разговаривать! – похоже, кот очень соскучился по Уолкерсу.

Не представлял каково бедняге, но улыбнулся.

– Я пользовался сегодня кинжалом. Уверен, на нём осталась, как кровь, так и моя энергия.

Кот недовольно посмотрел меня, но что я сделал, спрашивать не стал. Следующие полчаса мы занимались подготовкой: расставили свечи в полукруг, я достал несколько фотографий подозреваемых, положил кинжал и шляпу в центр, вспоминая, ничего ли я не забыл.

Терпеть не мог заниматься своим основным даром. Это погружало меня во тьму, в настоящий мрак. Восстанавливаться мне придётся не одни сутки. Дар ли это, или моё проклятье?

Ах да. Я забыл якорь. То, что помогло бы мне вылезти из тьмы. Но когда я пользовался страховкой?

Кот неодобрительно смотрел на меня, но не спорил. Желание воссоединиться с утраченным было куда сильнее.

Зажёг свечи, пытаясь сконцентрироваться. Вот только я совсем забыл о других мерах предосторожности. Дверь резко отворилась, и на пороге предстала Рьяна.

Она вытаращила глаза, мгновенно осознав, чем я занимался. Впрочем, меня это не беспокоило. После слияний наших даров, было вопросом времени, когда она поймёт, кто я.

– Ты... – выдохнула она, не в силах сказать то самое слово, которое почему-то считалось оскорбительным.

Мгновенно подскочил к ней, схватив за запястье, а свободной рукой закрыл дверь на защитную магию.

– А вот и якорь подскочил, – довольно констатировал мистер Мур.

Рьяна так и зависла, глядя на кота. Она, что, его тоже поняла?!

Глава тридцать третья

Рьяна

Я отправилась к Эйдару всего лишь для того, чтобы подтвердить или опровергнуть собственные догадки. Задать вопрос. Мне почему-то показалось, что он будет совсем не против немного поговорить о собственном даре. Но кто ж мог знать, что я застану его как раз при попытке провести очередной некромантский ритуал! Ещё и в компании говорящего кота, кстати, подозрительно знакомого.

И теперь Эйдар стоял совсем рядом со мной, крепко сжимал моё запястье, а на дверь успел повесить несколько заклинаний. Возможно, я бы и могла бы выйти, на самом деле я понятия не имела, какую именно защиту он поставил, но сбежать сейчас было бы глупо. Вместо того, чтобы умчаться прочь, я просто смотрела на Эйдара и кусала губы, пытаясь преодолеть волнение.

– Ты... – я не могла назвать это слово вслух, всё-таки оно было очень оскорбительным.

– Ну, Рьяна, скажи уже это слово, не тяни. Скажи это громко, - улыбка Эйдара помогла мне немного расслабиться. Что ж, по крайней мере, он не выглядит слишком разочарованным от того, что я знаю…

– Не передразнивай немагическую литературу, пожалуйста, – фыркнула я. – Ты поднимаешь мёртвых, – тяжело вздохнула, сдавшись.

– Ага. Некромант.

Я вздрогнула.

– Не надо вслух…

– Некромант, – вредно повторил Эйдар, – это не оскорбление, это всего лишь тип магической силы. Такой же, как и другие, просто с определенными специфическими особенностями.

Спрятать собственное недовольство я всё же не смогла, чем, кажется, заметно его рассмешила.

– В обществе, – сердито произнесла я, толком не понимая, зачем об этом говорю, – легко оскорбить человека, назвав его… Назвав его…

– Если ты скажешь на меня “некромант”, я не обижусь, – закатил глаза Эйдар. – Хотя, по известным причинам, в обществе лучше на эту тему не распространяться.

– Послушай, – я не смогла скрыть собственное волнение, – ты же знаешь, что скрывать собственный дар противозаконно. Ты должен учиться не на техномага, а на факультете… – я опять запнулась. – Если кто-нибудь узнает, тебя сошлют сам знаешь куда.

– А ты сделаешь так, чтоб узнали? – насмешливо поинтересовался Эйдар.

Я взглянула на него так, что любой другой уже отступил бы на шаг назад. Нет, конечно, Барнетта трудно было назвать трусливым, а его самоуверенности позавидовал бы кто угодно, но можно же как-нибудь учитывать правила!

– Конечно, нет! – возмутилась я. – Не хватало ещё, чтобы я из-за тебя влезла в историю с некромантом! – выдохнула и тут же смутилась, что вообще об этом вслух сказала. – Но в закрытой некромантской академии, я думаю, гораздо хуже, чем на нашем факультете, и…

– Вполне нормальное учебное заведение, – парировал Эйдар. – И нет, во второй раз меня туда точно не отправят, можешь не волноваться. Своим даром я отлично владею, диплом у меня есть, а второе образование можно получать какое угодно, если хочется. Вот, считай, что я как раз в процессе сгрызания гранита науки.

Наверное, я была сейчас белой, как стена. Некромант? Дипломированный некромант?! На факультете техномагов? Это было просто поразительно! Как он вообще сумел попасть к нам? Зато теперь неудивительно, что Барнетт с такой легкостью разорвал блокировку на телепортацию, а дядя не смог ничего о нем узнать. Некроманты умеют скрывать информацию о себе.

Я отвела взгляд, но, вместо того, чтобы взглянуть на что-то нейтральное, опять узрела кота. Тот, улегшись на кровати Эйдара, вальяжно вытянул вперед лапу и смотрел на меня своими огромными глазищами без особого интереса, как на давно изученную мышь.

– Если начальство узнает, что у тебя в комнате живёт кот, ты…

– Не беспокойся, я уточнял, награда за протаскивание в комнату животного и взлом соответствующего запрета – всего лишь сто баллов. И вообще, он записан как наш с тобой однокурсник, так что имей уважение к мистеру Муру.

Я ещё раз с любопытством покосилась на кота и наконец-то вспомнила, где его видела. Это же был фамилиар Уолкерса, того

самого волшебника, погибшего и не оставившего по себе почти никаких следов!

– Знаете, молодые люди, – протянул кот, в очередной раз шокируя меня. – Я б поговорил с вами чуть подольше, но предлагаю сначала вызвать мятежный дух моего бедного друга и хозяина. А тогда, так уж и быть, я оставлю вас наедине в этой комнате, как раз для выяснения обстоятельств. Дар, раз вы уже держите эту юную леди за руку, что мешает наконец-то запустить процедуру слияния магии и взяться за дело?

– Будешь якорем? – куда менее витиевато поинтересовался Эйдар.

Я кивнула, не до конца понимая, о чем идет речь, и в ту же секунду ощутила, как его магия вновь сливается с моей – только уже гораздо легче, чем было в прошлый раз.

По телу прокатилась волна удовольствия, и я почти с ужасом осознала, что сейчас, что б Эйдар ни сказал мне сделать, я соглашусь. Потому что мое сознание, казалось, не могло сопротивляться тому экстазу, который я испытывала, делясь своей магией и впитывая его.

Глава тридцать четвертая

Эйдар

Это оказалось проще, чем я думал. Я лишь поманил своей магией Рьяну, и она мгновенно подчинилась мне. Что несомненно льстило. Любопытство ли это у девушки? Интересно, куда это может зайти? Или, напротив, я медленно, но верно, становлюсь для неё наркотиком?

Мы уселись в подготовленный ритуальный круг. И, если бы не кинжал с моей кровью и чужая шляпа, то всё было вполне себе романтично. Но, увы, у этого была абсолютно другая цель.

С четвертого курса перестал делать якори. К людям не привязывался, каждый раз боясь потерять человека, а для некроманта это... А вещи не могли нормально вытянуть меня из иного мира. И после становились чертовски ненавистными, напоминая о ритуале.

С Рьяной всё было по-другому. Мы не касались друг друга, но наши магии переплелись. И магия красавицы наконец-то дала себе волю. Она переплелась с моей, создавая прочную связь, сильными путами удерживая меня здесь. Более того, переплетаясь с моей, она будто становилась собой, сильнее, расцветая во тьме яркими цветами.

Дар техномага не был на это способен. Он бы испугался ещё пару часов назад, а тут... всё было совершенно иначе.

Когда якорь был готов, я устремился во тьму, пытаясь вызвать давно умершего человека. Но что нового я мог узнать? Он бы назвал имя убийцы? Сомневаюсь.

Мне было жаль Рьяну, раз она увидит меня в таком состоянии. Глаза открыты, этот мир я не вижу, глаза полностью чёрные. Но я не собирался скрывать ничего, даже эту сущность от девушки, которой хотел сделать своей.

Несмотря на мои сомнения, Уолкерс быстро пришёл на мой зов. Он был зол, но чем дольше человек был мёртв, тем яростнее он становился при вызове. Вызови любого поэта средневековья, и он задаст вам такую кузькину мать...

Думаю, для простых смертных силуэт Уолкерса был виден, как полупрозрачный призрак. Связь между мной и Рьяной дрогнула, но её магия была куда настойчивее, она устояла и рванула меня на себя. Не мог раньше и предположить, что призыв может быть достаточно приятным.

– Кто посмел разбудить меня от вечного сна? – прорычал он на всю комнату.

– Хозяин, это была моя просьба, – промурлыкал кот и, наверняка, поклонился. – Я скучаю без вас и пытаюсь найти виновного.

– Мур? Ты? Полгода прошло, ты считаешь, что ещё можно что-то найти? – смягчился мертвец.

– Да, учитывая, что в академии работает некромант под прикрытием школьника.

Почувствовал, как Рьяна дернулась, чтобы поправить кота. Но не стала, в последний момент передумав.

Мертвец начал изучать меня.

– Дар, значит, – фыркнул он. – А ты силён, малый.

– Благодарю, – кивнул, учтиво обращаясь к духу. – Мне нужно, чтобы вы рассказали то, что рассказали тому некроманту, что вызывал вас сразу после вашей смерти.

– А почему ты считаешь, что меня вызывали? – хохотнул он, да так мерзко, что с непривычки у любого бы застыла кровь в жилах.

Была бы возможность, я бы удивлённо уставился на духу. Но я был абсолютно слеп и видел перед собой бескрайние просторы

долины мёртвых. Интересно, у них там были таверны, где они упивались в усмерть, делясь тем, что на ворили в жизни?!

– По регламенту должны были, – выдохнул я, сжав руки в кулаки. Начинал злиться.

– Но не сделали этого, Дар. Я бы не стал врать. Просто замяли это дело. Кому-то из руководства выгодно, чтобы мою смерть так и не раскрыли.

– Вы знаете имя убийцы? – задал столь желанный вопрос. Этот ответ очень помог бы. Конечно, общение с мёртвым не всегда было прямым доказательством, но найти улики, зная убийцу – гораздо проще, чем искать иголку в стоге сена. Тем более, когда сено – целая огромная академия.

– К сожалению, нет, – проворчал Уолкерс. – Но искусный маг – это точно. И одет он был в мантию преподавателя.

– Её могли спокойно выкрасть, – неожиданно Рьяна подала голос.

– А это ещё кто? – расвирепел дух. Я прямо почувствовал его желание разнести тут всё.

– Моя напарница, – спокойно ответил я. – Без неё я бы не смог вас призвать, – я слукавил. Призвать я смог бы без проблем. А вот вернуться в мир живых...

– Она точно не антимаг, – промурлыкал молчавший фамильяр. – Слишком любит магию и не потерпит чьего-то господства.

Дух успокоился и просто кивнул.

– Я видел лицо. Но оно стирается из моей памяти с каждым днём всё больше. Темноволосый, усатый мужчина, с горящими карими глазами. И, предвосхищая твой вопрос, некромант, среди фотографий подозреваемых тобою его нет. Ищи лучше, некромант. Я буду ждать тебя, вызывай, если что-то узнаешь.

– Я смогу вызвать вас минимум через неделю. Законы магии мёртвых: вы просто не придёте раньше.

Дух кивнул, и мы начали прерывать нашу связь. Свечи мгновенно затухли, а я без сил распластался на полу.

Глава тридцать пятая

Рьяна

Я никогда не принимала участия в некромантских ритуалах, потому сейчас могла просто шокировано наблюдать за тем, как уверенно общался с духом мертвого Дар, при этом балансируя на

грани между нашим миром и тем, о котором в магическом обществе боялись и заговаривать.

В какие-то секунды мне казалось, что ещё мгновение, и Эйдар сорвется. Сделает глупость и провалится в тот кошмарный, ужасающий мертвый мир, по границе которого пытался пройти. Что случится после этого – даже предположить трудно. Каждый раз я ловила его, стоило только почувствовать, что Дар теряет контроль. Моя магия уверенно вгрызалась в его собственный дар, сплеталась с ним, и в ту секунду я чувствовала только странное тепло от его близости.

Гнев и раздражение отошли в сторону. Нельзя ненавидеть человека, с которым в эту секунду являешься единым целым, иначе это приведет к саморазрушению. К тому же, как бы я ни убеждала себя в своих отрицательных чувствах, сейчас действительно переживала за Барнетта.

В ту секунду, когда связь между нашей магией лопнула и разлетелась на мелкие осколки, я испуганно рванулась к нему, опасаясь, что это всё, он погибнет. Эйдар лежал на спине, бледный, как смерть – меня аж передернуло от сравнения, пришедшего на ум, – и едва дышал.

– Что с ним? – не зная, к кому ещё обратиться, повернулась я к мистеру Муру. – Он… Остался за гранью?

– Нет, – фыркнул кот. – Он не умер, если ты об этом. И не надо рассказывать мне о правилах приличия!

Он подошел к Эйдару, мягко, неслышно ступая пушистыми лапами по полу, ткнулся носом в раскрытую ладонь некроманта и ещё раз фыркнул, дернув длинным пушистым хвостом.

– Всё в порядке. Ему было очень сложно, – пояснил мистер Мур, – и он потерял много сил на разговор с хозяином, потому что с момента его смерти прошло уже целых полгода… – кот отвернулся, как будто не желая показывать мне свои эмоции и всю ту боль, которую пережил из-за потери дорогого ему человека. – Но, в целом, за грань некромант не провалится. Он здесь. Слаб просто.

Я склонилась над Эйдаром, всматриваясь в его бледное лицо, и, не удержавшись, провела кончиками пальцев по острой скуле, как будто таким образом могла привести его в чувство.

– Что мне сделать? – обратилась я к мистеру Муру. – Может быть, как-нибудь поделиться своей силой?

– А сама-то рядом не рухнешь? – вздохнул кот.

– Не рухну, – твердо заявила я. – Я сильный маг, и с резервом у меня всё в порядке.

– Он всё равно не примет, – покачал головой мистер Мур. – Для единения магии надо двое. А просто как донорство – второй некромант. Но можешь попробовать, если уж ты настолько упряма.

Упряма? Да я вообще могла бы развернуться и уйти отсюда, разбирались бы со своими проблемами сами! Но от одной мысли о том, чтобы бросить Эйдара в таком положении, становилось дурно. Всё же, даже если он лгал мне, то это было сделано с целью выполнить важное для нашего государства задание. Излишне эгоистично напоминать ему об обмане, особенно сейчас.

Эйдар не подавал признаков жизни. Я прижала руки к его груди, пытаясь передать немного своей магии, но не смогла сделать ровным счетом ничего. Некромант действительно не отзывался на мой призыв, а целительницей я не была, чтобы так просто влить в него магию.

– И что мне с тобой сделать, чтобы привести тебя в чувство? – от бессилия выдохнула я. – Ну что?!

– Обычно помогает поцелуй красавицы, – пробормотал Эйдар, так и не открывая глаза. – Можешь попробовать, вдруг это действенный метод.

– Придурок! – возмутилась я. – Ты притворялся! Сам себе красавиц ищи!

– Да я нашел уже, – он поймал меня за запястье, не позволяя подняться, но я всё ещё чувствовала слабость в его пальцах, сжимающих мою руку. Всё же, Эйдар растерял много сил. – С тебя только поцелуй.

Целовать его я не стала, но и ладонь выдирать не стала, села рядом на полу и устало наблюдала за Барнеттом, дожидалась, пока он наконец-то откроет глаза и попытается сесть.

– Ты слаб, – вздохнула я. – Тебе к медику надо.

– Полчасика, и всё пройдет, – Эйдар наконец-то нормально сесть и оперся спиной о собственную кровать. – Ненавижу некромантские ритуалы.

– Ненавидишь то, что является частью твоей природы? – усмехнулась я.

– Да, – кивнул Дар. – Почему нет? Мы этого не выбираем. Магия дается от рождения, хоть и просыпается позже. Гораздо хуже так и не сродниться с тем путем, который выбрал по жизни. Например, – он вредно взглянул на меня, – стать заурядным техномагом с хорошей зарплатой, когда внутри кипит огонь.

Я вздрогнула. Терпеть не могла, когда кто-то обсуждал мою специализацию, в первую очередь именно потому, что не была уверена до сих пор в правильности своего выбора.

– Я вижу, - протянула я, поднимаясь на ноги, – ты уже отлично себя чувствуешь. Так что, пожалуй, я тебя оставлю.

Эйдар ничего не ответил. Он окликнул меня у самой двери, когда я уже собиралась уходить и снимала защитное плетение, к слову, легко поддающееся моим чарам.

– Ты же не расскажешь никому, что я некромант под прикрытием?

– Я подумаю, – хмыкнула я, скрываясь за дверью.

Я-то, может, и не скажу, но признаваться ему – нет уж, обойдется!

Глава тридцать шестая

Эйдар

Рьяна волновалась за меня, хоть и отчаянно пыталась это скрыть. Конечно, мне было бы проще, если бы она осталась со мной этой холодной тёмной ночью после ритуала призыва. Мне всегда было сложно после некромантии, но я не привык просить о помощи.

Кот покачал головой и вальяжно расположился на соседней кровати. Ему было плевать на мои проблемы: он горевал по своему хозяину. Прекрасно его понимал.

Ночь, на удивление, прошла гораздо легче обычного. Думал, буду восстанавливаться несколько суток, но после кошмарных снов, на утро чувствовал себя достаточно бодрым, чтобы идти на занятия.

На несколько дней оставил Рьяну в покое, да и она не горела желанием пообщаться, старательно избегая меня. Осознав, видимо, что нас чётное количество, она стала садиться к своей подруге Линде. Не осуждал её. Я бы, наверное, тоже испугался, узнай, что один из знакомых – некромант. Дал ей время осознать.

Самое главное: она молчала. Иначе бы меня давно повязали бы, не дав и слова сказать. И отправили бы на все четыре стороны.

Отчитался, и то, что я узнал, не понравилось руководству. Благо, не моему. Но коллега обещал со мной встретиться в выходные и

привезти нужные мне материалы.

В четверг расслабленно сидел в нашей гостиной и читал книгу по техномагии, краем глаза наблюдая за Рьяной. Она в компании Линды что-то обсуждала, периодически ловля мой взгляд и отводя свой.

Нашу идиллию таинственных переглядок наглым образом прервали. Рядом со мной нарисовался наш сокурсник.

– Эй, поматросил и бросил, да? – возопил он, привлекая внимание всех присутствующих.

Ощутил себя в центре цирка. Ну, того самого, который уехал и забыл своих клоунов. На всякий случай возвёл вокруг себя невидимую защиту, вдруг произойдет что-то непредвиденное.

– Моё имя Эй-дар, – строго отчеканил я по слогам. – Как же ты доучился до пятого курса техномагии, если не можешь запомнить второй слог столь лёгкого имени? А, Алек-сис? – сделал небольшую паузу, наслаждаясь тишиной и тем, что все взгляды устремились к нам. – Или тебя Сискиным называть, что б ты понял?

Комната взорвалась диким хохотом. Смеялись, как девушки, так и парни. Ну, конечно, последним палец в рот не клади, дай поиздеваться над ближнем.

– От ответа не уходи, Эй, – его глаза горели яростью, а руки сжались в кулаки. Вот-вот ударит.

По-прежнему не вставал с кресла, расслабленно глядя на него снизу вверх. Меня это не смущало.

– Сформулируй вопрос четче, Сискин, – спокойно ответил я. – Тут телепатов нет. Чужие бредни я не намерен разгадывать. Никак не припомню, что мы с тобой где-то что-то делали.

И вновь хохот в гостиной.

– Я говорю, поигрался с Рьяной, получил, что хотел, а потом она надоела и снова себя свободным чувствуешь? – Алексис проигнорировал мои подколы и сразу зашёл с козырей.

Еле удержался, чтобы его не ударить. Как же я мог забыть! Бывшие решили вмешаться в наши отношения. И настолько прекрасные бывшие, что они даже не целовались.

– С чего такие гениальные умозаключения? – усмехнулся я. – Следишь за нами? Ревнуешь, что лучшая девушка курса выбрала не тебя?

Я оставался спокоен. А вот Сискин… не выдержал. Он замахнулся, чтобы ударить меня, целясь в лицо. Вот только, о сюрприз, сработала моя защита. Силовое поле не пустило его дальше. Кулак врезался в мощную невидимую стену.

Нарушитель взвыл от боли.

– Сискин, ты ж парень не глупый, чего так отчаянно нарываешься на неприятности? – я поднялся, наслаждаясь тем, что я на голову выше ревнивого идиота.

Похлопал его по плечу.

– Не переживай, Рьяну никто не обижал, – спокойно отметил я.

Алексис смахнул мою руку, а затем не болевшей рукой вновь повторил попытку удара, заехав аккурат мне в живот.

Бамс! Сюрприз, силовое поле вновь встретило его, и сокурсник взвыл от дикой боли, потому что во второй раз блок стал только сильнее.

Ну, не идиот ли, а?

– Знаешь, я бы ударил тебя в ответ, но ты ведь и сам прекрасно справляешься. Даже бить тебя жалко, отлетишь на пару метров, а потом в медицинском отсеке отлеживаться будешь в выпускной то курс! – усмехнулся: враг был повержен без лишних телодвижений. – А для тех, кто слышит меня с первого раза, – сказал громче, взглядом окинув небольшую кучку собравшихся. – Рьяна под моей защитой. И тот, кто её обидит, познакомится либо в моим кулаком, либо с моей боевой магией.

Студенточки тут же завистливо зашептались. Кажется, они помнили, с какой лёгкостью я разматывал боевых магов.

Глава тридцать седьмая

Эйдар

В субботу в четыре, как и было назначено, выскользнул в близлежашую деревню посидеть в пабе и встретиться с коллегой. Старшекурсникам разрешалось выходить одним, младшим курсам – только в сопровождении взрослых.

Мне нравилось это место, и я хотел бы прогуляться здесь с Рьной, но вряд ли эта упрямая девушка была готова вот так просто сдаться. К счастью, ничто не мешало мне пропустить парочку расслабляющих зелий вместе с приехавшим коллегой.

Фред был зол. И, кажется, я и сам буду зол в конце нашего разговора.

– Что, отчёты не сходятся? – взглянул я на рыжую длинную шевелюру давнего друга. Именно он когда-то утащил меня в эту секретную службу, заметив среди десяткиа других некромантов.

Фред был общительным парнем далеко за тридцать, которому давным-давно надоела работа в тылу врага, и он переехал работать с бумагами, отчётами, пытаясь найти несостыковки и консультируя несколько дел сразу.

– Ага, – тяжело вздохнул он. – Осталось только понять, кому доверять: мёртвым или живым.

– Ну, ты знаешь мою точку зрения. Кто писал отчёт о вызове Уолкерса? – строго заметил я, сделав глоток принесённого расслабляющего зелья с мятой. И никакого немагического алкоголя!

– Да в этом-то и проблема. Тедди, некромант за пятьдесят, вызывал. Последний его призыв был, а затем он, получив свои пенсионные, скрылся. Ну, а ты знаешь, что такое найти некроманта, который не хочет, чтобы его нашли.

Тяжело вздохнул. Без вариантов. Тупик. Открыл принесенные бумаги. Пробежался взглядом. Дата, время призыва...

Описание убившего: Уолкерс убившего не видел, тот был в мантии и капюшоне.

Возможная причина убийства: не известна. Уолкерс ничего такого не знал, что могло заинтересовать антимагов.

– Мы поэтому и списали этот случай на что-то другое. Это ты до последнего не верил, и вот результат. Молодая хватка!

– Ага. В общем-то это было не моё дело, – буркнул я. – Но его фамильяр от меня отставать не хочет. Притащил шляпу, которую тщательно припрятал... Очень умный мистер Мур, – сделал ещё глоток. – Придётся вновь делать призыв и задать те вопросы, которых не задал Тед. Не думаешь, что его могли подкупить?

– Даже если и так, мы не узнаем, – покачал головой Фред. – А что с девушкой? – он поспешил сменить тему. – Не думаешь, что втирается в доверие? Может, тоже антимаг?

Покачал головой, бросив недобрый взгляд на друга.

– Знаешь, не каждая согласится стать якорем. Если бы она врала мне, то уж в этом обряде всё стало бы известно. Её магия

переломилась бы пополам, и врущая девушка сбежала бы куда подальше, а потом она долго восстанавливала силы, не могла колдовать, – сделал паузу, наблюдая за тем, как меняется лицо Фреда. – Её магия цвела, наполняя мою и наполняясь сама.

Вновь сделал глоток, медленно успокаиваясь. Другие не виноваты, что не понимали природу некромантии.

– Хочешь сказать, что она станет для тебя хорошей напарницей? – понимающе спросил друг.

– Не только, – кивнул, охотно согласившись. – Когда даст добро.

Я даже не думал об этом "если". Там было чёткое "когда". Рьяна просто боялась. Боялась довериться, боялась отношений, чего-то нового. Это проходит.

– Но она же всего-лишь техномаг? Для сыщика нашей организации она может быть достаточно слабой... – засомневался Фред. – Как и для связи с Некромантом...

– А она не техномаг. Её дар на самом деле другой. И я собираюсь вытащить его из забитой страхом души. Не переживай, одно другому не помешает. Кстати, ты платишь, – с этими словами я собрал все нужные бумаги, убрал их в сумку и отправился к замку.

Глава тридцать восьмая

Рьяна

День эдак на третий после ритуала я поняла: придется смириться, былое спокойствие и уверенность в происходящем так просто не вернуть. Я всё ждала, пока Эйдар опять вцепится в меня где-нибудь в коридоре, попытается что-то выспросить или потребовать, но некромант оставался на стандартном почтительном расстоянии, и меня это уже даже начинало раздражать. Ну подойди ты, заговори, может быть, хоть как-то прольешь свет на все происходящее! Но Эйдар дразнил и выжидал, и я лишь изредка ловила на себе его заинтересованный взгляд.

Зато полные любопытства взгляды остальных моих сокурсников стали уже чем-то стандартным и невыносимо раздражающим. Линда, с которой я по большей мере сейчас сидела, просто-таки дня не могла прожить без дополнительных расспросов, а после того, как Алексис устроил концерт по заявкам прямо в гостиной, и вовсе от меня не отлипала.

...Мы с ним “встречались” несколько месяцев, по его же инициативе. Как встречались? Я делала рефераты за двоих, пыталась вдолбить ему в голову особенно сложные заклинания, а несколько раз просто отмахивалась и сама выполняла сразу два индивидуальных задания, растрачивая собственный колдовской запас. Алексис же провожал меня до дверей спальни, чем невыносимо раздражал соседку, старшекурсницу, с которой я тогда жила. Это потом уже её сменила Кларисса.

Моя соседка была девушкой довольно серьезной, а в ответ на выразительные взгляды Алексиса отвечала, что ей надо учиться, и продолжала сидеть на кровати. Потом уточняла у меня – может, стоило всё-таки оставить нас наедине? Но мне это самое “наедине” не было нужно. Я уже тогда не особенно верила в отношения, не хотела, чтобы мне что-то мешало.

Всё сломалось очень быстро и очень просто. Алексис однажды на прогулке решил, что пора б уже состояться нашему первому поцелую, которого так и не было целых три месяца. Попытался. Если б просто поцеловал, я б как-то пережила это, и мы бы продолжали встречаться дальше на выгодных – очевидно, для него, - условиях. Но когда стал дергать мантию и коситься в сторону ближайших кустов, я его, разумеется, оттолкнула.

Алексис устроил истерику. Махал руками, рассказывал о мужских потребностях, или что там у него чесалось. Получил в челюсть – Эйдар не был первым пострадавшим, – и услышал от меня, что ничьи потребности я удовлетворять не собираюсь. Хочет себе подстилку, пусть поищет в другом месте. Обойдусь и так.

Разумеется, я узнала о себе много интересного. Что я жуткая карьеристка, что со мной никто не захочет иметь дела, что ни один мужчина с такой недотрогой – ладно, Алексис выбрал другое слово, но я предпочла не концентрировать на этом внимание, – рядом не выдержит. А я решила, что мужчины мне, собственно, никакие и не нужны. Тем более, те, что терпят холод долгими зимними вечерами и не могут согреться с помощью девичьего тела только потому, что девушка, подумать только, свинья какая, для них заряжает техноартефакты и пишет дурацкие рефераты.

Год мы с Алексисом даже не здоровались. Потом он вновь начал коситься в мою сторону, что-то там даже рассказывал о том, что он

совершил жуткую ошибку, но ошибки я не прощала. Сейчас же, с появлением проблемы в виде некроманта в моей жизни, я и вовсе забыла о том, что в моей жизни было подобие каких-то там отношений. Куда больше меня заботил нынче Эйдар. Конечно, я не рассказала никому о его даре, понимала, чем это закончится для парня, но не могла избавиться от ощущения, что он слишком старательно что-то от меня скрывает.

Что-то опасное.

И если в академии находится антимаг, то… Это может обернуться крахом для всех. Что ему тут нужно? Какие-то эксперименты, знания, может, какой-то артефакт или, скажем, сама магия, которой коридоры академии просто…

– Да, Рьяна, ты что, совсем уже потерялась?!

Я вздрогнула и подняла взгляд на Линду. Мы сидели в общей гостиной и пытались работать над очередным не слишком полезным рефератом для профессора Мэлоун, которая пыталась заставить техномагов признать, насколько они глупы и отвратительны в сравнении с великими артефакторами. Сомнительное мероприятие, конечно, но свой реферат я уже написала, а вот Линде надо было помочь. Она всегда испытывала серьезные проблемы с этим и терпеть не могла работать над любыми текстами.

– Задумалась просто, – вздохнула я.

– Да я заметила, – закатила глаза подруга. – Я тебя уже минуты три зову, а ты всё в облаках витаешь… Полюбовничек твой пришел ревнивый.

– Ты опять?! – возмутилась я. – Сколько можно повторять? Между нами с Эйдаром ничего не было и быть не может! И если он встал на мою защиту, то… – я попыталась придумать что-то более-менее правдоподобное, но в голову лезли только совершенные глупости. – То только потому, что не желает терпеть хамство в сторону девушки.

– И потому сказал фактически, что ты его, да?

– Линда!

– Да ладно, – отмахнулась девушка. – Я вообще-то не о нашем роскошном новеньком, а о твоем бывшем. Он уже минут десять мигает всем чем может, руками-ногами машет, а ты даже не дернешься. Подошла бы к нему, что ли? Страдает как, бедняга…

Я оглянулась. И вправду, Алексис стоял у одного из коридоров, что из общей гостиной вели в спальни, и неотрывно смотрел на меня.

– Рьяна, – тихо позвал он, – пойдем поговорим, а?

Глава тридцать девятая

Рьяна

Разговаривать с Алексисом мне на самом деле совершенно не хотелось, но я решила, что придется, иначе потом та же Линда меня в покое не оставит, будет регулярно напоминать о том, что я по уши втрескалась в Эйдара. Наверное, это и была та самая роковая мысль, которая заставила меня отодрать себя от дивана и подойти к бывшему парню.

– Ну, здравствуй, – холодно поприветствовала я его. – Что тебе нужно?

– Я поговорить хочу, – мягко произнес он. – Только так, чтобы твоя вездесущая подружка не развешивала уши и не слушала то, что ей слушать не надо!

– Моя вездесущая подружка занимается рефератом, – мрачно напомнила я, упираясь плечом в стену. – Так что просто говори, что тебе нужно, Алексис.

Он скривился.

– Ну что тебе стоит просто отойти в коридор?

На самом деле ничего не стоило, но что-то в подсознании твердило, что делать этого не стоит. Я тряхнула головой, отгоняя прочь дурные мысли, крутившиеся в моем подсознании, и сделала шаг вперед, позволяя увлечь себя в полумрак коридора.

Было уже довольно поздно, и большинство студентов разбрелось по своим комнатам. Второй и третий курсы скоро сдавали диагностические тесты, и я подозревала, что даже самые безалаберные, вроде моей Клариссы, сейчас были увлечены тем, что старательно повторяли теорию и те несколько элементарных заклинаний, которые им уже показали.

Диагностический тест должен был показать, насколько студент имеет право оставаться на этой специализации и не стоит ли поднять его перевод о переводе на курс помладше. А ещё диагностика помогала обнаружить скрытый природный дар, благодаря наличию которого студенту могли предложить сменить факультет, не ориентируясь на его вступительный балл. Просто чтобы развить

склонность, если её не обнаружили ещё в конце первого курса. Всякое ведь бывает.

...Предлагали всем, кроме некромантов. Если среди студентов обнаруживали некроманта, который не уведомил о собственном даре, его не переводили на соответствующий факультет, а отправляли в специальное учебное заведение закрытого типа. То самое, где. по его словам, и получил свой диплом Эйдар.

– Рьяна, – пылкий шепот Алексиса выдернул меня из размышлений о Барнетте. – Послушай… Я тогда был таким дураком… Я хотел бы всё вернуть.

– А не поздно ли ты захотел? – вздохнула я. – Алексис, мы с тобой расстались больше года назад. И, как мне казалось, всё прекрасно поняли друг о друге. Удовлетворять твои… Потребности я не намерена, в отношениях не нуждаюсь. Если единственное, что ты хотел мне сказать – это вновь предложить встречаться, то лучше просто разойтись, ладно?

Я хотела пройти мимо него, но парень зло рванул меня за руку и толкнул к стене, буквально пригвоздил к ней, сжимая мои запястья. Проклятье! Воспользоваться перстнем и швырнуть в Алексиса предупредительную искру не было возможности. Сделать же что-то более серьезное…

Я могла, конечно, проклясть его и без искр, и мне бы потом даже ничего не сделала бы администрация, если б я заявила о угрозе насилия, но что потом случится с Алексисом? Боевое заклинание, использованное без верного расчета силы, может привести просто к ужасающим последствиям!

– Не поздно, – зашипел Алексис. – Мне показалось, ты оттаяла наконец-то. Если этот хлыщ смог получить свое, то я-то почему не могу?

– Не понимаю, о чем речь, – я старалась говорить максимально спокойно, чтобы не провоцировать ни себя, ни парня.

– Да как же! Я видел, как ты к нему в комнату заходила, а потом проторчала там невесть сколько времени! И слышал возню! Скажешь, может, что вы там ритуалы магические проводили?

Их и проводили, но посторонним до этого не должно быть дела.

– Ты подслушивал! – обвинительно воскликнула я. – Да как ты мог? Это вообще не твоё…

Он не дал мне поговорить. Вместо этого сгреб в охапку, пытаясь поцеловать. Одной рукой сжимал пальцы, не позволяя мне выпустить искры с перстня, другой, кажется, пытался задрать мантию. Я дернулась в надежде оттолкнуть его, была уже готова рискнуть и воспользоваться каким-то серьезным боевым заклинанием, но не успела.

...Алексиса буквально отшвырнуло от меня прочь. А в дверном проеме, что вел в этот коридор, стоял разъяренный, напоминающий больше какого-то демона, чем человека, Эйдар.

Впрочем, почему демона?

Некроманта.

А некромантов, как известно, выводить из себя очень опасно.

Глава сороковая

Эйдар

Я возвращался в довольно приподнятом настроении, потому что примерно знал, что делать дальше. Через неделю – другую вызвать Уолкерса и заново допросить его, предварительно подготовив ещё подозреваемых. Хорошо бы ещё тайник Рьяны рассмотреть, чтобы понять, кто украл один из важных артефактов.

Мои вдохновленные мысли резко оборвались. И вот почему некоторые идиоты не понимают с первого раза?!

Мгновенно пришёл в ярость, отбросив свою сумку и сильно рванув на себя Алексиса.

– Сискин, у тебя мозги напрочь отшибло? – рыкнул на него, наплевав на любого рода защитные заклинания. – Так думать надо головой, а не причинным местом!

Идиот болтался у меня на руке, ругаясь не самыми приятными словами.

– Хочешь, избавлю от мучений и отрежу то, что у тебя между ног? Одно заклинание, и ни один целитель не восстановит! Зато к чужим девушкам лезть не будешь!

– А схерали она чужая? – проаизжал тот, как резанная свинья. – То, что вы пару раз пообжимались в коридоре, а затем позанимались приятными вещами в твоей комнате, ровным счётом ничего не значит! Обслужила тебя, может обслужить и меня.

Ни одно адское терпение бы не выдержало, лопнув от этих слов. Вот и моё взорвалось мощным фейерверком. Свободной рукой заехал ему со всего размаха по челюсти. Что-то сильно хрустнуло, а идиот отлетел на добрых пару метров.

– Чем мы занимались в комнате: не твоё дело. Но, если так любопытно, можешь проверить, там осталось немного скрещенной энергии двух людей. Сискин, это академия магии, а не полового воспитания. Мы колдовали вместе – и это подтвердят любые эксперты. Но так как прошла почти неделя, никто не скажет, какой именно ритуал был совершен.

Алексис поднялся. Жаль, что как побитый трус не убежал к себе. Не поверил моим словам, прыгнул в мою сторону. Я увернулся от нескольких ударов, но его кулак всё-таки прилетел мне в нос. Мы сцепились, и, ей богу, я еле удерживался, чтобы не пошутить, что Сискин дерётся как девчонка. Девушек обижать не хотелось.

Я обучался драке также упорно, как и боевым магическим искусствам. Это было важно в моей работе.

– Пожалуйста, прекратите! – Рьяна очнулась, но ничего не смогла сделать.

Всё закончилось неожиданно. Сискин, чуть ли не плача отполз от меня. Я поднялся, наплевав на кровь из носа.

Щёлкнул пальцами, показав зелёный сгусток энергии.

– Ну, что, избавить тебя от проблемы с твоим похотливым желанием? – всё ещё зло прошипел я. – Или тебе хватит на сегодня?

Алексис, бросив последний похотливый взгляд на Рьяну, подумал, что стоит всё-таки сбежать с места преступления, пока у него орудие неудачного покушения не отобрали.

Рьяна зло смотрела на меня.

– Слушай, я похожа на девушку, которую надо постоянно спасать? – прошипела она.

– Нет, ты похожа на девушку, которая умудряется влипать в неприятности. И, если ты думаешь, что я просто так пройду, увидев попытку изнасилования, то ты ошибаешься, – я вновь разозлился. И уже на упрямую девицу, которая никак не могла понять, что к ней чувствовал я. Что испытывала она ко мне.

Поднял свою сумку, отряхнув её от мнимой пыли.

– Он… не... – Рьяна резко замолчала под моим взглядом.

– И не говори, что это был милый разговор бывших. А, знаешь, хорошая идея. Завтра вызову его на дуэль и опозорю перед школой. Возможно, он неплохой техномаг, что-то ты же находила в нём... – усмехнулся, – но как человек он ужасен.

– Но зачем тебе это... – Рьяна опешила, глядя на меня таким взглядом, словно никто из мужчин не проявлял к ней таких знаков внимания.

– Дорогая, если ты не понимаешь, что чувствует к тебе парень, которого ты безуспешно пытаешься ненавидеть, то обратись к книгам. Прочти раздел о якорях у некромантов. Кого именно они делают якорем, погружаясь во тьму. А если не поймёшь и там, загляни ещё и в раздел слияния магий, у кого с некромантами получается идеально колдовать в связке.

После чего я оставил Рьяну одну в коридоре, естественно, убедившись, что ей больше ничего не грозило.

Глава сорок первая

Рьяна

Хоть я и храбрилась и была уверена, что могу справиться с Алексисом сама, от одной мысли, что кто-то беспокоился обо мне настолько, что решил прийти на помощь, на душе становилось теплее. Если честно, я не ожидала такого от Эйдара – если верить все той же литературе, на которую он ссылался, некроманты были далеки от понятия благородных рыцарей.

Впрочем, и знали о них крайне мало. Равно как и о якорях, о том, как возникает та самая таинственная связь, которая заставляет некроманта возвращаться в мир живых. Внутренняя тьма тянет его на дно, и должен быть кто-то, за кого маг, обладающий подобным даром, будет цепляться, после каждого ритуала вновь возвращаясь в реальность.

Ведь потерять себя на путях тьмы и смерти так просто…

Я вздрогнула и осознала, что до сих пор стою посреди коридора, где Эйдар оставил меня уже минут десять назад. Сам он наверняка ушел к себе.

С разбитым носом, между прочим.

А я даже помочь не предложила, наоборот, ещё и нахамила ему, собственно, за благородные порывы. После такого не то что

некромант, ни один нормальный человек не стал бы со мной разговаривать.

Терпеть не могла чувствовать себя виноватой, но осознавала, что чувство в данной ситуации абсолютно справедливое. Мне не следовало хамить Эйдару, надо было, наоборот, поблагодарить его за своевременное вмешательство. Если б не он, в сломанных костях и, возможно, безвозвратно утерянном здоровье Алексиса виновата была бы я.

Жалеть бывшего, конечно, я не собиралась совершенно, но в том, чтобы бегать по судам и оправдываться, доказывая, что это была всего лишь самооборона, тоже нет ничего приятного.

Мысленно обозвав себя дурой и велев исправлять ошибки, раз уж умудрилась их натворить, я уверенно направилась в комнату к Эйдару. Слухи, конечно, поползут ещё активнее, но они подобны сорнякам – просто так не искоренить! И если кто-то не собирается пропалывать почву и выбрасывать из своей головы всякую ерунду, то это исключительно его проблема! Пусть говорят, а если полезут – найду способ оставить меня в покое.

Подбодрив себя, я быстро нашла нужную дверь и осторожно постучалась. Ответом была тишина, и я, тяжело вздохнув, произнесла:

– Дар, это я, Рьяна! Можно зайти?

– Надо же! – донеслось изнутри. – А как же “Эй”? Или какая-нибудь ещё вариация на тему моего имени? – я застыла, раздумывая, а не пора ли бы мне развернуться и просто уйти отсюда, но Эйдар сменил гнев на милость. – Заходи, там открыто.

Приоткрыв дверь, я заглянула внутрь. Дар валялся на кровати, в одежде, прямо поверх покрывал. Мистер Мур, как мне казалось, завсегдатай этой комнаты, только завидев, что появились пути для отступления, гордо направился к выходу и, задев хвостом мою ногу, проскользнул наружу.

– Сами друг друга лечите! – заявил он. – А я не нанимался! – и ушел, гордо покачивая хвостом.

– Что это было? – удивленно поинтересовалась я, всё-таки заходя в комнату.

Барнетт не ответил. Вместо этого он повел запястьем, и дверь за мной захлопнулась, ещё и закрылась на стандартное заклинание.

Бояться, впрочем, было нечего, такое изнутри снять проще простого, как повернуть ключ в замке.

– Так и будешь молчать?

– Мне не слишком удобно говорить, – я наконец-то заметила, что Дар то и дело тянется к носу, – потому что твой придурок…

– Он не мой!

– Хорошо, – закатил глаза парень, – ничей придурок умудрился, кажется, сломать мне нос. А если я загляну к целителям на огонек, то мой некромантский дар будет обнаружен за считанные минуты. Угадаешь, как быстро меня отправят прочь из академии? Потому я попросил мистера Мура меня полечить. Коты-фамильяры, знаешь ли, могут очень действенно полежать на больном месте.

– И как?

– Отказался.

Я вздохнула.

– Слушай, я не целительница, конечно, но, возможно, могу чем-нибудь помочь? Какое-то заклинание или?.. Мы же заживляли тебе ладонь, помнишь?

Подошла поближе – как раз вовремя, чтобы увидеть, как скривился Эйдар, но всё же указал рукой на краешек своей кровати, явно предлагая присесть. Я не была уверена, что это хорошая идея – сидеть так близко к нему, – но все же подчинилась и, решив, что всё-таки помогу, чего б мне это ни стоило, взяла его за руку.

Дар привстал на подушках, скептически посмотрел на мою ладонь и отрицательно покачал головой.

– Это так не работает.

– Но работало же! – поразилась я. – Только не говори мне, что это было какое-то заклинание одноразового использования, ни в жизнь не поверю!

– Да не верь себе на здоровье, – фыркнул Эйдар. – Но факт остается фактом, на руку сработало, но для носа – нет. И дело не в том, что заклинание одноразовое, а в том, что надо максимально четко настроить исцеляющий поток. Я понимаю немного в физиологии и строении человеческого тела, но до профессионального лекаря мне ох как далеко.

Я нахмурилась. Нет, ну не может же он ходить со сломанным носом! Если не к целителю, то как-то же надо справиться с этой

проблемой?

– Но ты знаешь, как это решить? – спросила я. – Скажи, и я сделаю.

– Ну, – коварно протянул Эйдар, – нужен достаточно тесный контакт. Так как это нос, вполне подойдет поцелуй.

Я скривилась и покосилась на парня. Врет, нет? Судя по виду, говорил правду, хотя в какой-то мере, возможно, подкорректировал её, делая более выгодной для себя.

Но все же, после того, как он мне помог, по-свински отворачиваться и отказываться от обыкновенного поцелуя было как-то стыдно.

– Хорошо, – вздохнула я. – Я согласна.

И застыла, закрыв глаза. Ждала, что Эйдар сейчас обнимет меня, привлечет к себе, поцелует, но спустя, наверное, с минуту осознала, что ничего не происходит.

Дар уже сидел на кровати, но даже не думал ко мне придвигаться. Только, хитро прищурившись, протянул:

– Я не целую девушек, которые уже один раз за это заехали мне в челюсть. Прости, моя дорогая, но мне достаточно разбитого носа. Целуй сама.

Я покраснела, даже сама не знала, от гнева или от смущения.

– А ты не слишком много хочешь?! – возмутилась, не в силах сдержать собственное негодование, но, поймав на себе хитрый взгляд Эйдара, только тяжело вздохнула. – Ладно. Но ты же понимаешь, что это только ради здоровья, да?

– Конечно, – хитро подтвердил он. – Каждый некромант целуется со своим якорем исключительно здоровья ради и пользы для. Но меньше разговоров, рьяная Рьяна, и больше дела.

Когда-нибудь я сама сломаю ему нос, честное слово! И не только нос! Но сейчас, смирившись со своим желанием стукнуть некроманта чем-нибудь потяжелее, я потянулась к нему и прильнула к его губам.

Сначала это был просто поцелуй. Да, приятный, да, такой, от которого сердце внезапно забилось быстрее, но все же, не более того. Но в какую-то секунду я ощутила, как всколыхнулась моя магия, вновь сплетаясь с силой Дара, а он сам крепко обнял меня за талию, привлекая к себе. Вместо того, чтобы вырываться, я поддалась соблазну, обвила его шею руками, прильнула к нему всем телом и

ответила на поцелуй ещё более страстно, чем до того. Мне нравилось чувствовать удивительное тепло его близости и жар магии, растекавшейся по моему и по его телу.

Когда я отпрянула, нос Эйдара был уже в полном порядке. Он улыбнулся, шумно втянул воздух, будто проверяя, всё ли нормально, а потом нагло притянул меня к себе и поцеловал вновь, не давая возможности освободиться из его крепких объятий…

Глава сорок вторая

Эйдар

Я был зол на Рьяну. Несмотря на свой природный ум, она тупила нещадно. Но, несмотря на это, а также на то, что был не способен заживить свой нос самостоятельно, я гордо удалился в комнату. Давно бы сходил в лазарет, но, увы, сейчас мой дар некроманта был очевиден, как никогда. Не хотелось провалить свою операцию по глупости.

Впрочем, ей хватило смелости, наглости и остатков ума, чтобы прийти ко мне. Похоже, совесть – вот основная эмоция девушки, которая ей управляла. Мы немного попререкались, я не стал скрывать свою язвительную натуру, почти вывалив всё то, что я думал.

Впрочем, Рьяна сдалась, перестав строить из себя недотрогу, согласившись поцеловать меня, чтобы излечить. Это была смесь телесного контакта и обменной магии. Но от того-то манила только сильнее, не только меня, но и Рьяну. Кажется, в какой-то момент она сдалась, полностью раскрывшись мне, страстно целуя и колдуя одновременно.

Когда этот удивительный момент слияния двух сильнейших магий закончился, красавица отпрянула от меня, пытливо и недовольно рассматривая моё лицо и нос. С удовольствием вдохнул и, поняв, что всё в порядке, вновь притянул неугомонную девицу к себе. Я видел, что она этого хотела, но то ли боялась, то ли стеснялась своих желаний.

Я притянул её к себе, вновь страстно целуя. Мои руки легли на её талию, объятья были крепкими и цепкими. В первую секунду Рьяна взбрыкнулась, попыталась вырваться, но мгновение спустя расслабилась, позволив чувствам взять верх.

Поцелуй затянулся, потому что мы оба не хотели его прерывать. Я медленно, но верно начинал сходить с ума, желать нечто большее, но всё же, взяв себя в руки, я прекратил эти сладостные мучения. Рьяна попыталась вырваться, но она прочно лежала на моей груди, и выпускать я её не собирался.

– Пусти меня, – почти прорычала она. – Ты получил, что хотел.

– Нет, – совершенно спокойно ответил я. – Мы должны поговорить. И вообще. Ты такая милая, когда злишься.

– Вам, парням, только одного нужно, – ядовито фыркнула она, окончательно раскрасневшись.

– Учитывая, с какой страстью ты отвечала на мои поцелуи, ты сама была совершенно не против продолжить. Но, если ты не заметила, я остановился первым, – усмехнулся, наблюдая за её реакцией.

Рьяна задохнулась от возмущения, словно я только что дал ей знатную пощёчину. Но она молчала, перестав вырываться.

– Рьяна, как же ты не можешь понять, не все мужчины такие же, как твой бывший Сискин, – меня забавляло это прозвище. Красавица не сдержала усмешки, похоже, ей тоже понравилось его так называть. – Мне совершенно не важно будет ли между нами секс в ближайшие месяцы или даже годы.

Прочитал удивление на её лице и позволил ей выговориться. После затяжного молчания, она всё-таки заговорила:

– А как же мужские потребности?

Гоготнул, не выдержав. Захотелось набить Алексису морду ещё раз. Но ничего: отыграюсь на магической дуэли. Какой никакой, а это позор на всю академию.

– Такое встречается лишь у озабоченных придурков. Есть кое-что более важное: потребности влюблённой пары. Когда чувства и желания другого учитываются и не поддаются давлению с другой стороны.

Рьяна молчала, пытливо всматриваясь в меня. Тем временем, с каждой секундой мне было всё труднее скрывать своё желание. Наверняка, мои глаза давным-давно налились красным. Близость её тела и вовсе сводила с ума, она по-прежнему лежала на мне, и тонкая ткань мантии была не способна скрыть моё влечение к ней.

Сдавшись, я ослабил тиски, притянув её левой рукой, уложив рядом на постель, прижимая левой рукой, чтобы только её голова лежала на моей грудной клетке. Удивительно, Рьяна не сопротивлялась, спокойно поменяв положение.

– Так понимаю, ты ничего не читала о якорях некромантов? – решил сменить тему, понимая, что молчание затянулось.

– Мы проходили это мельком, но я никогда бы не подумала, что это может мне пригодиться и… – тихо произнесла она.

– Тогда небольшой экскурс в магию некромантов. Я так понял, что ты очень любознательна и любишь учиться, – усмехнулся, невольно поглаживая правой рукой её волосы. – Якори нужны для того, чтобы было проще вернуться из мира мёртвых, ходя по краю между двух миров. Якорем делают либо дорогую вещь, либо близкого для некроманта человека. Второе надёжнее, потому что маг, почувствовав неприятность способен вытянуть некроманта с того света.

Из уст некроманта это почти что было признанием в любви.

Глава сорок третья

Рьяна

Стыдно признаться, но в объятиях Эйдара мне было невероятно комфортно. Я расслабилась, опустив голову ему на грудь, и наслаждалась теплом его тела, хоть и поймала себя на мысли, что должна бы высвободиться из его рук и не позволять прикасаться к себе. Но рядом с Барнеттом было так уютно, а я всё ещё чувствовала себя виноватой… И не могла найти достаточно моральных и физических сил, чтобы просто отодвинуться от него, а то и вовсе сбежать из комнаты.

– Если то, что ты говоришь о якорях, правда, – протянула я, – то каким это образом я могла вытащить тебя из мира мертвых? Мы не близки.

– Уверена? – в голосе Эйдара прозвучал вызов.

Он прижал меня к себе чуть теснее, словно вынуждал ощутить его поразительную близость, и я ощутила, что краснею. Да, уверена я не была – слишком много разных событий все же произошло в нашей жизни, чтобы так просто определять, кто прав, а кто виноват.

– Я о тебе ничего не знаю, – прошептала я, стараясь подобрать максимально правильные, корректные и не способные сильно задеть Эйдара. Мне сейчас совершенно не хотелось конфликтовать с ним,

наоборот, я надеялась, что в этом странном состоянии перемирия мы сможем прийти к более-менее нормальным отношениям. Чтобы хоть не доставать друг друга постоянным соперничеством.

Надо попросить его, чтобы перестал вставать на мою защиту. Мы же, в конце концов, не пара. Я хотела сказать об этом, но почему-то прикусила язык. Да и Эйдар как раз успел ответить на мои предыдущие слова.

– Ты знаешь обо мне больше, чем все остальные, – возразил Эйдар. – Тебе известно, что я некромант, ты в курсе, что я не заканчивал никакую академию магии средней руки…

– Но где-то же ты учился.

Я не сомневалась, что образование у Эйдара было и, очевидно, очень хорошее, иначе откуда у него столько знаний, что он легко обгонял меня на занятиях, будто бы даже не напрягаясь.

Вместо того, чтобы сразу ответить, Эйдар придвинул меня ещё ближе к себе. Я почувствовала, что стремительно краснею, и обрадовалась, что Дар сейчас не может видеть мое лицо. Это было по меньшей мере странно – чувствовать удовольствие от близости постороннего человека. Обычно я терпеть не могла, когда кто-то вторгался в мое личное пространство, но с Эйдаром все получалось как-то по-другому.

– Учился, в том самом кошмарном учебном заведении, о котором рассказывают на ночь ужастики детям, – подтвердил парень. – Специализированная академия для некромантов. И нет, там далеко не так страшно, как говорят. в гробах мы не спим, с мертвецами не соседствуем. Просто строгие правила.

– Но туда обычно отправляют за какие-то правонарушения, – возразила я. – Это как…

– Колония для некромантов? Это распространенное, но ошибочное мнение. Я поступил туда сам, по собственному желанию, – отозвался Эйдар, поймав меня за руку и едва ощутимо сжав ладонь. – Те, кто прибывают туда после, потому что не создались и пытались скрывать свой дар, конечно, поначалу живут в условиях более строгих, чтобы не удумали сбежать, но потом довольно быстро втягиваются. Некроманты, конечно, частенько со странностями, но в целом мы точно такие же люди, как и все остальные маги. Просто дар такой. И, скажу тебе, он далек от приятного. Я люблю пользоваться боевой

магией и прочими классическими, не требующими от меня нырять за грань. В целом, некромантию можно применять и по-другому. Например, поднятие мертвецов вызывает у меня меньше отвращения.

– Но это же гадко! – не удержавшись, воскликнула я.

– Это не гадко. Это ещё один вид оружия, – возразил Эйдар. – Иногда приходится для защиты. Поверь мне, руководить чьими-то костями гораздо приятнее, чем позволять собственному духу блуждать среди мертвецов и разговаривать с ними. Вот что на самом деле ужасно.

– Давай больше не будем об этом.

– Ты сама хотела узнать обо мне чуть больше, – усмехнулся Эйдар.

Я чувствовала, что он больше не злился. И все ещё не понимала, что же сподвигло его броситься защищать меня тогда от Алексиса.

– Я правда могла сама справиться, – прошептала наконец-то я. – Я не такая беспомощная, как тебе может показаться.

– Тогда почему ты этого не сделала? – куда более хмуро, чем до этого, произнес Эйдар.

– Потому что я бы нанесла ему слишком сильные увечья. А простые заклинания без направленных искр не активируешь, они на то не рассчитаны. Мне бы потом ничего не было, но я не хотела делать его калекой, а потом ещё и винить себя в этом, – созналась я.

– И что, так и терпела бы?

– Нет, – возразила я. – Атаковала бы, только чуть позже, когда поняла б окончательно, что он не отступится и не желает думать головой.

– Там вообще нет той головы! Он думает!..

– Тише, – я положила руку Эйдару на грудь, успокаивая его. – Плевать, чем он там думает. Я очень благодарна тебе за помощь. Правда. Спасибо.

– Ты говоришь мне…

– Спасибо, – уверенно повторила я. – Серьезно, я умею признавать свои ошибки. Если б не твоя помощь, я бы однозначно влипла в большие неприятности.

Эйдар улыбнулся и, вместо того, чтобы ответить, повернулся на бок и потянулся ко мне за поцелуем. И я, хоть и думала, что между нами ничего быть не может, прижалась к нему, отвечая ласковым

прикосновением к его губам. И в эту минуту, возможно, впервые осознанно не воспринимала его как своего врага.

Глава сорок четвертая

Эйдар

Мне надоело быть сильным. Скрывать от всех свой дар, делать вид, что я просто обычный парень без каких-либо пугающих способностей. Я почти с самого детства был один, и теперь у меня появился шанс быть счастливым.

И я не собирался его упускать.

Рьяна не сопротивлялась, лишь оправдывала своё имя, полностью отдаваясь моим ласкам. Напомнил себе, что пора бы и остановиться, иначе переступлю ту самую грань. А я ведь пообещал держать себя в руках.

Чуть отстранился, в свете луны всматриваясь в её красивое личико. На улице темнело очень быстро, и я немного жалел, что в свете дня осенью нормально не погуляешь.

– Рьяна, хочешь ли ты этого, или нет, но ты теперь под моей защитой, – наконец строго сказал я таким тоном, что любая другая замолчала и не стала бы со мной спорить.

Но не моя возлюбленная.

– А если я с этим не согласна? – показательно фыркнула она. – Я повторюсь, мы не пара. Я так мало о тебе знаю, и…

– Не обязательно быть парой. Ты мне нравишься, я тебе тоже. Наши отношения – вопрос времени. Тебе всего лишь нужно перестать противиться переменам и бояться меня, – усмехнулся, проведя рукой по её щеке. – Завтра бой с Алексисом состоится, хочет он этого или нет. И пусть скажет спасибо, что ни ты, ни я не пошли к ректору. Хотя… – сделал небольшую паузу. – Ты можешь на него нажаловаться, как сделала со мной в первый же день.

Рьяна мгновенно покраснела и промолчала. Ах! Она думала, что я не знал о её мелкой жалобе?

– Знаешь, по мне так порванная мантия, которую мгновенно заменили, – это маленькая шалость по сравнению с угрозой порвать нечто другое, – при мысли о том, что хотел сделать Алексис я начинал злиться. Мне хотелось постучать в его комнату и вновь врезать ему, если он успел вернуться из лазарета.

Некоторое время мы молчали. Впрочем, меня это не напрягало. Я чувствовал себя счастливым и умиротворённым. В конце концов, она рядом, никуда не убегает и не спорит.

– Я по-прежнему так мало знаю о тебе. И даже не могу понять, могу ли тебе доверять, – тяжело вздохнула Рьяна.

– Я и не настаиваю, – кивнул, соглашаясь. – Могу дать подумать тебе сутки до ответа на вопрос ≪Хочешь ли ты стать моей девушкой? ≫. Приходи завтра в восемь вечера ко мне. Ты услышишь ответ на любой свой вопрос. Ну, и заодно сыграем в одну очень увлекательную игру, – последнюю фразу сказал шёпотом. Почувствовал себя пауком, который неспешно завлекал девушку в свои сети.

Некоторое время она молчала, а затем, резко сев на кровати, кинула на меня короткий взгляд:

– А если я не соглашусь? Если решу, что одной мне всё-таки лучше? – она вновь бросала мне вызов.

Вот ведь неугомонная!

– Значит, я сделаю всё, чтобы ты передумала, – тихо усмехнулся. Меня не пугала эта игра. Я всё равно знал к чему всё это приведёт.

Рьяна встала, намереваясь уйти. Она уже была у двери, когда я нагнал её, заключив в объятья. Она не ожидала, но вырываться не стала.

– Спокойной ночи, Рьяна, – прошептал и поцеловал её в лоб.

– Добрых снов, Дар, – коротко кивнула она, а затем ушла, оставив меня одного.

Но я впервые знал, что она вернётся. Просто не сможет устоять ни передо мной, ни перед моей магией.

Глава сорок пятая

Рьяна

Вечером я долго ворочалась и не могла уснуть. Кларисса пыталась задать мне очередную порцию глупых вопросов, но, наткнувшись однажды на мой, очевидно, красноречивый взгляд, решила, что лучше оставит свое мнение при себе. Я была благодарна уже за то, что второкурснице хватало страха перед более опытной и сильной потенциальной противницей, чтобы лезть ко мне не настолько нагло, как она могла бы.

Невыносимая девчонка. Интересно, могла ли она попытаться залезть в тайник? Нет, конечно, оставила бы массу следов, если только

не ведома кем-то, но… Я велела себе не думать об этом. Хватало и других проблем. Эйдар упорно не шел с головы, и я то и дело возвращалась мыслями к нему, чувствовала себя, если честно, очень неуютно и никак не могла прийти в чувство.

Я не привыкла думать о чувствах. Уже много месяцев назад приняла для себя однозначное решение, что мне они не нужны, и плевать на то, что кто-то, возможно, будет искать взаимности с моей стороны. Думала, это ведь совсем не сложно - отказать, просто разумно объяснить причины?

Да, несложно, конечно. Но что-то мне подсказывало, что Эйдар попросту не станет меня слушать. Отступиться? Не про этого парня.

И, да. Как ни стыдно было это признавать, но я и не могла полноценно желать, чтобы он больше никогда ко мне не приближался. Сомневалась, что решусь прямо в лицо потребовать от него оставить меня в покое. Это будет звучать как попытка солгать самой себе, и он, разумеется, не бросит свои попытки завоевать мое сердце.

Будет очень смешно, когда я в самом деле не смогу ему отказать.

Да что там! Я уже не могу!..

Я в очередной раз перевернулась на бок и открыла глаза. В комнате было уже серо, и хотя вставала я обычно позже, сейчас выбралась из кровати. Надеялась, что, бодрствуя и заняв себя делом, перестану постоянно думать об Эйдаре. Об этом невыносимом некроманте, который никак не хочет покинуть мои мысли.

– Ты что, совсем одурела? – привстав на локтях, пробормотала Кларисса. – Рьяна, я всё понимаю, но это какой-то новый выверт? Ты чего среди ночи встаешь?

– Не среди ночи, а ранним утром, – отрезала я, хотя прозвучало это, если честно, немного лживо. – Я не считаю, что надо тратить столько полезного времени на то, чтобы хорошенько отлежать бока. А ты могла бы проявлять чуть больше активности, между прочим, Кларисса. Ты же жаловалась, что у тебя нет времени на учебу?

– Но мне нужно время на сон!

– Ну что за блажь, – закатила глаза я. – На сон!..

Увидев, что Кларисса привычно потеряла интерес ко мне, приняв за занудную заучку, с которой простой, нормальной второкурснице никогда не сладить, я облегченно вздохнула. Сказала бы правду, так уже через дня три-четыре слушала таинственный рассказ о том, что

Рьяна Ходжес с ума сходит из-за новенького. А Эйдар… Нет, не буду лгать, он действительно занимал мои мысли. И я даже не могла назвать себя полностью адекватной – понимала, что должна проявлять чуть больше спокойствия и равнодушия, если хочу, чтобы о нас не поползли ещё более активные слухи.

Я действительно заняла часть утра походом в библиотеку. Только вот на этот раз, сопровождаемая пристальным взглядом нашего библиотекаря, уверенно направилась к тем нескольким книжкам о некромантах, которые у нас хранились. Добыла самый достоверный источник, открыла раздел о якорях и нахмурилась, продираясь сквозь высокопарный стиль. Там же, в книжке, нашла и несколько листов, забытых каким-то старательным студентом. На них было написано уже понятнее. Наверное, никто не стал вытаскивать чужие записки, потому что они помогали расшифровать все эти странные изъяснения давно уже мертвого мага.

“Встретить человека-якоря для некроманта – редкость и удел везунчиков. Часто полагают, что якорь мало чего общего хочет иметь с некромантом, но это заблуждение. Действительно крепкая связь может быть исключительно взаимной. Для того, чтобы обезопасить себя, некромант, встретивший якорь, старается держать его при себе. Если связь возникает между людьми противоположного пола, часто имеют место быть любовные отношения. Некромант, в отличие от обычного мага, всегда спешит вступить в брак и таким образом укрепить и узаконить собственную связь…”

Я фыркнула. Нет, к счастью, Эйдар пока не звал меня замуж, но все равно, не солгал ведь – теперь это подтверждала и книга. Я перечитала замысловатый абзац настоящего автора и согласилась с тем, кто его переделывал на человеческий язык. Речь действительно шла о свадьбе, отношениях и прочем, хоть и писали очень путанно.

Шло время ближе к лекциям, и я покинула библиотеку, всё ещё ощущая странное смятение. Мне все казалось, что что-то тут не так. Понимать бы, что именно…

Но до занятий Эйдар, к счастью, не спешил звать меня замуж, узаконивать связи или предавать их огласке – совести хватило. Придя в аудиторию, я поймала на себе его внимательный взгляд, ответила улыбкой, чувствуя, что вот-вот покраснею, и наверняка создала повод

для лишних сплетен, но да ладно уж. Всё равно рано или поздно будут всякое болтать…

А я почему-то не сомневалась в эту секунду: просто так Эйдар меня не оставит. Но куда больше меня волновало то, как дальше будет дело с Алексисом. Дар слишком уж всерьез взялся за моего бывшего и явно собирался мстить. Мне этого не хотелось, но я не сомневалась: сколько б я ни требовала от Барнетта оставить в покое моего горе-кавалера, это будет бесполезно.

– Какая-то ты слишком загадочная сегодня, – протянула Линда, усевшаяся рядом со мной. – Улыбаешься… Что-то случилось, что ли?

– А? – оживилась я. – Нет-нет, не обращай внимание. Просто задумалась… Наконец-то смогла разобраться с одним интересным заклинанием.

– Кто о чем, а Рьяна как всегда, – закатила глаза подруга. – Слушай, а что это Алексис такой напуганный и… Он что, в драку влез?

– И откуда я должна знать, что с ним случилось? – помрачнела я и, повернувшись, увидела хмурого и явно побывавшего в драке – я даже знала, в какой! – Алексиса.

А ещё перехватила сосредоточенный взгляд Эйдара. И что-то мне подсказывало, что сегодняшний день тоже не пройдет спокойно.

А затем он уверенно поднялся со своего места…

Глава сорок шестая

Эйдар

Сильно злился на Алексиса. Из-за его отвратительного поведения, из-за того, что полез к чужой девушке. Посчитал её лёгкой добычей? Но, судя по разговорам, они уже встречались, а это значит он прекрасно понимал, к кому лез.

И теперь получит по заслугам.

Нет, конечно, мы с Рьяной ещё не были вместе, но это не значило, что я не мог её оберегать и защищать от подобных идиотов. И я уже решил, что обязательно буду.

На следующий день, когда наш курс собрался на очередной скучной лекции, я резко поднялся и подошёл к Алексису. Большинство почувствовали мой настрой и не отрывали свой взор от меня. Сиськин порывался сбежать, но я, положив ему руку на плечо, коротко рявкнул:

– Сидеть!

– Может, не надо? Я всё понял ещё вчера, – промямлил он.

Закатил глаза, еле сдерживая желание врезать ему прилюдно, со всего размаху, чтобы не повадно было.

Но я сдержался.

– Друзья, – обратился я ко всем, хоть и никто не был из них моим другом, – Алексис вчера совершил серьёзную ошибку. Он попытался опорочить честь девушки Рьяны, которая находится под моей защитой. Я нашёл этого идиота, зажимающего Рьяну в коридоре.

– И ты уже вчера наказал меня за эту оплошность, – промямлил “подсудимый”.

– Молчать! Ты хоть на минуту можешь быть мужиком? – прожигающим взглядом поинтресовался я, а тот сник, наконец-то заткнувшись. – Я вызываю тебя на дуэль, Алексис. Сегодня вечером в Дуэльном клубе. Пусть все знают, что мне лучше не переходить дорогу, – сделал многозначительную паузу, окинув всех коротким взглядом. – Если ты струсишь и не придёшь, я найду тебя и накажу своими методами. Даже бог не знает какими, – последнюю фразу сказал с угрозой.

После чего невозмутимо вернулся на своё место. Я слышал перешёптывания одногруппниц и улыбался.

– Это будет интересный бой. Алексис лучший боевой маг среди техномагов. Мне кажется, Эйдар зря так понтуется.

– Ага. А ты видела, с какой лёгкостью он уложил несколько настоящих боевых магов? Алексису крышка!

– Это мы ещё посмотрим!

Мне было плевать. Никто из них даже представить не мог, что я прошёл целый курс, посвящённый боевой магии. Я не боялся. Так что мне исход боя был ясен заранее.

После скучной лекции, которую я совершенно не слушал, подглядывая за Рьяной, неугомонная однокурсница сама подплыла ко мне. Она недовольно взирала на меня своими глазами.

– Зачем ты устроил этот спектакль?

– Затем, чтобы такие идиоты вроде Алексиса начали понимать, что к тебе лучше не лезть. И чтобы ты поняла, что под моей защитой, – невозмутимо ответил я.

Мне почему-то безумно нравилось то, как она на меня злилась. Мне прямо сейчас хотелось её поцеловать. На виду у всех.

– Я не твоя игрушка! – взвизгнула она.

– Я с тобой и не играл, – оставался совершенно спокойным. – Но по-прежнему буду рад тебя видеть после моей победы над Алексисом у себя в комнате. Там можем и поиграть.

– Как самоуверенно. Ты даже не сомневаешься, что победишь?

– У Алексиса были все шансы в кулачном бою, но и тут он всё продул. В остальном… Прости, но со мной даже лучшая студентка академии сравниться не может, что уж говорить о сорванце, который пару месяцев учился за её счёт.

Я не знал, правда ли это, просто предположил. Но, судя по испуганному взгляду Рьяны, судя по её реакции, я попал прямо в точку. Она вновь покраснела и замолчала.

Коротко кивнул, решив сменить тему:

– Ты не против, я загляну к тебе после занятий перед боем? – осторожно, издалека начал я.

– Это ещё зачем?

– Проверить место кражи, конечно. Вдруг там остались следы магической энергии вора? Конечно, улику мне уже не вернуть, – многозначительно посмотрел на девушку, и та опустила взгляд, – но, вдруг, таким образом я отыщу сообщника? Это будет даже лучше!

Рьяна согласилась, не став со мной спорить. Похоже, я начал делать успехи в этих отношениях!

Глава сорок седьмая

Рьяна

Эйдар не дал мне возможности передумать относительно его прихода. Стоило только закончиться занятиям, как он увязался за мной с явным желанием всё-таки заглянуть в комнату. Я искренне надеялась на то, что там хотя бы не окажется Клариссы, потому что иначе эта сплетница всем растрезвонит о наших якобы отношениях.

Нам повезло. Удивительно, но моя соседка действительно сегодня отсутствовала, наверное, нашла дела куда важнее учебы и отправилась на очередное свидание. Но ругать её за это у меня сегодня даже язык не поворачивался. Чем меньше народа, тем лучше.

– Ты не передумал насчет дуэли? – в лоб спросила я, стоило только Эйдару переступить порог моей комнаты. – Одумайся, пока не поздно. Это точно не лучшая идея. Алексис дурак, да, но…

– Даже не думай меня уговаривать, – оборвал меня Эйдар. – Или ты его всё ещё жалеешь?

– Я не хочу, чтобы у тебя из-за этого были проблемы, – нехотя отозвалась я. – И не хочу, чтобы ты случайно нанес ему серьезный вред…

– Так опасаешься за его здоровье? А за мое?

– Я опасаюсь за то, что это подсудное дело, а дуэли разрешены крайне условно, – покачала головой я. – И предназначены они точно не для выяснения отношений. Но нет, дело не в том, что мне так жалко Алексиса. И я не переживаю за твое здоровье, очень сомневаюсь, что он в самом деле способен причинить тебе серьезный вред.

Кажется, Эйдару польстило моё вполне честное заверение. По крайней мере, он расплылся в довольной улыбке и, вспомнив о причине, по которой вообще оказался здесь, протянул:

– Показывай, где твой тайник. Будем изучать энергетические остатки.

Я поморщилась. Открывать свое секретное место не хотелось совершенно, но умом я прекрасно понимала, что Эйдару я ещё более-менее могу доверять, а сама разобраться в произошедшем не в состоянии. К тому же, трудно отрицать тот факт, что это больше его расследование, чем мое, а значит, и прав перетягивать на себя одеяло у меня никаких нет.

Тяжело вздохнув и велев себе не думать о всяких глупостях, таких, как предательство со стороны некроманта, вспомнив о том, как хорошо нам было, когда наша магия сливалась воедино – а разве это не подтверждение того, что Дар не желает мне зла? – я решительно направилась к тайнику. Сняла несколько ерундовых маскирующих заклинаний, которые были призваны скорее спасти меня от лишних вопросов Клариссы, потому что тайник мог светиться ночью от излишней колдовской активности, и отступила в сторону, указывая Эйдару рукой на заслон.

Сейчас, в полумраке комнаты, можно было даже рассмотреть его. Заслон больше напоминал тонкую стеклянную пленку, которая надежно крепилась к тайнику и не позволяла никому постороннему сунуть туда свой любопытный нос.

Эйдар опустился на колени и протянул руку, чтобы прикоснуться к заслону. От его пальцев в разные стороны разбежались волны магии,

и мне показалось, что я даже почувствовала в очередной раз соприкосновение наших чар.

– Заклинание достаточно живое, – произнес Эйдар спустя несколько минут. – Но, как по мне, вмешательство всё же было. Не грубое, очень разумное, но было. Что с ним делали?

– Я точно не знаю, – отозвалась я. – Понятия не имею, каким способом сюда пролез тот, кто забрал передатчик. Но подозреваю, что заклинание просто отодвинули в сторону.

– Оно надежно прикреплено.

– Тому человеку это не помешало.

Некромант нахмурился. Он понимал, что я говорю о довольно серьезной магии, которая точно не под силу обыкновенному студенту или даже преподавателю средней руки. Чтобы провернуть такое, необходимо на очень высоком уровне владеть магией.

– Меня знаешь что смущает? – усмехнулся Эйдар. – Работа выполнена практически ювелирно, но вокруг есть следы.

– Следы? Я их не почувствовала, – возразила я.

– Потому что это твое заклинание. Человеку вообще не свойственно настолько четко ощущать собственную ауру, – кивнул Дар. – Но я, посторонний, понимаю, что в это заклинание вмешивались. И у меня такое ощущение, что некто довольно могущественный использовал другого человека, возможно, даже студента, как канал для передачи магии. Пролез внутрь, отодвинул заслон. Вот только…

– Вот только что?

– Магия этого несчастного пленника нашего злодея, – протянул некромант, – имеет достаточно яркие следы. Либо это был кто-то очень сильный и яростно сопротивлялся, либо…

Эйдар умолк, но я поняла уже и без него, о чем шла речь.

– Либо это был некто, обладающий крайне нестабильной магией, способной расплескаться в самый неподходящий момент. То есть, кто-то юный и кто-то очень не любящий держать себя в руках, – закончила я за Эйдара, уже перебирая в голове возможных подозреваемых.

Глава сорок восьмая

Эйдар

Всё становилось запутаннее. Я осмотрел тайник Рьяны, из которого была украдена ценная улика. А возможно даже доказательство того, что именно Теренс предатель.

Но, удивительно, я не злился на Рьяну. Несмотря на её выходку, прекрасно понимал её действия. Она увидела, что хулиган, коим она, несомненно, считала меня, украл вещь у преподавателя, и захотела вернуть вещь хозяину. Что это? Оправдывал ту, что помешала мне продвинуться по делу?!

Похоже, плохи твои дела, некромант. Ты влюбился. Усмехнулся, посмотрев на себя в отражение.

Кто мешает сделать её своей? Наши магии идеально сочетаются, она станет прекрасным якорем, а наша возможная близость и вовсе может стать чем-то сумасшедшим.

– Соберись, через десять минут дуэль с Алексисом, – напомнил себе и поморщился.

Этот зазнайка раздражал меня с нашего первого общения. И теперь я, к тому же, знал, что он являлся бывшим моей Рьяны. А честь дорогих мне людей я, увы, привык защищать.

Я вышел на арену совершенно не боясь. Был уверен, что сволочь, которая посмела прикоснуться грязными лапами к лучшей девушке, струсит и не явится на дуэль.

Но я ошибался. Алексис стоял напротив меня.

– Что, Эйдар, готов проиграть и опозориться? – буркнул он.

Оскалился. Прекрасно видел его сомнения и страх. Видел, что слова сказанные им – всего лишь показать насколько он храбрый. Показать остальным, что не боится стычки со мной.

– Ой, боюсь, боюсь! – саркастично ответил ему я.

Возможно, это было нечестно. Я отучился в академии некромантов целых пять лет, а затем ещё дополнительный курс в специальной академии. Я куда сильнее, опытнее и ловчее него.

Но вся нечестность ситуации отходила на второй план, когда я вспоминал, как эти грязные руки лапали Рьяну. Окинул взглядом публику: она была в толпе. Это придало мне сил, несмотря на её недовольный вид.

– Да начнётся бой! – объявил преподаватель – судья.

Мы начали перебрасываться боевыми заклятиями. Удар за ударом, я не боялся его нападения, с лёгкостью отражал каждый и отправлял

простые чары. Я внушал сопернику мысль, что он может победить. Тщеславие всегда разрушало людей и их судьбы.

Алексис вскоре осмелел, начал сыпать меня куда более сильными чарами. Я видел, что он уставал, но продолжал его изматывать.

Так продолжалось несколько минут, пока я резко не сменил тактику, прибегнув к своему арсеналу боевых заклинаний. Алексис ошалел, резко лишился защитных полей и начал скакать по своей части арены, как ошалелый. Он взвизгивал, ему всё это ой как не нравилось.

Он пытался ставить блоки, но я пробивал каждый из них. Он перестал нападать, потому что не успевал поставить защиту. От одного из моих заклинаний он и вовсе пошатнулся, чуть не упав. Его взгляд мгновенно стал бешеным, налился яростью.

Усмехнулся. Именно в таком состоянии уничтожить соперника – проще простого.

И я рискнул, отправив мощный сгусток энергии. Алексис такого не ожидал и мгновенно рухнул на пол. У него было секунд десять, чтобы подняться, но я уже знал, что победа за мной.

Я мог бы его убить, но это была не моя специализация.

Победу мгновенно присудили мне.

– Теперь, надеюсь, никто не полезет с грязными мыслишками к Рьяне? – сверкнув взглядом, отметил я, посмотрев на всех присутствующих.

Похоже, желающих не было. Как и Рьяны среди присутствующих.

Тяжело вздохнул. С ней будет куда сложнее, чем с любой другой. Что ж, будем надеяться, что она примет приглашение и придёт ко мне к шести.

Глава сорок девятая

Рьяна

На дуэль я не пошла. Решила для себя, что не буду потакать всяким глупостям Эйдара и осталась у себя в комнате, наслаждаясь, а точнее, пытаясь наслаждаться одиночеством.

На самом деле меня терзало беспокойство. Стоило только закрыть глаза, как я моментально представляла себе самые отвратительные картины. Мне не хотелось, чтобы Эйдар пострадал, но куда больше меня волновало то, не убьет ли он случайно Алексиса.

Боялась за бывшего? Отнюдь. Скорее понимала, что если с ним действительно случится непоправимое, то никто не будет оглядываться на кодекс магических дуэлей. Эйдара будет ждать тюрьма: за превышение полномочий, за неосторожное колдовство, за то, что он, некромант с дипломом и уже немалым опытом работы, скрывался среди пятикурсников. Любой суд, которому будет известно о настоящей силе Эйдара – а такое не скрыть! – сочтет его виновным. Ведь он, отлично зная, что превосходит соперника и может уничтожить его, все равно не сдержался.

Время шло потрясающе медленно. Я во второй раз за сегодня полезла к бывшему магическому тайнику, чтобы обследовать там все самостоятельно, хотя понимала, что мне вряд ли удастся найти что-нибудь после Эйдара. Остаточные следы чьей-то едва знакомой магии заставили насторожиться, но они были слишком слабы, чтобы я смогла что-то определить.

...Мою идиллию наедине с тайником нарушила Кларисса. Она привычно громко хлопнула дверью, так что я успела быстрым движением вернуть заграждение на место и даже подняться на ноги, когда она наконец-то меня заметила.

– О, ты тут, – с некоторым удивлением отметила второкурсница. – Надо же, за неё парни дерутся на дуэли, а она прохлаждается в своей спальне и даже не думает прийти понаблюдать за этим!

– Дуэль закончилась? – спросила я, пропустив мимо ушей звеневшую в голосе Клариссы претензию. – Уже?

– Ну а что ты думала? – закатила глаза соседка. – Что они будут драться до рассвета, чтобы определить, кто может тебя лапать, а кому это запрещено?

Я скривилась. Помощь Эйдара и его попытки меня защитить были настолько… громкими, что я в какой-то мере жалела об этом. Да, конечно, ко мне вряд ли теперь полезут прямо, но я и раньше не сказать что была ох как популярна среди врагов. Никто меня и так особо не трогал. Теперь же местные сплетники не преминут перемыть наши кости, а я…

Проклятый некромант!

– Послушай, Кларисса, мне достаточно щелкнуть пальцами, чтобы каждый раз вместо оскорблений и острот в мою сторону из твоего рта выскакивали, например, лягушки, – я несколько

преувеличила собственные возможности, это заклинание было сложным в плетении и требовало неслабой подготовки, и хоть я и могла его сотворить, уж точно не стала бы дурно тратить столько сил. – Потому либо ответь по-человечески, либо постарайся больше не попадаться мне сегодня на глаза.

– Ты неисправима! – закатила глаза девушка. – Какая жуткая зануда! Но не волнуйся. Твой Эйдар уложил Алексиса, приложил его неслабо заклинанием, потом гордо заявил, что вот так будет с каждым, кто посмеет хоть посмотреть в твою сторону, и изволил удалиться. Алексис немного поскулил, потом отряхнулся, заявил, что будет жаловаться и что техномаги не могут так хорошо разбираться в боевой, а потом тоже убрался восвояси. Спина, может, поболит немного от падений да гордость синяками пойдет, не более того. Только сумасшедший атаковал бы чем-то смертельным.

В том, что Эйдар в определенные моменты и сам вел себя, как безумец, я не сомневалась. Он мог и смертельным… Но, к счастью, не стал того делать. Неоправданный риск и ужасные последствия - это все, что ждало бы его.

Я тяжело вздохнула и покосилась на часы. Время близилось к шести и я должна была уже идти к Эйдару.

Или не должна.

После такой выходки с дуэлью мне лучше бы вообще никогда не появляться на пороге его комнаты, а уж тем более в его жизни! Но я, подумав немного, приняла решение: пойду. Хотя бы для того, чтобы искренне, в лицо, заявить ему, что меня не устраивает такой подход к делу.

Или…

Я ещё не знала, что ему скажу. Каждая мысль об Эйдаре сопровождалась жуткими сомнениями, и даже решить, испытываю ли я к нему какие-то чувства, было практически невозможно. Но, с другой стороны, просто так перечеркнуть тот хрупкий воцарившийся между нами мир…

Решив, что иду только из интереса к общему делу, я наконец-то отбросила все сомнения прочь.

В нужную комнату пришла, кажется, даже не задумавшись, куда направляюсь. Мои ноги будто сами привели меня к Эйдару – ну, или это сознание в очередной раз сыграло эдакую злую шутку.

Я постучалась, дождалась тихого, но внятного “открыто” и заглянула внутрь, не сомневаясь, что Эйдару известно, кто к нему пришел. Иначе ни о каком ласковом приглашении не шло бы и речи.

Переступив порог комнаты, я думала, что меня будет одолевать жуткое беспокойство за Эйдара – мало ли, вдруг Алексис сделал какую-то пакость? – или хотя бы желание хорошенько его проучить за то, что посмел устроить эту проклятую дуэль…

Но вместо этого я просто застыла от удивления и почувствовала, как захлопывается сама по себе дверь, запирая меня наедине с Эйдаром.

Нет, не так.

С Эйдаром, пылающими свечами и розами.

– Это что, – протянула я, – какой-нибудь некромантский ритуал? Жертвоприношение?

– Ну да, – ухмыльнулся Эйдар. – Приношу розы в жертву нашим чувствам.

И я, вместо того, чтобы этими розами его же стукнуть, поняла, что просто стою и глупо улыбаюсь.

Глава пятидесятая

Эйдар

Ушла ли Рьяна раньше, чем я смог её заметить, или и вовсе не присутствовала на нашей дуэли – меня не интересовало. Мне почему-то казалось, что она всё равно придёт ко мне в назначенное время, назначенный час. Так зачем переживать лишний раз?

Поэтому я готовился, как мог. Расставил и зажёг свечи, посыпал комнату лепестками роз, почувствовал себя безнадёжным романтиком и идиотом.

Не мой фамильяр скептически осмотрел мою работу, показательно фыркнул и ушёл из комнаты, так и ничего не сказав.

А я и сам не был уверен, что Рьяна придёт. Но всё-таки решил рискнуть.

И она, несмотря на мои сомнения, всё-таки пришла. После моей шутки она некоторое время молча стояла и улыбалась. А что я мог сделать? Только улыбаться ей в ответ.

– И как? Успешно? – наконец, спрсила она.

– Как видишь, – улыбнулся я. – Ты же здесь, – подошёл к ней, заключил в объятия и страстно поцеловал, попутно при помощи магии закрыв дверь.

И впервые девушка не сопротивлялась, лишь поддалась, отвечая на мой поцелуй. Я был готов тонуть в нём вечно, но вовремя напомнил себе, что нужно сдерживаться.

– Я рад, что ты пришла, – наконец, выдохнул я, не в силах сдерживаться.

– Я пришла чисто из любопытства, – хихикнула она. – Ну и поздравить тебя с победой. Я даже не сомневалась в том, что ты раскатаешь Алексиса, но… – она прервалась, сделав небольшую паузу. – Но, правда, не стоило. Теперь вся академия считает, что мы парочка, и что ты меня лапаешь.

– А тебе ли не всё равно, что о тебе думают? – усмехнулся я. – Напомнить тебе, что тебя считают занозчивой, всезнающей, вредной, поехавшей на учёбе, чересчур амбициозной, идущей…

– Хватит! – взмолилась Рьяна. – Правда, хватит. Да, я не особо умею заводить отношения, как дружеские, так и… – она сделала паузу, не в силах закончить фразу.

– Рьяна, я один знаю, какая ты на самом деле. Поверь, мне плевать на то, что говорят за моей или твоей спиной. Просто расслабься и начни получать удовольствие.

– Это не так просто сделать, – показательно фыркнула она. – Я тебя совсем не знаю. Да, меня к тебе тянет, это глупо отрицать, но бросаться в омут с головой – я не готова.

– Я понимаю, – согласно кивнул и потянул вглубь комнаты. Сам сел на кровать и усадил девушку на колени. Сначала она сопротивлялась, но потом сдалась, бросив на меня гневный взгляд. – Мы можем сыграть в игру… – маняще улыбнулся я.

– Какую же? – после небольшого молчания, спросила она.

– Я отвечу на любой твой вопрос, который придёт тебе в голову сегодня, – начал я.

Рьяна пытливо уставилась на меня. Хороша, чертовка! Ищет подвох? А его нет. Почти нет.

– А взамен я должна буду отвечать на любые твои вопросы? – прикусила она нижнюю губу, словно боялась, что я выведаю все её страшные тайны, а затем неумолимо брошу.

Да уж. У этой девушки те ещё проблемы с доверием. И, учитывая, кто был её бывший, прекрасно понимаю почему. Ничего, я справлюсь.

– Это было бы слишком просто. Но, нет. Вместо этого я научу тебя кое-чему другому, – вновь усмехнулся, не в силах сдерживать своего предвкушения.

– Чему же? – кажется, я её заинтриговал.

– После каждого моего ответа ты будешь меня целовать. В губы, – выдал я свой коварный план.

Целоваться и отвечать на вопросы я мог бесконечно долго.

Глава пятьдесят первая

Рьяна

Наверное, мой разгневанный взгляд было трудно не заметить. Полыхнула часть свечей, реагируя на всколыхнувшуюся магию, а на губах Эйдара заиграла ещё более коварная улыбка.

– Тебе лишь бы одно, – покачала головой я, а после обвинительно добавила: – Извращенец.

– Ты можешь не принять условия, – отозвался Эйдар.

Судя по выражению лица, он прекрасно знал – не дождется от меня попытки отступить. Желание узнать правду было слишком велико. К тому же… Я чувствовала, что начинаю терять голову. Эйдар проникал в мое сознание с поразительной наглостью, мыслеобразы будто застывали перед глазами, а их содержание порой вгоняло меня в краску.

Лучше было знать правду заранее, чем обжечься о неё после.

– Хорошо, – кивнула я. – Я согласна.

– Тогда спрашивай.

Он указал мне на свободный стул, и я присела на краешек, словно боялась, что мебель меня укусит. Эйдар устроился рядом, на расстоянии вытянутой руки, но я прекрасно понимала, что эта дистанция – временная. После первого же поцелуя мы будем гораздо ближе…

– Как ты относишься к своему дару? – решила начать с простого я. – И… Как ты узнал, что ты некромант? Ведь этот дар не столь хорошо поддается диагностике на ранних стадиях…

Считалось, что чем человек ближе к рождению, к моменту зачатия собственной жизни, тем меньше у него некромантских сил. Но, вполне возможно, это был лишь суеверный бред, как и многое другое.

Наблюдала за Эйдаром очень внимательно. Тот явно задумался, глядя в пустоту. Потом он тяжело вздохнул и всё-таки ответил:

– Я отношусь к своему дару спокойно. Да, в чём-то он мне не очень нравится. Всё-таки разговаривать с мертвяками – то ещё удовольствие, а поднимать их… – он сделал театральную паузу, закатив глаза. – А понял я это, когда мне было лет пятнадцать. Я готовился поступать в Академию Бруклии Аравэл, мечтал, рвался сюда. Но всё резко изменилось, когда я почувствовал присутствие покойного в нашем доме. Мать мне не поверила, – парень скривился, поморщившись. – Но всё становилось только хуже. Дух мешал мне спать, он шумил, просил, чтобы я вышел с ним на контакт, а я не понимал как. Мать закатила глаза, но вызвала некромантов. Тот узнал, что нужно духу, очистил дом от мертвяков, а матери сообщил, что я не просто волшебник.

Он помолчал немного, а потом хитро добавил:

– Теперь целуй.

– Вымогатель, – проворчала я, но все же подалась вперед, чтобы коснуться своими губами его.

Эйдар потянулся ко мне, чтобы сгрести в охапку, но я только шутливо оттолкнула его руки.

– Не так быстро, – промолвила, разрывая поцелуй. – А… Твоя мама? Твоя семья? Как они отнеслись к твоему дару?

Мои, наверное, не пережили бы этого, хотя я, разумеется, не стала об этом упоминать.

Дар задумался. Он явно не хотел отвечать на этот вопрос. Он смотрел на меня не моргая, покусывая нижнюю губу.

– На тот момент я был единственным ребёнком в семье, – вздохнул он. – Мой отец заделал матери малыша и скрылся восвояси. Наверное, мой дар от него, но кто знает… И, конечно же, матери это не очень понравилось. Я даже испугался, что её хватит инфаркт. Но потом она сплавила меня в школу некромантов, дала мне образование и благополучно обо мне забыла. Крутись, сынок, сам, – в его словах была непередаваемая боль, горечь сожаления. – Мы больше не общаемся. Сейчас она повторно вышла замуж, у меня есть сестра без некромантского дара, которая даже не знает о моём существовании.

Я придвинулась к нему ближе и молча сжала руки Эйдара. Он ответил на этот жест мягкой, усталой улыбкой, словно благодарил за

поддержку. Хотелось извиниться за то, что спросила о матери, но я чувствовала, что Дар не нуждается в жалости, это только унизит его…

Мой долговой поцелуй получился на этот раз коротким и каким-то обязательным, а ещё – совершенно нам не нужным. Эйдар, кажется, понимал всю неуместность короткого, быстрого соприкосновения, потому что легко позволил мне отстраниться и тряхнул головой, словно избавляясь от собственной опечаленности.

– Скажи мне лучше… – я попыталась говорить бодро. – Как там было? О некромантских школах рассказывают всякие ужасы. Спать в гробах, плясать с мертвецами, ночевать на кладбищах… – я вздрогнула. – Конечно, на нашем факультете некромантии ничего такого не делают. Но все равно!

Эйдар рассмеялся.

– Это простые страшилки для обычных смертных. Как я уже говорил, для тех, кто пошёл осознанно туда – там отличные условия. Но для тех, кто скрывал свой дар… – парень многозначительно замолчал, разведя руками. – Первое время нелегко. А так, мы обычные студенты, которые не только учатся магии, но и учатся управлять своим даром. И второе гораздо сложнее.

Я понимающе кивнула.

– А почему так сложно?

– Потому что… – Эйдар запнулся. – Хитришь, рьяная Рьяна?

В этот раз он поцеловал меня сам. Нагло сдернул со стула, пересаживая к себе на колени, и хотя я попыталась столкнуть его руки, через несколько мгновений расслабилась, прижалась к парню и ответила на поцелуй.

– Наглец, – выдохнула я, когда наконец-то сумела несколько отстраниться. – Ты – совершенно бессовестный наглец!

– Ещё вопросы?

– И только одного тебе и надо… – проворчала я. – О некромантах вообще рассказывают, что они способны убить одним поцелуем.

– Тогда ты очень живучая.

– Да, как же, – закатила глаза я, а потом, не подумав, ляпнула: – У тебя когда-то были… серьезные отношения? С девушкой? Ну, или… – я перехватила вредный взгляд Эйдара. – Ладно, ни в чем таком подозревать тебя не буду. Но: отношения?

Парень усмехнулся, шумно выдохнул и прижал меня к себе ещё крепче.

– Если ты о сексе, то можешь не подозревать: так скажу. У меня было несколько девушек, которые желали со мной порезвиться. И да, серьёзные отношения у меня тоже были. На втором курсе. С некромантткой. Но где-то через год мы поняли, насколько нам тяжело вместе. Её тьма, моя тьма… нас это утягивало так далеко, что было невыносимо плохо. Мы сходили с ума, но оставались вместе, пока я не разорвал этот ад. С тех пор я думал, что отношения – это не для некромантов, и не заморачивался. А потом появилась ты.

– Я?

– Поцелуй, Рьяна.

Я отстранилась от него настолько, насколько могла, и упрямо заявила:

– Потом будет два поцелуя. Но… Мы с тобой практически не знакомы. То есть, уже знакомы, конечно, но это далеко от полного понимания друг друга и всего прочего. Ты меня не знаешь. Более того, большим доверием с твоей стороны поначалу тоже даже и не пахло, и это было взаимно. Но ты… Ты называл меня своим якорем. Как такое могло произойти? И почему именно я? Ведь если во мне и есть что-нибудь особенное, так это потрясающее неумение заводить с кем-либо отношения!

Эйдар хохотнул.

– Ты знаешь, чувства, отношения, совместимость магий – это что-то совершенно необъяснимое. Меня совершенно не пугает твое неумение заводить отношения, я, если честно, и сам не любитель. Но ты мне нравишься, и очень сильно. Меня к тебе тянет. Тянет настолько, что я не могу это исправить. Не могу совладать с собой, все мысли мои возвращаются к тебе. И меня это не пугает. А тебя?

Я серьезно взглянула на него.

– А меня пугает, – ответила, помолчав несколько секунд. – И сильно. У меня никогда не было нормальных отношений – Алексис не в счет, ты же знаешь. И я не уверена, что… Что способна.

– А ты проверяла?

– Нет. Не проверяла. Не с кем было.

– Тебе подвернулся замечательный шанс.

Я вздохнула. Ответить Эйдару сейчас было так… Страшно. Я чувствовала, как колотится отчаянно в груди мое сердце, порываясь выскочить наружу, и осознавала, что не могу сказать ему правду. Не могу сознаться в том, что меня тянет к нему, будто магнитом, что он тоже приходит мне в снах, и все мои мысли…

Я тряхнула головой и сделала единственное, что могла сейчас – страстно поцеловала его, впрочем, нисколечко не думая о долге за вопросы…

Глава пятьдесят вторая

Эйдар

Часть вопросов Рьяны была достаточно болезненной, но внезапно я осознал, что мне хотелось всем этим поделиться с ней. С ней, а не с кем-то другим. Мне было безумно комфортно, и я чувствовал себя котом, который хотел свернуться у неё на коленках и замурлыкать.

И откуда у меня вся эта романтичная фигня в голове? Кажется, я постепенно начинал сходить с ума.

Рьяна сидела у меня на коленях и страстно целовала. Сама. Похоже, ей даже не нужно было больше никаких вопросов. Кажется, мой план сработал, и девушка хоть немного раскрепостилась в моих объятьях.

– Моё рьяное солнышко, – прошептал я, прижимая её к себе. – Страх перед чем-то новым и неизведанным – это нормально. Я же тебя знаю: ты любопытна, и тебе захочется попробовать рано или поздно.

Красавица надула губы и попыталась вырваться, но я крепко держал её в своих руках.

– А если не получится? – вымученно вздохнула она, посмотрев на меня.

– То ты не переживёшь поражения и будешь пытаться, чтобы всё получилось, – хохотнул я, но, увидев её выражение лица, поспешно добавил: – Рьяна, это отношениях двух людей. Они всегда будут зависеть от нас обоих. Я знаю, что ты привыкла побеждать, но ведь и я не люблю проигрывать. Думаю, из нас получится отличная команда.

– Команда? В чём? – непонятливо нахмурилась она.

Закатил глаза, еле сдерживаясь от того, чтобы не рассмеяться.

– Во всём, моя дорогая. В дружбе, в любви и даже в общем деле. Например, в расследовании. Кто знает, может, сейчас ты мне

поможешь, а затем захочешь продолжать работу вместе со мной… – мечтательно произнёс я.

Рьяна задумалась, обворожительно закусив нижнюю губу.

– Я изучала якорей некромантов…

– Даже не сомневался, что ты заинтересуешься этим вопросом.

– Так вот. Магия техномага достаточно слаба по сравнению с некромантом. По идее, моя сила должна была треснуть, когда мы объединялись, – она тяжело вздохнула. – Но энергия, напротив, расцвела прямо на твоей, сливаясь воедино, она словно тянулась к твоей. Как такое возможно?

Улыбнулся. Тяга к знаниям у этой девушки была бесконечной.

– Всё просто. Ты не техномаг, сколько бы не уверяла себя в этом. Я почувствовал это почти сразу. Жаль, что распределение по специализациям идёт так рано. Видимо, на тот момент тебя посчитали техномагом, а твой истинный дар немного спал.

– Я не верю, – упрямо фыркнула она. – Я всегда считала себя техномагом. Это моё призвание. Моя сила. Да, я могу изучить что-то ещё, но именно техномагия будет сильнее всего.

Покачал головой. Меня почему-то даже будоражило её упрямство.

– Твой истинный дар не созидает, а разрушает. Да, ты хороша в техномагии, потому что ты изучала её несколько лет. Но, напомню, только один дар не оставляет выбора: это некромантия. А все остальные… Ты можешь знать, кем ты являешься, но сделать совершенно иной выбор, упорно годами занимаясь одной специализацией. И ты это прекрасно знаешь. Просто боишься узнать правду. Боишься, что твой мир пошатнётся. Но, Рьяна, я уже появился в твоей жизни, и ничто теперь не будет как прежде.

Девушка кусала нижнюю губу, а я боролся с собой, чтобы не сорваться и не прервать разговор долгим страстным поцелуем.

– Хорошо, – наконец, вздохнула она. – Кто я на самом деле по твоему?

– Ты боевой маг, Рьяна, – улыбнувшись, сказал я. – И будешь одной из сильнейших, если начнёшь работать над своим истинным даром.

Глава пятьдесят третья

Рьяна

Я взглянула на Эйдара, словно на сумасшедшего. Словно ему было мало откровений по поводу некромантии - решил поговорить ещё и о моем даре? Что за глупости!

– Я – техномаг, – твердо промолвила я. – Таковы были результаты распределения. Мне настоятельно рекомендовали отправиться на эту специализацию. И я не дотягивала до боевой магии. Мне не хватило баллов.

Судя по тому, как Эйдар взглянул на меня, в сказку о недостающих баллах он не поверил.

– Тебе? Не хватило? – поинтересовался он. – Интересно, а где ж теперь все те гении? Мне кажется, ты первая не только по факультету, а и по университету.

– Студенты, проявившие особые склонности к боевой магии, были распределены туда автоматически, вне зависимости от их баллов. Оставалось всего три места, – я отвернулась. – Мне не хватило сил и знаний, чтобы пройти отбор.

– А правду?

Я молчала. Что мне ему сказать? Что три оставшихся места заняли не слишком талантливые дети слишком богатых родителей?

– Мне хорошо и на техномагии, – решительно заявила я. – Свой дар я отлично развила. Мне светит распределение в какое-нибудь хорошее место, где я смогу построить карьеру и добиться успеха. К тому же, техномаги – уважаемые люди. Они не должны носиться по горам да лесам в поисках антимагов, не должны выискивать затерявшуюся где-то нечисть, решившую активно проявлять свой дурной характер. Быть техномагом – заниматься наукой, изучать…

– А изучать все то же в ипостаси боевого мага ты не можешь? – усмехнулся Эйдар. – Скажи мне правду. Ты ведь хотела на боевую магию?

– Мои способности не проявились в достаточной мере, чтобы меня рекомендовали на ту специализацию, – нехотя отозвалась я.

Все же, Эйдар был искренен со мной, а значит, имел полное право ожидать того же в ответ.

– На те три места, которые оставались, я не попала. Дети богатых родителей… Кому-то очень хотелось, чтобы их сыночек или дочка продолжали славный путь боевых магов, даже если они не славятся огромными способностями. За меня спорить было некому. У меня

хорошие родители, но… Никаких золотых гор у них нет. Потому я подала документы на техномагию. Туда меня приняли с радостью, да и близкие тоже оказались просто счастливы.

– Почему?

– Безопасное дело, способное принести высокий доход, – пожала плечами я. – По совокупности факторов… В общем-то, мне нравилась техномагия.

– Тогда почему я чувствую, как от тебя веет боевой?

Я посмотрела парню в глаза. Сейчас они были приятного медового оттенка, и я приняла это за спокойствие, нежность и понимание. Рядом с Эйдаром говорить о прошлом было как-то спокойнее; я наконец-то смогла переступить через свое отчаянное желание спрятаться в крохотной ракушке, втянуть голову в плечи, закрыться от мира.

Возможно, мне действительно стоит доверять чуть лучше.

– Потому что потом дар проснулся, – я опустила голову. – Но я научилась его конвертировать. И никто никогда не должен был узнать, что техномагия – не мои естественные склонности. Это как минимум будет поводом для смеха. Как максимум – для переучивания, причем не здесь. Загубленная карьера техномага и сомнительные перспективы в боевых…

– Твои способности, – не удержался Эйдар, – великолепны, Рьяна! И если ты согласишься работать со мной, то сможешь очень многого достичь. Как минимум стать отличным спецом. И заниматься тем, что тебе в самом деле интересно, а не что однажды твои родители сочли доходным делом!

Я скривилась.

– Считается, – пробормотала наконец-то, – что никаких льгот и особых пометок при распределении на факультеты нет, вне зависимости от естественных способностей. Так что не говори никому об этом, хорошо?

– Хорошо. Будет нашим секретом, – вздохнул Эйдар, а потом шутливо протянул: – Скрепим нашу клятву поцелуем?

– Ты неисправим! – возмутилась я, но потом сдалась. – Хорошо. Целуй.

...Просить парня дважды не пришлось.

Глава пятьдесят четвёртая

Эйдар

Кто бы сомневался, что Рьяна будет противиться и отрицать, что на самом деле боевой маг. Усмехнулся. Упрямости этой девушки не занимать.

Впрочем, мне это даже нравилось.

У нас было отличное первое свидание, несмотря на то, что мне пришлось отвечать на достаточно болезненные вопросы.

Но всему хорошему приходит конец, вот и Рьяна, печально улыбнувшись, произнесла:

– Мне пора, Эйдар.

– Если хочешь, можешь остаться, – прошептал я. – Обещаю не приставать.

– Нет, – довольно резко ответила она, а затем покачала головой. – Не всё так быстро, – она прикусила губу, вздохнув. – Не хочу, чтобы меня хватилась соседка.

Усмехнулся. Боялась, что о ней пойдут неприятные слухи? Поздно. Они давным-давно пошли.

Поцеловал её на прощание, крепко обняв. Эйфория охватила меня. У нас всё только начиналось.

А вот когда Рьяна ушла, мрачные мысли всё-таки вернулись. Вспомнил своё детство, вспомнил тот момент, когда жизнь в одно мгновенье перевернулась с ног на голову. Тот момент, когда некромант заявил о моих способностях, трудно забыть. Трудно забыть свои эмоции. Шок, испуг, потеря ориентиров… В одночасье я лишился всего. Планов на жизнь, возможности попасть в лучшую академию… Я был уверен, что мать не отправит меня туда, куда я хотел, просто потому, что я другой.

Она с детства внушала мне, что некроманты – нечисть, и их нужно бояться, обходить стороной. Какая ирония: я сам стал этой нечистью.

Я помнил, как в глазах матери появился страх, отвращение, злость, усталость, все те негативные эмоции, которые только могли возникнуть к юному некроманту. Помнил, как она в одночасье отказалась от меня, а спустя несколько лет отправила в “ссылку” – в школу некромантов.

Мы больше не виделись, но я знал, что она повторно вышла замуж. Знал, что у меня родилась сестра, но не имел права и приблизиться к своим родным. Меня лишили всего, только потому, что я оказался другим.

И даже спустя столько лет, боль от утраты совершенно не прошла, оставаясь со мной, живя во мне.

Тем не менее, утром я чувствовал себя счастливым, предвкушая встречу с Рьяной. Как она будет себя вести? Захочет ли поцеловать прилюдно, или будет делать вид, что мы просто друзья? Склонялся ко второму варианту.

Впрочем, во время завтрака неожиданно осознал, что я не простой студент, который должен учиться и который может влюбиться. Я, чёрт возьми, здесь для дела.

Читал колонку новостей и качал головой. В деревне неподалёку вновь было совершено покушение. Волшебник остался жив.

Покачал головой. Совсем любовное помешательство отвлекло меня от дел, ради которых я был здесь. Нужно было вновь следить за Теренсом, узнать, кто выкрал у Рьяны столь нужный мне артефакт… А теперь ещё и аккуратно допросить пострадавшего. Планов было немеренно.

Допивал кофе, когда напротив села Рьяна. Она улыбалась, и я просто не смог сдержать улыбки в ответ.

– Ты чего-то чересчур хмурый, – отметила она. – Я думала, что после вчерашнего ты будешь вести себя иначе, – хмыкнула она.

– Я уважаю твои границы, Рьяна, – прошептал в ответ, добавив ещё тише: – Если ты захочешь играть на людях друзей, я не буду против.

Рьяна коротко кивнула, согласившись. Кажется, ей понравилось моё поведение. Она обратила внимание на мою новостную ленту и, тяжело вздохнув, вмиг став серьёзной, поинтересовалась:

– Что-то случилось?

– Да, – признался я. – Ещё одно нападение. Антимаги совсем обнаглели.

– Но ты ведь уже знаешь, что с ними делать?

– Да, есть пару идей. И даже знаю, как ты сможешь мне помочь, – коварно улыбнулся я.

Глава пятьдесят пятая

Рьяна

Мы устроились в общей гостинной, привычно пустующей в это время дня. Хоть на улице была уже в самом разгаре осень, большинство студентов все равно предпочитало выйти на улицу. К тому же, они не могли пропустить местное развлечение - понаблюдать за практикой боевых магов. Кто-то умудрялся даже устраивать тотализатор, но меня это никогда не интересовало – ставить деньги на чужую победу.

А от боевой магии я в академии старалась держаться подальше. Может, просто для того, чтобы не поддаться на провокацию и не воспользоваться собственным даром? Если Барнетт, конечно, не солгал, когда рассказывал о моей предрасположенности…

Не солгал. Увы, но я прекрасно знала о том, что однажды ошиблась при выборе специализации.Ошиблась и не стала бороться, не потребовала, чтобы меня перевели, когда там освободилось место. Я просто смирилась и позволила себе заглушить все порывы к боевой магии.

Может, зря.

– Смотри, – голос Эйдара выдернул меня из ненужных размышлений. – Я долго анализировал посторонний магический след на твоей заслонке. Маг с ещё не сформировавшейся до конца аурой… Кто-то явно достаточно юный и с умеренной дозой таланта.

– Его руками управляли?

– Да, и резервом тоже. Старались провернуть все осторожно, чтобы случайно не исчерпать до дна, и провернули все достаточно ювелирно, – Эйдар нахмурился. – В общем-то, найти того, кто руководил, будет сложно. Но сначала надо определить хотя бы самого виновника. Возможно, через него будет шанс как-то найти, кто им руководил. Студенты из академии не пропадали, так что, скорее всего, тот, кто пробрался к тебе в комнату, жив-здоров.

Я задумчиво кивнула.

– Ты кого-то подозреваешь? – спросила Эйдара.

– Никаких неожиданных отпечатков ауры не было. Значит, это кто-то близкий тебе. И кто-то, кто имеет полный доступ в комнату.

Я нахмурилась. Подозревать тех, кто рядом, всегда сложнее, потому что боишься предательства от близких людей. Даже если я практически ни с кем не общалась…

Пытаясь собраться с мыслями, я откинулась на спинку кресла и просто рассматривала простой, скромный интерьер гостинной. Взгляду было практически не за что зацепиться, но я хотя бы смогла обрести некое спокойствие. И заметила Линду – та как раз выглянула из одного из боковых коридоров и хихикнула, завидев нас.

– Воркуете, голубки? – подмигнула мне подруга. – Не буду мешать.

Она проскользнула мимо, как будто действительно не хотела нарушать идиллию, и выскочила из гостинной. Эйдар проводил Линду недовольным взглядом и поинтересовался:

– Давно у неё этот кулон?

– Да я как-то не замечала… Может, подарил кто. А что?

Кулон Линды почему-то привлек и мое внимание, хотя я обычно не замечала такие мелочи. Он был небольшим и вроде бы ничем не примечательным, но при этом я не могла избавиться от впечатления, что что-то с ним не так. Крохотный камешек, наверное, сапфир, буквально светился изнутри. Если всматриваться, магический эффект исчезал, но при случайно брошенном взгляде кулон отзывался, не успевая замаскироваться.

– Ты подозреваешь мою подругу?! – осознав, откуда у Эйдара могли появиться такие вопросы, возмутилась я.

– Я подозреваю всех, – он помолчал несколько секунд. – Кроме тебя.

– Спасибо за высокое доверие! – фыркнула я, отворачиваясь от некроманта. – Линда точно не виновата. Она ни за что не ввязалась бы ни во что противозаконное. И её дедушка пострадал от нападения антимагов, вся её семья их ненавидит!

Эйдар порывался возразить, но, заметив мой решительный настрой, не стал давить.

– Её, конечно, могли и заколдовать, но ладно, – протянул он. – Говори, какие у тебя ещё есть подозреваемые. Кто имел доступ к комнате? Ещё и так, чтобы ты с этим человеком часто контактировала?

Я нахмурилась.

– Не знаю, только если… Но нет, у неё того резерва!..

– Это было не особо затратное заклинание, – отметил Эйдар. – Но очень сложное. Тем не менее, если злодей действовал чужими руками, но своим сознанием… Это может быть даже первокурсник.

– Ты прав, – нехотя отозвалась я. – Хотя мне не особо хочется это признавать… Хорошо, - я поджала губы. – Это могла быть Кларисса?

– Твоя соседка?

– Да. Мы с ней не то чтобы друзья, но ведь живем в одной комнате, а значит, часто контактируем. И уж кому-кому, а ей не составило бы труда зайти. К тому же, я не уверена, что она не видела мой тайник. Может быть, я когда-то была неосторожной… – я отвела взгляд. - Наверное, это все-таки она.

Эйдар серьезно воззрился на меня.

– Значит, – беспрекословно заявил он, – эту версию надо проверить.

Спорить не было смысла. Мне и самой хотелось найти таинственного предателя как можно скорее. Если это, конечно, было возможно.

Глава пятьдесят шестая

Эйдар

Мне очень не понравился амулет на шее однокурсницы. От него веяло какой-то необычной магией. Возможно, я стал параноиком, и магия была всего лишь защитной, но я бы всё равно проверил бы. Если это безвредное волшебство, то ничего страшного, но если я окажусь прав…

Впрочем, спорить с Рьяной не стал. Согласился, что надо проверить её соседку. Но, если это не Кларисса, то я буду настаивать на проверку Линды. Моё некромантское чутьё ещё ни разу меня не подводило. К сожалению.

Клариссу мы нашли в спальне. Она усиленно делала вид, что готовилась к уроку. Или, напротив, пыталась заставить себя готовиться. Но выглядело это достаточно забавно.

Впрочем, как только я вошёл в комнату, она радостно откинула книгу.

– О, вы желаете уединиться? – довольно едко заметила она. – Ты наконец-то перестала быть недотрогой?

Рьяна уже открыла было рот, чтобы ответить что-то едкое в ответ, но я вовремя её остановил.

– Нет, Кларисса, мы пришли к тебе, – одной фразой я обезоружил обеих девушек.

Соседка удивлённо уставилась на меня, а я лишь обворожительно улыбнулся.

– Зачем? – недоверчиво спросила она. – Я в тройничках не участвую, – косясь на Рьяну, добавила она. – Эйдар, ты, конечно, симпатичный и всё такое, но выбирать девушек совершенно не умеешь.

– А кто говорил про отношения? – теперь я решил притвориться идиотом.

Рьяна недоуменно посмотрела на меня, покачала головой и села на кровать, предоставив мне уладить всё это.

– Не всё в академии магии строится на любви и отношениях, – показательно хмыкнул я. – Иначе бы мы назывались “академия любви” и имели бы слоган “построй свою любовь”. Отношения здесь – побочное дело.

– По тебе не скажешь, – насупившись, заметила Кларисса. – Так чего хотели?

До чего же противная девушка! Вот прямо сейчас забрал бы Рьяну в свою спальню, да вот окружающие бы всё ой как неправильно восприняли…

– Да дело в том, что в этой комнате было совершено очень нехорошее колдовство, – я сделал многозначительную паузу, но она, похоже, понадобилось, чтобы Кларисса хоть немного загрузилась. – И теперь мы ищем того, кто это совершил.

– А что за колдовство? – спохватилась Кларисса.

Рьяна закатила глаза: до соседки очень медленно доходило. Я тяжело вздохнул, пытаясь держать лицо. Мысленно досчитал до десяти, и обрадовался, когда девушка воскликнула:

– Подождите! Вы подозреваете меня? Да я… Да зачем мне… Да…

– Ещё скажи, что ты не умеешь пользоваться магией, а здесь не учишься, а лишь строишь любовь, – Рьяна не выдержала и сделала очень колкое замечание.

Хмыкнул, еле сдержавшись. Уж больно хотелось рассмеяться в голос. Кларисса насупилась, скрестила руки на груди, воинственно уставилась на Рьяну, но промолчала.

Пожал плечами: мне было гораздо проще считать её энергетику и сопоставить с той, что была на замке. Она поняла, что я её читаю, только когда я закончил.

– Эй! – попыталась она возмутиться, но я уже вышел из комнаты.

Рьяна, впрочем, вовремя спохватилась и выскочила вслед за мной. Некоторое время мы стояли молча глядя друг на друга, красавица изучала меня, а я лишь улыбался.

– Что скажешь, напарник? – тяжело вздохнула она. – Ты прекрасно развёл её.

– На ней нет посторонней магии. Она такая тупая и вредная по своей природе, – попытался пошутить я.

Рьяна усмехнулась, но продолжила пристально смотреть на меня. Тяжело вздохнул. Накалившуюся обстановку разрядить не удалось.

– Это не Кларисса, – нехотя ответил я. – Нам нужно проверить Линду, Рьяна. И, если это не она, искать новых подозреваемых.

Глава пятьдесят седьмая

Рьяна

Мне очень хотелось запротестовать и защитить лучшую подругу, но, посмотрев Эйдару в глаза, поняла: он не отступит. Меняющая оттенок радужка всегда свидетельствовала о его настроении, и сейчас парень был явно преисполнен решительности. Спорить с ним означало не защитить Линду, а просто-напросто поссориться. И тогда Эйдар, я даже не сомневалась, сам отправится к моей подруге, сам же попытается провести допрос.

Тогда она может пострадать, даже если совершенно не виновна. А так… Я хотя бы проконтролирую, что будет происходить.

Это казалось очень логичным, правильным аргументом. Я, по крайней мере, убедилась в том, что мое присутствие действительно будет полезным, и промолвила:

– Хорошо, проверим Линду. Но я хорошо её знаю. Она никогда никому не причинила бы вред… нарочно.

– Ты считаешь, что она могла примкнуть к антимагам, посчитав их деятельность спасительной? – мрачно уточнил Эйдар.

– Дурак! – в сердцах воскликнула я. – Нет, конечно же. Семья Линды когда-то пострадала от нападения антимагов. Она терпеть их не может.

– Почему пострадала?

– Её отец занимал достаточно серьезную должность, на него напали. После этого он перешел в какое-то более спокойное место. Но

и Линда, и её семья всегда очень плохо относились к антимагам и уж точно не стали бы пропагандировать их идеалы. Так что я уверена, что ты ошибаешься насчет неё. Моя подруга не предательница.

Кажется, говорила я достаточно убедительно, потому что Эйдар не ответил очередным обвинением. Вместо этого он только вздохнул и отметил:

– Я ничего не могу сказать о добровольном участии человека, проникнувшего в твою комнату. Его могли заставить. А заставить можно по-разному. Угрозы, шантаж… В конце концов, есть гипнотическая магия, магия влияния на сознание, зомбирующая магия. Из человека можно запросто сделать покорную марионетку, причем действовать точечно. Это сложно, но наш противник явно не начинающий маг, так что, мне кажется, мог справиться и с таким.

Я помрачнела. Если смотреть с такой точки зрения, то проникнуть в комнату действительно мог кто угодно. Да что там, теперь я даже сама себе не доверяла! Знала ведь, что есть заклинания, влияющие на сознание настолько сильно, что пострадавший вообще не замечает, что с ним что-нибудь происходило.

Тем не менее, Эйдар, предугадав мои подозрения, только отрицательно покачал головой.

– В тебе я уверен. Мы сливали наш дар, Рьяна, и он был чист. К тому же, если б передатчик вытащила ты, то сделала бы это гораздо проще. И никаких посторонних следов я бы не обнаружил.

– Хорошо, – вздохнула я. – Тогда к Линде… Наверное, она у себя.

До нужной двери – той, что вела в комнату моей подруги, – мы добрались за считанные секунды. Эйдар остановился в полуметре от меня и со стороны даже казался расслабленным, но я чувствовала странное напряжение, исходившее от него. Казалось, парень был готов атаковать противника в любую секунду, сразу же, как только увидит что-нибудь подозрительное.

Я постучалась, надеясь, что Линда на месте и откроет сама. И вправду, долго ждать не пришлось, уже спустя мгновение дверь распахнулась настежь, и на пороге застыла хозяйка комнаты.

Не удержавшись, я бросила взгляд на кулон, висевший у неё на шее. Тот и вправду выглядел, как некая колдовская вещица.

– Привет, Линда, – улыбнулась я. – Нам с Эйдаром нужно кое о чем с тобой поговорить. Впустишь?

– Конечно, – добродушно отозвалась подруга. – Проходите… А что случилось? – она прищурилась, глядя на нас, и вдруг расплылась в улыбке. – О! Только не говорите, что вы собираетесь пожениться, и вам нужна подружка на свадьбу! Если что, я всегда готова!

– Линда! – возмутилась я. – Нет, мы не по этому поводу. Мы не собираемся жениться!

– Пока что, – хмыкнул себе под нос Эйдар, – не собираемся. Но нет, – это он произнес уже громче, – дело в другом. У Рьяны из комнаты пропала одна вещичка. И на тайнике замечен посторонний магический след, – он поймал меня за руку, не позволяя проронить ни слова. – Возможно, ты видела, туда заходил кто-нибудь посторонний?

Линда, казалось, не напряглась и вовсе. Только нахмурилась.

– Что-то ценное? – спросила она меня. – Нет, увы…

– А может, ты видела кого-то в комнате Рьяны?

– Ну, я ведь не захожу к Рьяне, когда её самой там нет! – поразилась Линда. – Что вы на меня так смотрите? Вы что, меня подозреваете?

– Нет, что ты, – отмахнулась я. – Просто уточняем, мало ли… Кстати, Линда. А что за кулон у тебя на шее?

Украшение вспыхнуло, словно реагируя на слова о нем. Линда же потянулась к нему и с недоумением взглянула на кулон, словно не понимала, откуда у неё вообще взялась эта вещь.

– Подарил кто-то, – отмахнулась она. – Я уж и забыла… Но красивый, правда?

– Да, – подтвердил Эйдар. – А ещё от него фонит на три километра… Ты позволишь взглянуть?

Линда внезапно переменилась в лице. Она прикрыла кулон ладонью, словно пыталась защитить его, вздрогнула и тряхнула головой… Как будто одумалась.

– Да, конечно, – протянула наконец-то. – Что это я… Смотри, да

Она попыталась снять украшение с шеи, но в последнее мгновение нечто как будто остановило девушку.

– А зачем тебе вообще мой кулон? Это ж не он, в конце концов, пропал у Рьяны из комнаты!

– Не он, – Эйдар сделал шаг к Линде. – Я просто посмотрю.

На сей раз он был быстрее девушки и первым схватил кулон. Что-то полыхнуло, и украшение, казалось, превратилось в живую змею,

пытающуюся его укусить. Но Дар оказался изворотливее украшения. Он быстро перехватил его второй рукой, почти срывая с шеи Линды, и потянул на себя цепочку, стремительно превращающуюся в крохотную и, очевидно, очень ядовитую змейку.

– Она, – мрачно промолвил Эйдар. – И да, Рьяна. Не по своей воле.

Глава пятьдесят восьмая

Эйдар

Рьяне ещё многому предстояло научиться. Но мне нравилась моя напарница во всех возможных смыслах этого слова. Она схватывала на лету и понимала, когда стоит отступить и уступить.

Но амулет Линды лишь подтвердил мои догадки о том, кто предатель. И теперь я начинал подозревать, что он здесь совершенно не один. Чтобы не психануть и не наговорить лишнее, я вышел из её спальни, держа артефакт, как свою добычу. И сейчас это было намного лучше, чем какой-то передатчик с неизвестным содержимым внутри.

Прекрасно догадывался, что украшение могло подействовать и на меня, поэтому старался быть осторожным.

Рьяна вышла следом и после моих слов молча уставилась на меня.

– Мне сказать, что ты был прав? – недовольно прошептала она. Не уловил причины, но догадывался, что это был не я.

– Нет. Все мы ошибаемся. Ты доверяешь Линде, и твоё доверие полностью оправдано. Кто-то наложил на неё чары, зная, что именно ты выкрала этот чёртов передатчик, – покачал головой, тихо злясь на себя и на свою неосторожность.

– Что будет с Линдой? – красавица продолжала сыпать правильными вопросами. – Что с ней сделает организация, когда узнает?

– Если узнает, – подчеркнул я. – Нужно доказать, что она действовала не по своей воле, и это доказательство у меня в руке. Я изучу его, а затем доложу об этом кому надо.

– Он не опасен? Он заколдован только на Линду?

– Успокойся, – покачал головой, видя, что девушка начинает переживать. – Для меня – нет. Для неопытного студента – очень даже да. Я бы предложил тебе изучить его, но, боюсь, эта дрянь способна завладеть и твоим сознанием. Я пойду к себе – изучать этот амулет,

составлю отчёт и отошлю туда, куда надо. Не переживай, в скором времени проблема решится.

– А что делать мне? – кажется, Рьяна чётко уловила, что её помощь сейчас не нужна.

– А ты, дорогая моя, нужна своей подруге. Во-первых, я не уверен, что снятие амулета произошло успешно. Думаю, ей нужен будет лазарет. Во-вторых, я хотел бы, чтобы ты её допросила. Возможно, у неё получится вспомнить о том, кто наложил эти чары. Вспомнить хоть что-то. И, когда отведёшь её в лазарет, останься с целительницей, может чего она путного тебе расскажет.

– А ты отличный босс. У меня всё по полочкам в голове уложилось, – кивнула Рьяна.

Не смог уловить, съязвила ли девушка, или сказала правду, поэтому коротко кивнул.

– Но успокаиватель из меня так себе. Я вижу, ты нервничаешь. Ты впервые столкнулась с подобной дрянью и теперь не знаешь, как на всё реагировать. Тебе любопытно узнать о его силе, но ты прекрасно понимаешь, что нужна подруге.

На мгновение Рьяна закатила глаза, а затем вздохнула, признавшись:

– И как тебе удаётся настолько поразительно читать меня?

– Это не так сложно, как тебе кажется. Для других ты закрытая и сложная книга, но для меня… – сделал многозначительную паузу, хитро улыбнувшись. – Яркое открытое и понятное приключение, на которое медленно, но верно подсаживаешься.

Рьяна кивнула, смутившись. Она была готова вернуться к Линде, как я её поймал.

– Ещё кое-что.

– Да? – она застыла в шаге от меня, глядя выразительными глазами.

Не удержался, прижал к себе, убрав дряной артефакт куда подальше, и поцеловал.

– Будь осторожна. Буду ждать тебя в комнате.

Глава пятьдесят девятая
Рьяна

Линда сидела на кровати, обхватив себя руками, и смотрела в одну точку. Бледная, как стена, и словно неживая, она даже не отреагировала на мое возвращение. Когда Эйдар только-только снял с неё кулон, выглядела она гораздо лучше, чем сейчас, уставшая, измотанная и казавшаяся какой-то словно выпитой изнутри.

– Эй, – осторожно позвала я. – Ты меня слышишь?

– Слышу, – голос подруги прозвучал глухо, как будто из могилы.

Я села рядом с ней и осторожно взяла девушку за руки. Линда едва ощутимо сжала мои пальцы в ответ и выдавила из себя несмелую, невероятно усталую улыбку.

– Тебе плохо? – спросила я.

– Как будто… – Линда зажмурилась. – Мысли разбегаются. Не могу сказать…

– Не торопись. Мы ведь никуда не спешим.

Кажется, это хоть немножко, но приободрило её. Легкая улыбка коснулась губ Линды, но моментально погасла. Она тряхнула головой с такой силой, что волосы практически полностью спрятали её глаза, потом откинулась назад, с силой ударяясь спиной о стену, и охнула – очевидно, не рассчитала и сделала себе же больно.

– Вроде же все нормально было, – прошептала она. – Я только периодически какая-то очень сонная ходила… Задремала один раз на несколько часов. Но это же совершенно ничего не значит! Меня что, прокляли? – она повернулась ко мне. – Но ведь папа уже давно не работает ни над чем секретным. Он… Мы вообще не имеем к этому никакого отношения!

Я вздрогнула. Линда боялась, и это было видно. Растерянная, испуганная, она пыталась как-то прийти в чувство, рассказать что-то, но не могла.

– Что я натворила? – спросила она меня. – Что, Рьяна? Скажи мне! Ты же знаешь? Вы не просто так пришли!

– У меня из комнаты пропала одна вещь, – мягко промолвила я. – Не волнуйся. Ничего такого страшного не произошло. И уж тем более тебя никто в этом винить не будет. Ты сделала это под воздействием кулона.

– Я ничего не брала у тебя! – запротестовала Линда.

– Откуда у тебя этот кулон?

Я пыталась спрашивать мягко, хотя могла себе представить, в каком состоянии была моя подруга. Она смотрела на меня широко распахнутыми от ужаса глазами и как будто никак не могла понять, что именно с нею произошло. В конце концов девушка схватила меня за руку и севшим от ужаса голосом прошептала:

– Он как будто сам собой появился, понимаешь? Я не помню, чтобы кто-то мне его давал. Помню только… Подарили.

– Может быть, его тебе прислали?

– Возможно, – подтвердила Линда. – Я помню, собиралась сходить забрать почту… Перед этим заглядывала к Гэри… А потом полдня как будто выпали из жизни. И тогда, когда я вновь себя более-менее осознала, он уже висел у меня на шее. Но у меня и в мыслях не было его снять! Не понимаю, почему…

Вместо того, чтобы задавать Линде вопросы, я только рывком притянула её к себе, крепко обнимая и пытаясь таким образом убедить: все будет хорошо, она в норме. Подруга уткнулась носом мне в плечо, всхлипнула и, кажется, расплакалась. Я только рассеянно гладила её по волосам, пытаясь утешить.

– Не переживай, – прошептала я. – Все будет хорошо. Ты ничего страшного не сделала. Эйдар отдаст кулон кому надо.

– Это антимаги, да?

Не знаю, почему Линда заговорила именно об этом, но я смогла в ответ только неопределенно пожать плечами.

– Давай я отведу тебя к целителям? Пусть посмотрят, всё ли с тобой хорошо?

– Ладно, – сдалась она, не решившись спорить.

Я поднялась на ноги, помогла встать и Линде. Её ещё немного пошатывало, и она как будто потеряла ориентацию в пространстве. Я поддерживала её, осторожно приобняв за плечи, и пожалела, что отпустила Эйдара. Сейчас бы мужская сила точно не помешала.

Линда как будто с каждым шагом слабела. Мне все-таки удалось довести её до целительского пункта, и она практически рухнула на кровать. Вокруг девушки моментально закопошились маги-целители. То тут, то там вспыхивали диагностические заклинания, а глава целительского пункта с каждым результатом все больше мрачнела.

– Что с ней произошло? – наконец-то спросила она меня.

– Не знаю. Я застала её в таком состоянии, – солгала я, надеясь, что Линда не станет выдавать нас с Эйдаром. – Линде было плохо. Решила отвести её… Вижу, не зря.

– Не зря. Имело место быть очень грубое ментальное вмешательство. Может, с помощью какого-то артефакта. Во время этого вмешательства твоя подруга была в порядке, зато теперь, когда связь разорвана, разум пытается заполнить пробелы.

– Это серьезно?

– Очень, – подтвердила женщина. – Но не волнуйся. Я думаю, Линду удастся вытащить, она все же не первокурсница, кое-какие ментальные блоки имеет, основа сознания не повреждена. Но, полагаю, стоит связаться с её родителями. Ты сможешь это сделать? В ближайшее время ей не место будет в академии, – целительница покосилась на меня и вполголоса добавила: – Так действуют антимаги.

Наверное, я слишком выразительно побледнела, потому что она бросилась было проверять и меня, но я только отстранилась, поднимая руки.

– Со мной все хорошо! Я свяжусь с родителями Линды по магической связи, не волнуйтесь. Мы с ними знакомы.

– Вот и отлично, – целительница вздохнула. – Надо бы уведомить администрацию о произошедшем… Но лучше сначала появятся родные.

Она как будто не доверяла нашей академии – хотя, казалось, проработала здесь всю свою жизнь и не имела ни малейшего повода для подозрений. Но я и сама сейчас не могла похвастаться огромным доверием к тому же ректору, потому только серьезно кивнула.

– Конечно. Спасибо вам.

Отправить сообщение родителям Линды не составило труда – мы и вправду были хорошо знакомы. Её отец практически моментально отозвался на призыв: отправил короткое сообщение, что будет в академии уже к вечеру. Мне оставалось только поблагодарить его и больше не вмешиваться в дальнейшую судьбу Линды. Что-то мне подсказывало, что помочь подруге, просто просиживая рядом с нею целые дни, я точно не смогу.

Вместо этого я сверилась с часами и отправилась к Эйдару. Хотелось верить, что он действительно смог узнать что-то…

Глава шестидесятая

Эйдар

Уединился в своей комнате, где осторожно разглядывал амулет с магическим вмешательством. Чем больше изучал исходящую от него магию, тем сильнее мне не нравилась ситуация.

Разочаровался, что следов магии Теренса я так и не обнаружил. А вот другая, едва уловимая, но сильнейшая магия, в украшении была. Надеюсь, у высшего руководства будут образцы, и они смогут определить виновника. Я же здесь оказался совершенно бессилен.

Не заметил, как ко мне на кровать запрыгнул Мистер Мур. Вздрогнул, когда тот заговорил:

– Занятная вещица.

– Что-то знаешь о ней? – отвлёкся, посмотрев на кота.

Тот показательно облизнулся, вильнув хвостом. Кажется, ему было, что мне рассказать.

– Хозяин изучал схожее. Находились среди студентов люди, на которых наложили подобное проклятье, – теперь он облизнул лапку и потянулся к ушкам.

Его совершенно не смущало, что во время разговора со мной, он начал умываться. Тогда почему это должно было смутить меня?

– И ректор ничего не сделал? Не нашёл виновника? – начинал злиться на халатность управляющего состава.

– Я тебе больше скажу. Уолкерс нашёл остатки его магии, – Мистер Мур прекратил умываться и уставился на меня своими умными кошачьими глазами. – Может, именно поэтому его и убили

Задумался. Если не только Теренс причастен ко всему этому, но и сам ректор… Дела однозначно плохи.

– Да, я вижу элементы сильной магии. Не могу, правда, определить кому они принадлежат. У меня есть образцы магии Теренса, но вот Боркаса Гэри…

– Ну, я думаю, у твоей организации они есть, – кот причмокнул, издав очень странный звук, словно злорадствовал.

Покачал головой. У каждого свои мотивы действовать. Дальнейший разговор не удался: в спальню впорхнула Рьяна. Выглядела она подавлено.

– Спрашивать, всё ли в порядке, бессмысленно? – мрачно поинтересовался я.

– Конечно бессмысленно. В академии орудует шайка антимагов и большинство их них из преподавательского состава, – показательно фыркнул кот. – Дар, ты бы глупее вопрос задал, ну ей богу.

– Тихо ты! – шикнула Рьяна, закрыв за собой дверь. – У меня – всё в порядке. У Линды будет. Вот только… – она замялась, прикусив губу.

Подскочил к ней, обнимая и прижимая к себе. Не должен был её во всё это втягивать, но как вышло, так вышло. Совершенно не жалел об этом, даже чувство стыда не испытывал.

– Целители не хотят сообщать об этом ректору? – хмыкнул Мистер Мур. – Угадал?

– Ты, что, мысли читаешь? – нахмурилась Рьяна, уставившись на кота.

– Как фамильяр – умел. Сейчас, увы, нет. Просто я знаю, что этот амулет не первый, а на предыдущих были найдены следы магии нашего многоуважаемого ректора. Дело замяли, а Уолкерс, знавший об этом, погиб при загадочных обстоятельствах.

Ей богу, был бы Мистер Мур человеком, он развёл бы руками. Но сейчас он злился и размахивал хвостом.

Рьяна вздохнула и пересказала всё то, что было с ней и Линдой в моё отсутствие. Кивнул и поделился своими наблюдениями.

– Что, всё так плохо? Хуже, чем мы думали? Теренс может быть не виноват? Боркас главный нарушитель? – засыпала она меня вопросами, от которых моя голова пошла кругом.

– Помедленее, рьяная Рьяна. Теренс может быть таким же участником группировки, как и Боркас. И они могут оба ими не быть, – задумчиво ответил я. – В любом случае, завтра отсылаю отчёт и амулет. Пусть разбираются.

А нам оставалось только ждать результатов. И ждать, кто ещё из них совершит свою очередную ошибку. И тогда я буду готов взять их с поличным.

Глава шестьдесят первая

Рьяна

...Когда я считала, что стоит только определить обладателя кулона, и все внезапно встанет на свои места, я очень сильно ошибалась. Тайна – слово, которое ознаменовало следующие полтора месяца. Тайна была во всем: в личности обладателя кулона, в будущем, причем не только далеком, но и ближайшем… Таинственным казалось и

настоящее. Вести себя как ни в чем ни бывало – самая главная установка, которую я получила от Эйдара.

Вот только сделать это было не так просто.

Линду родители забрали, сказали, что она подхватила какую-то магическую инфекцию, наверняка случайно, и должна пройти полный курс лечения. Спорил ли мистер Гэри? Разумеется, нет! Мне вообще показалось, что его интересовало только, не вызывает ли состояние Линды у её родителей и у правительства лишние вопросы. Или, может, я придумала себе лишнего, когда случайно стала свидетельницей разговора подруги и ректора?

Помнила ли что-то Линда, просто так ли оставалась предельно осторожной – тоже был тот ещё вопрос. Я не сомневалась, что её родители просто так этого не оставят, но все же в приоритет они ставили здоровье дочери, а не раскрытие всемирных тайн, и, разумеется, ради безопасности Линды были готовы на что угодно. Куда её увезли, никому из академии не сообщили, только Эйдар таинственно заявил, что о Линде беспокоиться не стоит. Вот только подробности неизвестны были и ему…

Я искренне пыталась жить как обычно. Училась едва ли не с большим остервенением, чем проще, и вредное “рьяная Рьяна” срывалось с языка Эйдара все чаще и чаще. Иногда мне казалось, что он дразнит меня только ради того, чтобы насладиться реакцией, а вся эта слежка за Теренсом, ректором и прочими – всего лишь возможность чуть чаще быть вместе и выдергивать меня из бесконечных книжек.

Было ли мне это неприятно?

Нет. Потому что…

Сначала я называла это “привычкой”. Говорила себе, что для меня привычным стало не проводить вечера в гордом одиночестве. А учиться вместе и вовсе проще, чем самой постоянно грызть гранит науки. Что немного не поняла я, всегда мог объяснить Эйдар, отлично заменявший огромные массивы книг в библиотеке. Где в его собственных знаниях обнаруживались пробелы – ведь он не учился на техномагии и иногда плохо ориентировался в тонкостях, – там приходила на помощь я.

Потом привычка переросла в то, что можно было без зазрения совести называть чувством. Несмелым, для меня – первым настоящим,

но чувством. Потому что я больше не могла говорить, что провожу часы вместе с Эйдаром только ради дела, а целуюсь с ним – лишь бы Теренс прошел мимо, не обращая на нас внимания.

Как минимум потому, что при большинстве поцелуев никакой Теренс мимо не ходил.

Вот только если нас с Эйдаром можно было поздравить с победами на личном фронте и назвать парой, то аналогичных подвижек в расследовании не наблюдалось. Да, на кулоне нашли следы магии, которая теоретически могла бы принадлежать Боркасу – а могла бы магу схожей силы и с подобной аурой. Наш директор был не настолько всемогущим, чтобы его след нельзя было подделать, а Линда, очевидно, не вспомнила ничего настолько важного.

Сильнее всего смущало то, как Гэри относился к Теренсу. Став свидетелем нескольких их случайных встреч, я поймала себя на мысли, что Боркас ведет себя так, словно он не ректор, а простой преподаватель. Подчиненный Теренса. Раньше подобное отношение к мужчине списывалось на его геройство в сражении с антимагией, теперь я в этом сомневалась. Кропотливо собирала факты, несколько раз связывалась с дядей, а вот сегодня вечером Эйдар обещал рассказать о новых подвижках в деле…

– Опять прихорашиваешься на свидание? – вредно поинтересовалась Кларисса.

Я вздрогнула.

– С чего ты взяла?

– Ну как же, – закатила глаза девушка, – у тебя вон звонилка подпрыгивает, как одуревшая, а ты её даже в руки не взяла. Даже не повернулась в ту сторону!

И правда. Средство связи подпрыгивало на кровати, а я и не обратила внимание на сообщение.

– Просто отвлеклась, – усмехнулась я, потянувшись к устройству. Разблокировала экран, принимая вызов от дяди, и вздрогнула от его напряженного голоса.

– Здравствуй, Рьяна.

– Здравствуй, дядя, – отозвалась я. – Ты не говорил, что хочешь со мной связаться, что-то случилось?

– Да, – мрачно промолвил он. – Я уже говорил тебе держаться подальше от Барнетта? Говорил же, что он не тот, за кого себя выдает?

Я вздрогнула.

– Говорил, – покосилась на Клариссу, но та, казалось, вообще не замечала, что вокруг происходит, так увлеклась разглядыванием своего отражения, – но он и сам рассказал мне всю правду.

– А вот тут, – мрачно произнес дядя, – ты сильно ошибаешься, Рьяна…

Глава шестьдесят вторая

Рьяна

Я была невероятно зла, можно сказать, в бешенстве. Как он мог мне так нагло врать? Как он мог скрыть настолько важную информацию?! Не посчитал, что я должна быть в курсе?! После всего через что мы прошли? От ненависти, вражды до… чувств?

И неужели теперь мы отправляемся обратно до ненависти?!

Ну, уж нет! Я устрою ему настоящую взбучку! От меня не так просто избавиться!

Благо, долго искать негодника не пришлось. Ворвалась к нему в комнату, где он, как ни в чём не бывало, лежал и что-то изучал. Очередная улика?! Не до расследования сейчас.

– Что-то случилось? – невозмутимо поинтересовался он, подняв глаза, которые мгновенно из зелёных стали медовыми.

Мистер Мур, заметив моё настроение, важно сообщил:

– Пойду-ка я отсюда, пока в меня чего не прилетело.

Иногда мне казалось, что кот был умнее многих людей. А возможно так и было. Он деловито спрыгнул с кровати, прошествовал к окну, сиганул вниз и вскоре скрылся с наших глаз. Впрочем, что ему, волшебному, будет?!

– Как ты догадался? – прищурилась, прожигая взглядом Эйдара, который и Эйдаром то и не был. А раз он забыл сообщить о таком...

– Да ты из рьяной превратилась в ярую. Серьёзно думаешь, что это незаметно?! – усмехнулся он, оставаясь невозмутимым.

Фыркнула, потянувшись к ближайшей подушке, желая стукнуть его пару раз и выбить дурь. Магию на него тратить совершенно не хотелось. Тем более, в схватке с ним мне явно не хватало опыта.

А проигрывать я не любила.

Вот только гад среагировал молниеносно. В следующее мгновение он соскочил, схватил свой плед и накинул его на меня. Я и

пискнуть не успела, как оказалась завернутой в плотную ткань. Эйдар аккуратно усадил меня к себе на колени.

– А вот теперь рассказывай, ярая Рьяна, – его дыхание приятно обожгло кожу моей шеи.

Вот ведь… гад!

– Уже ярая, а не рьяная? – показательно фыркнула, заёрзав у него на коленях.

Хотелось грозно выругаться каким-нибудь крепким немагическим словцом. Близость парня не просто успокаивала, а заставляла подчиниться его силе, забыть о всех неправильных словах и действиях, и будила те скрытые потаённые желания, которые я старательно прятала.

Они все, разом, вырвались наружу.

– Рьяна, пожалуйста, не ёрзай, – томно прошептал он. Его голос хрипел, но несмотря ни на что, он крепко держал меня на своих коленях. – Это может очень плохо кончиться… для тебя… Для нас.

– Угрожаешь? – хмыкнула, всё ещё пытаясь сопротивляться. Но мне даже оборачиваться не было нужно. Прекрасно понимала, что его глаза постепенно наливаются красным.

– Предупреждаю, – прошептал он, легонько дотрагиваясь до моей шеи влажными губами.

Ойкнула, почувствовав настоящую причину его «угрозы». Вот только оно нисколько не разозлило, лишь на мгновение усмирило меня, заставив подчиниться. Пыталась бороться со своими эмоциями, но становилось только хуже.

Я не могла врать себе: я желала этого мужчину. Очень сильно, очень страстно. Это немного пугало меня, потому что со мной такое было впервые. Некогда я обещала себе, что сколочу карьеру и только тогда подумаю о лицах противоположного пола, о семье и даже детях.

Что-то в идеальном плане пошло не так.

– Ну, так что, разъярённая красавица, ты мне всё-таки скажешь причину своей злости? – ласковым голосом поинтересовался он.

А он ведь прекрасно знал, как успокоить мою истерику. Плед был наглым и хитрым ходом! И таким обезоруживающим! Не могла не то что дёрнуться, даже воспользоваться магией!

– Ты мне соврал. Ты не Эйдар, – бросила я, медленно сдаваясь.

– Рьяное солнышко, я тебе не врал. Я неоднократно тебе повторял, что моё имя не «Эй». Я всё надеялся, что ты догадаешься об этом сама. Я постоянно оставлял тебе намёки. Дай угадаю, дядюшка раскрыл секрет? – одними зубами парень стащил с левого плеча плед и аккуратно поцеловал в оголённое плечо.

Охнула от такого прикосновения.

Коротко кивнула, не в силах что-то сказать.

– С такими родственниками у тебя не осталось ни единого шанса не стать хорошей следопыткой, – сделал он очередной комплимент, зарываясь в мои волосы.

– Что ты ещё скрыл от меня, Дарнет? – назвала я его настоящее имя, пробуя его на вкус. Оно нравилось мне гораздо больше предыдущего.

– Ничего. Но я по-прежнему прошу тебя называть меня «Дар». Иначе провалишь нашу операцию, – через мгновение я оказалась лежащей на его кровати, придавленной его могучим телом.

Плед плавно перекочевал на пол, и мои движения почти ничего не сковывало. Вот только близость Дара, его прикосновения, ярко-алые глаза, намекающие о жгучем желании, только сильнее воспаляли моё.

– Я могу тебя выпустить без вреда для моего здоровья? Ты не захочешь стукнуть меня подушкой или заехать ногой чуть ниже живота? – он усмехнулся, а я бросила недовольный взгляд на его наглую морду.

Даже в таком положении он умудрялся шутить!

Но я коротко кивнула, и через мгновение получила (не)желанную свободу.

А в следующее мгновение обхватила его шею руками, притянула к себе и страстно поцеловала, выгибаясь ему навстречу, прижимаясь всем телом.

– Рьяна, остановилось, – хрипло прошептал он. – Мы же договорились… Ещё немного, и я потеряю контроль…

Мне было совершенно плевать. Плевать на всё.

Глава шестьдесят третья

Рьяна

Дар пытался быть осторожным, но даже он не мог устоять перед желанной девушкой, как и я не могла устоять перед ним. Его

прикосновения стали куда более обжигающие, чем были до этого. Поцелуи так и кричали о том, что я принадлежала ему.

Ему и только ему.

Но впервые я не хотела спорить.

– Рьяна, я помню о твоих желаниях. Помню о твоём положении, – он вновь сделал очередную попытку остановиться. Неуместную попытку. – Я не хочу, чтобы ты о чём-то жалела.

– Кто сказал, что я буду жалеть? – упрямо и с вызовом отметила я, наблюдая за огнём в его глазах.

Он меня не пугал. Я хотела сгореть дотла и возродиться, как птица Феникс. В конце концов, если мифическая птица способна на это, почему я нет?!

– Ты невинна и нежна. Вдруг я сделаю что-то не так? – с сомнением произнёс Дар. – Разве ты не хочешь, чтобы это было чем-то особенным?

– О, ты себя сейчас крайне недооцениваешь. С тобой всегда по особенному, – фыркнула я. В мои планы не входило уговаривать желанного мужчину заняться со мной кое-чем очень непристойным, но приятным. – Но, если так боишься, воспользуйся чарами контрацепции и обезболивающим волшебством. Только не перепутай с магией плодородия, не хотелось бы зачать детей на последнем курсе.

Начала неуместно шутить, потому что переживала. Но вот сомнений у меня не было. Дар усмехнулся, а затем лёгким пасом руки закрыл дверь защитными чарами.

– Ты точно уверена?

Я видела, как он сдаётся. Ещё мгновение, и он перестанет меня спрашивать. Ещё мгновение, и он, наконец, сделает то, что давно жаждет.

То, что также желаю я.

– Абсолютно. Хватит меня спрашивать. Я хочу тебя, Дар. Почему я должна повторить это несколько раз, чтобы ты понял?

– Я думал… – прервала поток его мыслей, положив палец на губы.

– Я не та наивная девчонка, которой меня все хотят видеть. И у меня никогда не было правила «до свадьбы ни-ни». Поэтому прекрати выкабениваться и расслабься. Нам же обоим так хорошо сейчас?

Дар замолчал, не в силах спорить. В следующее мгновение его губы накрыли мои, и я окончательно растворилась в нежных

прикосновениях, страстных поцелуях и нашем долгожданном воссоединении.

Эйдар – Дарнет

Эта девушка ворвалась в мою жизнь, как гром посреди ясного неба. Я сопротивлялся, но недолго. Ничего не мог с собой поделать, это было выше меня. Выше моих принципов никогда не заводить отношений из-за моего дара. Или проклятья.

И теперь моё счастье лежало в моей постели, всеми силами пытаясь соблазнить меня. Кто я, чтобы спорить с ней? Спорить с судьбой? Спорить со своими желаниями, которые рвутся наружу?

Покрыл её сладкое тело поцелуями, медленно избавляясь от одежды. Дурацкое чувство сделать всё правильно! Но мне даже нравилось, как она стонала и подгоняла меня.

Воспользовался магией, нанёс нужные заклинания. Я не хотел сделать больно своей любимой девочке.

Её глаза горели во тьме нежностью, страстным желанием и искрящемся безумием. Приятно было осознавать, что причиной её сумасшествия был я.

– Дар, – прошептала она, взяв моё лицо в свои руки. – Сделай это.

Нетерпение охватило нас обоих, диктуя свои правила. Наши губы слились в очередном страстном поцелуе, а наши тела – воедино.

И это было так волшебно, что никакая магия не могла сравниться с этим прекрасным танцем любви.

О, да. Похоже, я люблю её…

Глава шестьдесят четвертая

Рьяна

Это было, наверное, самое странное, самое уютное и самое жаркое утро в моей жизни. Я не сразу осознала, где проснулась – не решалась открыть глаза, наслаждаясь чужим теплом. Воспоминания о вчерашнем хлынули на меня волной, и я даже не знала, что испытывала в этот момент. Стыд? Или странное ощущение сладкого, растекающегося медом в груди счастья от нашего единения?

Никогда не думала, что в какую-то секунду единственным моим желанием будет принадлежать мужчине. Что я не найду сотню отговорок, не вспомню о своем страхе, о том, что у меня впереди

множество планов, которые так легко может нарушить случайная, да ещё и неконтролируемая, дикая любовь…

– Доброе утро, – тихий голос Дара заставил меня вздрогнуть.

Дар лежал у меня за спиной, одной рукой обнимая за талию и прижимая к своей груди. Он подался вперед, осторожно касаясь губами плеча, и я невольно вздрогнула.

– Доброе? – не знаю, откуда в этом простом слове взялось столько сомнения и столько вопросительных интонаций, но Дар только хмыкнул в ответ.

– Тебе решать, да или нет.

– Да, – подумав немного, выдохнула я. – Доброе утро.

Мне хотелось повернуться к нему лицом, посмотреть в глаза и удостовериться в том, что все действительно настолько прекрасно, насколько мне бы хотелось, но при этом я не могла избавиться от легкого, но очень упорного, не желающего никуда исчезать чувства стыда. Щеки и так уже горели алым, а ведь это только первые секунды нашего утра…

– Тебе нечего стыдиться, – будто читая мои эмоции, пробормотал Дар. – Ты самая прекрасная девушка из всех, которых я когда-либо встречал.

Я вздрогнула. Воспоминания о вчерашнем – яркие, красочные и наполненные долгими минутами удовольствия, – упорно боролись с язвительным желанием спросить, многих ли он встречал. Но выдать свою глупую ревность я не хотела, вместо этого перевернулась на спину, натягивая одеяло повыше.

– Между прочим, – промолвила я как можно более спокойным голосом, – тебе вчера должны были прийти дополнительные результаты исследования. Помнишь, ты мне говорил? Не желаешь поделиться?

Дар недовольно хмыкнул. Мне казалось, он хотел сказать о чем-нибудь ещё, но то ли постеснялся, то ли решил, что это лишнее…

Что ж, я не просто так сразу заговорила о деле. Чувствовать себя влюбленной в него я всё ещё боялась; а больше всего не хотела, чтобы в комнате сейчас воцарилась та тишина, которую удобнее всего заполнять признаниями в любви. Нет, я не боялась услышать от Дара короткое “я тебя люблю”, скорее, опасалась, что он промолчит в ответ.

Могла ли сказать об этом первой? Наверное, чувств бы на это хватило. Но разум упорно требовал молчать, ни в коем случае не выдать свой маленький секрет – а вдруг он не ответит взаимностью?

– Да, результаты исследования действительно пришли, – подтвердил Дар. – Хотя я ещё не успел толком с ними ознакомиться. Можем вскрыть вместе, если желаешь.

– Не боишься, что я увижу что-то лишнее?

Дар взглянул на меня, как на сумасшедшую.

– То есть, ты так сомневаешься в способностях своего дяди настолько сильно, что считаешь, будто после него осталось много “лишнего”, о котором ты можешь узнать?

Я в ответ только закатила глаза.

– Я вообще не знаю, зачем дядя решил целенаправленно разбираться в том, кто ты такой. Я его об этом не просила, если хочешь знать.

– Верю, – кивнул Дар.

После того, что было между нами, такие секреты вряд ли можно было бы скрыть, это да… Я совершенно не задумывалась над тем, насколько открываюсь Дару. Но сейчас и не жалела о всех тех случайных тайнах, которые могли бы стать ему известны.

– Возможно, – протянул он, – твой дядя просто беспокоится о тебе. Ты же могла обмолвиться о наших отношениях своей родне… Проверить парня дочери или племянницы – это ведь святое! Куда ж без этого? В общем, пока что у нас есть несколько более важных проблем. Например, тот, кто заколдовал Линду… И планы антимагов.

Я вздохнула.

– Может быть, мы хотя бы оденемся для начала?

Дар придвинулся ближе ко мне, скользнул ладонью по моему обнаженному животу, словно намекая, что ни о каком одевании не может быть и речи.

– Меня и так все устраивает, – ухмыльнулся он. – Тем более, работа – не единственное, чему можно посвятить день…

– Дар!

– Молчу-молчу, – примирительно протянул он. – Итак, письмо. Вот… Так, а это ещё что такое?

Звонилка Дара – устройство совершенно стандартное для каждого студента, – таинственно замигала красным, обозначая срочное

сообщение. Он потянулся к средству связи, запустил его и скривился.

– Кто б ни был нашим антимагом, – протянул Дар, – кажется, они начинают действовать.

“Совершена кража свежей магической разработки – универсального концентратора, – гласил заголовок статьи. – Чем магическому миру грозит исчезновение пустого магического накопителя со сверхбольшим резервом и какова на самом деле ценность этого научного открытия?”

Глава шестьдесят пятая

Эйдар

Рьяна после совершённого хотела сбежать в свою комнату, словно то, что было между нами – настоящее преступление. Но я не отпустил её, с радостью хищника прижав к себе добычу. Я смог убедить красавицу в том, что Клариссе откровенно плевать, где заночует её соседка.

А слухи о нас так и вовсе давным-давно цветут и пахнут во всей академии. Нам ли не плевать? Плевать: мы давно перестали скрывать наши поцелуи, да и отношения в целом.

Утро было просто прекрасным, пока его не омрачила моя работа. Во-первых, вчера я не успел прочитать результат вскрытия. Во-вторых, на звонилку пришло оповещение. Интересная новость, которая для всех нас означала одно: антимаги начали действовать.

– С чего ты решил? – нахмурилась Рьяна, вчитываясь в заголовок.

– Для того, чтобы понять, что задумали антимаги, нужно почитать про эту разработку. Универсальный концентратор, – пренебрежительно поморщился, потянувшись за письмом. – А ведь такое утро испортили! Найти бы их и уничтожить.

– Брось, – красавица отмахнулась. – Будет не одно такое же прекрасное утро.

– Тогда я спокоен, – печально улыбнулся. – Ты вселяешь в меня надежду.

– Надежду на что? – в её глазах появились игривые огоньки.

– На светлое будущее, конечно же, – окинул её недвусмысленным взглядом и тяжело вздохнул: – Ты права. Лучше накройся, а то мы не сможем прочитать результаты исследования, – я укутал Рьяну в одеяло, а затем, тяжело вздохнув, добавил: – Менее привлекательной и соблазнительной ты не стала. Жаль, что нужно делать дела.

Рьяна усмехнулась, но ничего мне не сказала. Ценил её умение вовремя промолчать.

Надел штаны, чтобы тоже не смущать девушку: похоже, она не оправилась ещё после вчерашего. Скептически посмотрел на конверт, прекрасно понимая, что ничего хорошего в письме не написано. Взял его в руки, желая вскрыть, а затем услышал от Рьяны приглушённый писк.

– Что такое? – удивлённо уставился на неё.

– Ты не говорил ГДЕ работаешь.

– А разве ты не догадалась? – вторил ей, усмехнувшись. – Да, дорогая, я из МНМБ.

– Мировая немагическая и магическая безопасность, – выдохнула она. – Я просто не осознавала… серьёзность происходящего. Прости.

– Более того, тебя досконально проверили, – честно признался я. – Они знают, что мы работаем вместе. И, если мы выполним задание, то тебя могут также завербовать. Если ты этого захочешь.

На последнюю фразу я сделал ударение. Я не собирался ни к чему принуждать Рьяну, но прекрасно знал, что, в конце концов, она согласится.

Пока она молчала, осознавая сказанное, я всё-таки вскрыл ненавистный конверт и пробежался взглядом по тексту.

– Что там? – Рьяна придвинулась поближе, заглянув через плечо. Мне захотелось, чтобы она в таком положении обняла меня, но я не стал просить. Не стал торопить события.

– Как и предполагалось. На амулете магия, принадлежащая ректору.

– Это значит, что мы победили? – неуверенно поинтересовалась Рьяна.

– Это значит, что на амулете аура, похожая на нашего дорогого ректора. И нам нужны ещё доказательства, подтверждающие его причастность. Да, Рьяна, мы стали на шаг ближе к раскрытию дела, но только сильнее усложнили себе жизнь.

Рьяна тяжело вздохнула, покачав головой.

– Расскажи мне лучше про универсальный концентратор. Не хочу провести в библиотеке в поисках разгадки.

Я кивнул. Ей предстоит выслушать от меня целую лекцию.

Глава шестьдесят шестая

Рьяна

Я устроилась на кровати, поплотнее завернувшись в одеяло, и внимательно наблюдала за Эйдаром. Тот, развалившись рядом, сверлил взглядом пришедшее из МНМБ и явно не спешил начать свой рассказ, как будто собирался с мыслями.

– Ты же знаешь, – наконец-то спросил Эйдар, – какая главная цель у антимагов?

– Уничтожить магию, – кивнула я.

– Да, – подтвердил Дар. – И легенду о том, что такое истинный антимаг, ты тоже наверняка слушала.

– Человек, который не чувствует магию, – медленно произнесла я. – И не может использовать её.

– Не только. Когда-то ходили слухи, что существуют реальные антимаги, обладатели этого дара от рождения. Во-первых, они не чувствуют на себе магического воздействия. Во-вторых, они уничтожают магию вокруг себя. То есть, если такой человек зайдет в комнату, где, скажем, заклинанием к потолку прицеплена люстра, люстра эта моментально упадет. Ни один маг в том помещении, разумеется, не сможет использовать свою силу… Это невероятное могущество, и если такие люди действительно существуют, то мне о них ничего не известно. О таком не рассказывают рядовым сотрудникам. О таком, – Эйдар таинственно усмехнулся, – не говорят даже лучшим.

У меня в голове роилось огромное количество вопросов, но я не спешила их задавать. Решила, что дождусь, пока Эйдар наконец-то закончит, и тогда уже уточню, если у меня все ещё останутся какие-то сомнения.

– Создать такое рукотворно – невозможно. Было невозможно… Но совсем недавно ученые из немагов открыли некие черные дыры… Знаешь, что это такое?

Я кивнула.

– И антимаги, очевидно, решили, что это можно применить к магии. К счастью, произошла небольшая утечка информации, и нам стало известно, что они, руководясь этими легендами, хотят создать такую себе “черную дыру”. Человека, который будет разрушать магию вокруг себя.

– Но разве такое возможно?

– Чисто теоретически, да, если вложить в мага чрезмерное количество энергии с определенной направленностью, – подтвердил Эйдар. – В таком случае, он просто будет втягивать в себя чужую силу, поглощать. Скорее всего, носитель при этом не сможет использовать магию, потому что притяжение и для его заклинаний будет слишком далеко. Но один такой антимаг может уничтожить сотни, тысячи магов, прежде чем с ним что-то сделают. И с каждым разом он будет становиться все сильнее, расширяя радиус действия своего дара.

Я замерла, внимательно вслушиваясь в каждое слово Дара.

– Но до этого никто не смог такого сделать.

– Верно. Потому что до этого сконцентрировать в стандартных артефактах необходимое количество силы не удавалось. Пока не расстарались наши ученые…

– Универсальный концентратор, – выдохнула я. – Ты хочешь сказать, что…

– Да, – прервал меня на полуслове Дар. – Универсальный концентратор предназначен для того, чтобы накапливать магию в сверхбольших количествах. Все стандартные артефакты сохраняют магию исключительно в себе, потому имеют определенную емкость. Универсальный концентратор работает иначе. Он динамически выделяет некие хранилища – их нынче принято называть облачными, – и наполняет их силой. Таким образом, формируются природные аномалии. Подсоединить к концентратору можно довольно большое количество предметов или пространств. Например, удаленные пещеры, особенно подводные. Определить без концентратора, где именно накоплена магия, практически невозможно. Но факт в том, что с помощью этой технологии у антимагов будет возможность разово наполнить кого-то необходимым количеством энергии и превратить его в антимага.

Наверное, я сейчас побледнела настолько, что могла слиться со стеной. Эйдар смотрел на меня до того печально, словно боялся сказать ещё что-нибудь, способное подтвердить мои подозрения.

– Но эту энергию, – тихо промолвила я, – надо откуда-то брать.

– Да, – подтвердил Дар. – А что может быть лучшим источником для забора сил, чем академия, в которой обучаются лучшие молодые маги мира? К тому же, на складах полно артефактов-накопителей,

которые тоже можно подключить к концентратору. Наш драгоценный ректор, к примеру, имеет к ним полный доступ.

– Не только он! Это заметят! – я схватилась за эту мысль, как за последнюю ниточку надежды.

– Заметят, – согласился со мной парень. – Но только в том случае, если среди преподавателей не оказалось ещё как минимум несколько предателей. Нет, нам необходимо уличить хоть кого-то во лжи, собрать доказательства… Ректор пока что ближайшая цель. Если он попадет в МНМБ, то там быстро выдаст все нужные сведения. Но, – Эйдар наклонился ко мне, – нам нужны доказательства его причастности. И чем скорее, тем лучше.

Глава шестьдесят седьмая

Эйдар

Когда я закончил лекцию о коварном плане антимагов, я не удержался и потянулся за поцелуем к нагой богине, укутанной одеялом. Она ответила, и я не сдержал сладостного вздоха. Моя бурная фантазия разыгралась, воспаляя и без того не спавшее желание.

И вот как тут устоять?

– Знаешь, я бы занялся с тобой кое чем приятным, но, к сожалению, времени у нас нет. Мы безбожно проспали завтрак, и ещё пару минут – начнём опаздывать на пару. Я-то, конечно, могу её пропустить… – хитро посмотрел на возлюбленную, ожидая её реакции.

Рьяна очнулась от моих слов и тут же отстранилась: не одобрила идею. И мне это даже понравилось: несмотря на бурно развивающиеся отношения, она не растворялась ни во мне, ни в чувствах, а оставалась собой.

Она встала с кровати, откинув одеяло. Не смог оторвать восторженного взгляда. Она походила на нимфу.

– Ты можешь отвернуться? – стеснительно прошептала она.

– Не могу. Не после того, как я ночью видел всё, – нагло ответил ей.

Рьяна покачала головой, но быстро смирилась с моей нахальной сущностью.

С удовольствием наблюдал за тем, как она одевается, приводит себя в порядок. Мне это безумно нравилось, и я боролся с желанием прижать её к себе, сорвать одежду и вновь заключить в свои объятия.

Моя работа стала мне не такой интересной. Я больше не горел энтузиазмом разоблачить преступников. Мне больше хотелось держать свою крошку у себя на руках. Нежиться с ней в одной постели. Вдыхать аромат её тела.

Я знал, что рано или поздно мы всё-таки раскроем это дело. Мы. Вместе. Гады получат по заслугам. Просто теперь я понимал, что работа не может быть превыше всего.

А вот любимый человек – может.

– А чего ты не собираешься? – наконец, поинтересовалась Рьяна, пытливо уставившись на меня.

– Дам тебе фору, – усмехнулся. – А то придём вместе и в твою сторону полетят гораздо больше сплетен.

– Какая забота! – хмыкнула она, улыбнувшись. – Но ты же опоздаешь на пару!

– Я могу на неё вообще не ходить, – пофигистично пожал плечами. – То, что нам сегодня будут преподавать – я слышал уже неоднократно, и сам могу заменить скучного дотошного и нудного лектора.

Рьяна вздохнула, покачав головой.

– Вечно забываю, что ты не просто студент.

– Просто я отлично играю на публику, – зевнул, отмахнувшись. На мгновение возникла идея завалиться спать и мирно пропустить первую пару, лёжа в своей тёплой и уютной постели.

– Да, но я тебя легко раскрыла, – победоносно отметила Рьяна.

Ну, вот нравилось ей во всём выигрывать. А мне нравилось, когда она лучезарно улыбалась.

– От тебя ничего нельзя утаить, мой сладкая Рьяна.

– Уже сладкая? – она усмехнулась, вновь начиная краснеть.

Это было так мило!

– После этой ночи я могу называть тебя только сладкой, с удовольствием возвращаясь мыслями к тому, что между нами было, – не смог скрыть довольной улыбки. – И буду надеяться на продолжение банкета.

Рьяна издала необычный звук, и я лишь усмехнулся.

– Мне пора, – выдохнула она. – Встретимся на паре.

Я оказался рядом с ней, проведя рукой по её прекрасной щеке.

– Да, я планирую обдумать дальнейший план действий. Есть парочка идей того, как раскрыть эту шайку подлецов, – кивнул, а затем не выдержал и прижал её к стене, страстно целуя и наслаждаясь ею. – Знаешь, Рьяна, – выдохнул, кое как оторвавшись от заветных губ. – Я люблю тебя.

Глава шестьдесят восьмая

Рьяна

В какую-то секунду мне хотелось сказать, что я тоже люблю его, но… То ли момент был неподходящий, то ли я просто не успела, но когда наконец-то решилась промолвить хоть слово, Дар меня уже явно не слушал. Мне оставалось только отказаться от дурацкой идеи признаваться ему хоть в чем-нибудь и, наспех собравшись, вылететь прочь из комнаты.

В спальне Клариссы не оказалось, потому я смогла беспрепятственно забрать свои вещи и помчаться на лекции. Сегодня по плану была начитка по теории высшей магии. Предмет, который должен быть интересен - но только не тогда, когда его читают занудным, полумертвым голосом, способным заколыхать кого угодно.

Тяжело вздохнув и пожелав мысленно всего хорошего тому замечательному человеку, который счел хорошей идеей отправить преподавать столь важный предмет самому старому преподавателю университета, я заняла свое место в аудитории. Оглянулась в поисках Линды, скорее по привычке, чем потому, что в самом деле ожидала её здесь увидеть, и тяжело вздохнула.

– Можно к тебе?

Я повернула голову. Алексис, зависший над моим столом, вызвал только желание запустить в него чем-нибудь потяжелее. Неужели можно быть настолько непонятливым?

– Нет, нельзя, – твердо ответила я, решив, что любезничать буду в другом месте и с другим человеком. – Тут занято.

– Кем? Призраком?

– Нет, Эйдаром, – отрезала я. – Или тебе мало было прошлого раза, Алекс? Мне казалось, ты способен учиться на своих ошибках.

Алексис открыл рот, собираясь возразить, но перехватил мой взгляд и, очевидно, принял решение, что лучше б ему помолчать. Вместо того, чтобы продолжать пререкаться и спорить, он просто молча направился к другому свободному месту.

Через несколько минут пришел и Эйдар. Профессор опаздывал, очевидно, считая, что для его возраста допустимо задерживаться минут на дцадцать, но я решила, что нам это только на руку

– Ещё не пришел? – Дар вздохнул. – И это считается лучшей академией?

– Скажешь, что знаешь места с более качественным преподаванием?

– Разумеется, – подтвердил он. – Даже не буду уточнять, о каких именно местах я говорю… Ладно, забыли, – он весело подмигнул мне, но моментально посерьезнел, очевидно, вспоминая о задании. – В общем, у меня есть одно серьезное деловое предложение.

– План?

– Можно и так сказать, – Дар склонился поближе ко мне. – Гэри в последнее время очень дерганный, ты не замечала?

Конечно, замечала! Но я так переживала за Линду, что мне подозрительным могло показаться все, что угодно, даже самые невинные деяния нашего ректора. Потому сейчас в ответ на слова Дара только сосредоточенно кивнула.

– Так вот, я тут забегал в приемную к ректору и просил записать меня записать на прием где-то так на вечер.

– И что?

– Сказали, занят. У него где-то в министерстве какая-то очень важная встреча, – Дар усмехнулся.

– Но он тогда должен был отправиться туда уже с утра.

– Тем не менее, он был в кабинете, – отметил Эйдар. – Так что, я думаю, у него запланировано что-то другое, и это “что-то” будет на территории академии. Телепортироваться он не станет, потому что это оставляет сильные остаточные следы. Скорее всего, собирается встретиться с кем-то здесь.

Известия от Дара меня нисколечко не порадовали. Что б ни задумали антимаги и кто б ни был их предводителем, если ректор в их числе, то студентам академии будет несладко. Это все может очень плохо закончиться.

И если мы это допустим.

– Не волнуйся, – Эйдар сжал мою руку. – Что-то придумаем. Но мне по глупости назвали примерное время той самой “министерской

встречи”. Я связался со своими, ничего и близко не запланировано… Можем последить за Боркасом, если ты не против.

Разумеется, я была не против. Мне не нравилось только то, что мы обсуждали это в аудитории, но судя по тому, какой гул стоял в отсутствие преподавателя, никто б нас и не услышал.

Но дверь распахнулась настежь, случилось наконец-то явление профессора жаждущим знаний студентам, и мы с Даром притихли. Я вновь вжилась в роль послушной студентки, которой интересно буквально все, что ей читают, Эйдар делал вид, будто для него это новая информация, и мы даже писали что-то в своих тетрадях.

Только вот я практически не понимала, о чем нам рассказывают. Все мысли были заняты вечером и осознанием того, насколько напряженной и опасной может оказаться слежка.

Глава шестьдесят девятая

Эйдар

Не хотел подставлять Рьяну и брать её с собой на слежку, но прекрасно понимал, что она станет отличным прикрытием в случае обнаружения. Мы всегда могли слиться в страстном поцелуе и изобразить влюблённую заблудшую парочку. Такому “взрослые” больше верят, чем одинокому “ученику”, который ошивается рядом с их тайными разговорами.

В назначенное время мы с Рьяной встретились в коридоре, где находился кабинет ректора. Адреналин бил через край, и я чувствовал, что Рьяна ощущала примерно тоже самое.

Мы спрятались за статую в честь одной не очень доброй ведьмы, которая, несмотря на свою принадлежность к тёмным искусствам, спасла немагическую деревню от гибели, пожертвовав собой.

Всегда считал, что мир не делится на чёрное и белое. Мы все, либо серое пятно, либо покрыты всеми цветами радуги.

– Боишься, рьяное солнышко? – потрепав её за щёку, поинтересовался я.

– В случае неудачи – целовать тебя. Ничего сложного, – буркнула она себе под нос. – Думаю, с такой задачей справилась любая глупая первокурсница.

– А ты их, смотрю, не жалуешь, – рассмеялся, не выдержав.

– Таких как Кларисса – нет, – развела она руками, всё ещё оставаясь серьёзной.

Новая фигура в коридоре заставила стать серьёзным и меня. Заприметил Теренса и вздохнул. Тот, осмотревшись по сторонам, воровато зашёл в кабинет ректора.

– Совпадение, или… – начала Рьяна, но я её перебил:

– Ну, не укради ты у меня передатчик…

– Я уже сотни раз извинилась, – фыркнула она. – Смею заметить, не укради я передатчик, то ты, скорее всего, раскрыл бы только Теренса и даже не подумал, что здесь может быть настоящее осиное гнездо, – она сделала небольшую паузу, прикусив нижнюю губу, словно не решаясь сказать дальше: – Я уж не говорю ничего про наши отношения, которых бы не было, если… – она прервалась, потому что я накрыл её губы поцелуем.

– Слишком много болтаешь, – усмехнулся, выпустив запыхавшуюся покрасневшую девушку. – Хоть ты и в чём-то права.

Неизвестно сколько мы так простояли, но неожиданно дверь распахнулась, и оттуда вышли Теренс и Боркас. Нахмурился, потому что они что-то яростно обсуждали. К сожалению, с нашего места было тяжело услышать их разговор. А поставить подслушку, или, что хуже – приблизиться ближе, я не рискнул.

Попасться на стол к антимагам и стать их первым подопытным у меня не было ни малейшего желания. Жить хотелось гораздо сильнее, чем раскрыть дело.

Прижал Рьяну к себе, резко развернув, чтобы, в случае чего, снова поцеловать. Преподаватели были в непозволимой близости, но так были увлечены спором, что не замечали нас. Они остановились в паре метров, а Рьяна, поняв нашу щекотливую ситуацию, обвила мою шею своими руками, прижимаясь своим телом к моему.

Следить в такой позе стало гораздо сильнее.

– Боркас, ты же знаешь о возможных последствиях? Так зачем предлагаешь такую глупость? – раздражённо буркнул Теренс.

– Простите… – приглушённо пискнул Боркас. – Похоже, я просчитался в расчётах.

– Да, и очень сильно. Сей поступок непозволителен, – Теренс покачал головой.

– Такое больше не повторится, – это последняя фраза, которая долетела до наших уст.

Преподаватели прошли мимо, так и не заметив нас. Выдохнул, а затем сделал то, чего мне так хотелось: страстно поцеловал Рьяну.

– Это было необязательно, – пролепетала она. Её взгляд был затуманен страстным желанием.

Чего греха таить, мне и самому хотелось взять её на руки и утащить в свою спальню, спрятавшись от несправедливости жизни и гадких планов антимагов.

– Ну, прости, я просто не мог не поддержать нашу конспирацию, – усмехнулся, глядя, как она закатила глаза.

– Слушай, мне показалось, или Боркас, ректор лучшей академии, пресмыкается перед своим преподавателем? – после небольшой паузы уточнила Рьяна.

– Значит, не я один это увидел, – тяжело вздохнул я.

Глава семидесятая

Рьяна

Ошибки быть не могло. Боркас смотрел на Теренса так подобострастно и испуганно, словно тот был каким-то верховным предводителем. И от одной мысли о том, что профессор, на которого в академии равнялись практически все, имел прямое отношение к антимагам, мне становилось не по себе.

“Свидание” у статуи пришлось заканчивать; незаметно проследовать за Боркасом и Теренсом не представлялось возможным, потому мы с Даром просто выскользнули из-за своего укрытия и, держась за руки – в поддержку легенды о влюбленной парочке и просто потому, что так было гораздо приятнее, – направились к нему.

Конечно, я примерно представляла себе, какие сплетни начнет распускать Кларисса, если в очередной раз вечером не застанет меня в спальне, но я только отмахнулась от досаждающих мыслей. В конце концов, я уже давно совершеннолетняя, а никаких запретов на отношения с сокурсниками нет. У нас, конечно, не семейное общежитие, чтобы селиться парочками, но преподаватели давно уже закрывали глаза на студентов, бегающих друг к другу в спальни.

Да что там, Кларисса наверняка воспользуется моим отсутствием, чтобы притащить к нам какого-нибудь своего кавалера… Ну и пусть. Сейчас были дела гораздо важнее.

– Мы можем считать это уликой? – дождавшись, пока Дар закроет дверь и повесит дополнительное защитное заклинание, прямо

спросила я. – То, как они говорили? Может быть, следовало зафиксировать разговор…

– Может быть, – согласился Эйдар, – но это могло бы нас выдать. А насчет улики… Это всего лишь подозрения.

– Но Боркас же ректор! И так подобострастно говорить с одним из своих преподавателей, по сути, с подчиненным…

– Это все ещё ничего не значит.

Я едва не подпрыгнула на месте, реагируя на чужой голос. Не ожидала, что в комнате есть кто-нибудь ещё. Но это оказался всего лишь мистер Мур. Гордо восседая на столе и размахивая своим пышным хвостом, он пристально смотрел на меня.

Очевидно, Дар заметил его ещё по возвращению в комнату, но не стал мне говорить о присутствии кота. Ну, или полагал, что я сама увижу пушистое изваяние.

Я, впрочем, была слишком увлечена своими мыслями.

– Почему не значит? – спросила я.

– Теренс хитер, – отметил мистер Мур. – И у него отличная репутация. Но самое отвратительное, что он считается известным борцом с антимагами. Развеять эту уверенность будет довольно трудно…

– Это не объясняет поведение Боркаса.

– Увы, но объясняет, – промолвил Дар. – Понимаешь ли… Возможно, Гэри боится раскрытия и считает, что Теренс в силах узнать, кто он на самом деле, и потому так умело маскируется.

– Или, – подхватил кот, – Боркас просто преклоняется перед способностями Теренса и опасается его…

– Но Боркасу-то уже можно предъявлять обвинения. У нас есть пусть косвенные, но улики, – запротестовала я.

– Их мало, – вздохнул Эйдар. – И если мы накроем только Боркаса, этого будет недостаточно. Надо как-нибудь спровоцировать… Чтобы он не мог юлить и отрицать свою вину. Тогда, возможно, выдаст других.

– И этого отвратительного Теренса в том числе, – утвердительно кивнул мистер Мур. – Потому что поверьте моему кошачьему чутью, он и есть главное зло, которое больше всего вреда приносит в этой академии! Боркас вряд ли стал бы чем-то сильнее пешки! А вот этот профессор…

Кот умолк. Очевидно, воспоминания о погибшем хозяине причиняли ему слишком много боли, и долго говорить о его врагах он тоже не мог.

– Впрочем, забудем об этом, – наконец-то решительно промолвил мистер Мур. – Вам надо поймать Боркаса. Только после этого станет возможным что-то сделать и с остальными!

– Да, – утвердительно кивнул Эйдар. – И у меня даже есть идея.

– Какая? – поинтересовалась я.

Дар вздохнул.

– Вряд ли тебе она понравится.

– Говори, – решительно мотнула головой я.

– Надо рассказать Теренсу о наших подозрениях. Поведать ему, что мы считаем, будто антимаги гнездятся в академии. Рассказать о том, что Боркас вот так грязно использовал Линду – на ней, мол, случайно выявили отравленный кулон. Но мы боимся выступать прямо, и нам некому рассказать о наших подозрениях, ведь кто будет слушать обвинения простых студентов… Уверен, – Эйдар вздохнул, – если все сделать правильно, то Теренс пойдет на какие-нибудь действия. Либо выдаст случайно себя сам, либо подставит Боркаса под удар, а потом расслабится, утвердившись в своем звании героя, борца с антимагами…

– Ага, – кивнула я. – Только есть один нюанс… И не отворачивайся, Эйдар. Я знаю, что ты не хочешь говорить об этом, но ведь это правда. Если к Теренсу пойдешь ты и начнешь ему рассказывать о слабых простых студентах, вряд ли у него возникнет желание что-то делать. Потому рассказать об этом должна я. Его самая старательная и преданная студентка.

– У которой из комнаты, – мрачно промолвил Эйдар, – стащили Теренсов передатчик… Мне кажется, Рьяна, или логика в каком-то месте хромает?

Я только вздохнула.

– Да, Эйдар. У тебя. Потому что ничто не мешает мне честно в этом признаться Теренсу… И дождаться, пока он искренне оценит мою храбрость.

Глава семьдесят первая

Эйдар

Был совершенно не согласен с планом Рьяны. Таким макаром она, а не я раскроет дело. Нет, конечно, помощники допускались, но на самом деле я переживал не за раскрытие дела, а за то, что единственный дорогой мне человек мог пострадать.

– Искренне оценит храбрость, или начнёт подозревать в предательстве, – мрачно заметил я. – Вдруг посчитает, что ты – шпионка?

– Из нас двоих на шпиона больше похож именно ты, – настойчиво стояла на своём девушка. – Напомню, что я его прилежная ученица на протяжении пяти лет, а ты… – она усмехнулась, победоносно откинув волосы назад, – засланец МНМБ. Если Теренс что-то заподозрит и проверит меня – ничего у него не будет. А если тебя…

– То тоже ничего не найдёт, – сжал губы, начав сверлить взглядом неугомонную девицу.

Ну, вот почему нельзя просто меня послушать?

– При должном и длительном поиске, Дарнет, и на тебя можно найти всё, что нужно антимагам. И тогда ты не только из академии вылетишь, но и пострадать можешь, – угрожающе прошептала Рьяна.

Моё реальное имя подействовало на меня магически. Оно буквально парализовало меня. Рьяна знала все мои тайны, и я ничего не мог, кроме как безоговорочно доверять ей. Вот и вся суть отношений.

Но мог ли я отправить её к Теренсу? Мог ли позволить рискнуть, пожертвовать собой?

– Лучше идём ко мне, обсудим это завтра, – притянул к себе, нежно целуя в губы. – Мне надоело с тобой спорить. Нам нужно всё это как следует обсудить. Лучше обдумать всё и на трезвую голову придумать дальнейший план действий. А пока мы только и можем, что переругиваться, не слыша друг друга.

– Так ты не хочешь принимать во внимание мои разумные доводы, – хмыкнула она, забираясь прохладными руками мне под рубашку.

Сглотнул, потому что её прикосновения были до безумия приятны.

– А ты не хочешь услышать меня, – раздражённо вторил ей. – Всё, все обсуждения завтра. Позволь мне просто насладиться твоим обществом.

– Ты хотел сказать просто “тобой”, – вставил свой коммент Мистер Мур. – Пожалуй, я пойду займусь делом, подсмотрю за Боркасом или Теренсом, пока вы тут прохлаждаетесь, голубки.

– Да, посмотри, – кивнул я. – Ты – кот. Ты будешь менее подозрительным.

– Ага. Если буду мяукать, а не говорить на вашем языке, двуногие, – с этими словами Мистер Мур спрыгнул с кровати и был таков.

Магическим пасом закрыл за ним дверь. Культуре этого кота явно не учили, а принимали таким, какой он есть: наглым, вредным и заносчивым.

– Это он нас так оскорбил, назвав двуногими? – фыркнула Рьяна, усаживаясь мне на колени.

– Похоже на то. А ты сильно оскорбилась? – не сдержав улыбку, поинтересовался, заглядывая в её лучезарные глаза.

– Да не то, что бы очень… Всё-таки он на четверых лапках бегает, а мы на двух ходим… – она рассмеялась, понимая, какой бред несла.

В этот момент я был счастливее всех. Живее всех живых. По крайней мере, настолько, насколько это было возможно для некроманта. Я чувствовал,что Рьяна становилась для меня больше, чем возлюбленной. Она казалась мне лучом солнца, который настойчиво пробивался сквозь тёмные и мрачные тучи.

– Дар…

– Да? – припадая к её шее губами, выдохнул я.

– Утром ты сказал, что любишь меня.

– Думаешь, что что-то изменилось за несколько часов? – усмехнулся, с маниакальным наслаждением вдыхая аромат её тела. – Но, если ты сомневаешься, ничего не изменилось. Я люблю тебя.

– Да, не в этом дело, я, – Рьяна замялась, заглядывая в мои глаза. Выжидающе ждал, когда она договорит. – Я замешкалась с утра. Я тоже люблю тебя.

Усмехнулся. Не собирался на неё давить, но раз уж она сама сказала то, о чём я давно догадывался…

Прижав её к себе, страстно поцеловал, наплевав на все нормы и морали. Сегодня она будет принадлежать только мне. И сегодня узнает, что такое настоящие чувства.

Настоящая магия влюблённых.

Глава семьдесят вторая

Рьяна

Когда я проснулась, было ещё очень рано. Утро ещё только-только загоралось, и солнечные лучи не успели толком пробиться сквозь серые тучи. Дар крепко спал. Я впервые увидела его таким – расслабленным, будто ни о чем не заботящимся. Все же, правду говорят, что человек во сне сильно меняется.

Наверное, Дару снилось что-то очень приятное. На его губах играла мягкая улыбка, а аура вокруг него казалась теплой и как будто мягкой на ощупь. Я и сама не без улыбки вспоминала о прошедшей ночи; то, как сливалась воедино наша энергия, было просто незабываемым.

Я, кажется, только теперь поняла смысл настоящей любви. Потому что не сомневалась: ни с одним другим мужчиной я не буду чувствовать себя так. Никто другой не подарит то самое чувство единения, когда двое отдаются друг другу без остатка…

Но не это сейчас имело значение. Я помнила причину нашего вчерашнего спора и не собиралась продолжать этот бесполезный разговор. Эйдар все равно относится к тому типу мужчин, которые никогда не согласятся, если считают это опасным…

Можно подумать, я не понимала, что причина, по которой он требовал, чтобы я не шла к Теренсу – отнюдь не страх, что я присвою все его успехи себе!

Я тихонько выбралась из кровати и потянулась к одежде, надеясь не разбудить Дара. Он перевернулся на другой бок, но глаза так и не открыл, из чего я сделала вывод, что он так и не проснулся.

До лекций было ещё достаточно времени. Я спешно оделась и выскользнула из комнаты, рассчитывая на то, что Теренс будет у себя в рабочем кабинете. Я раньше частенько бывала у него на дополнительных занятиях – он проводил их для студентов помладше, – потому без сомнений зашагала по знакомым коридорам. Остановилась у двери и тихонько постучала, надеясь, что профессор уже не спит.

– Да-да! – раздался изнутри бодрый голос Теренса. – Входите, открыто!

– Добрый день, – я заглянула в кабинет. – Позволите?

– Конечно, – мужчина насторожился, явно не ожидая меня увидеть. – Ты что-то хотела, Рьяна?

– Мне… Мне надо поговорить с вами. Это очень важно.

– Конечно. Ты можешь рассказать мне обо всем, что тебя беспокоит, – кивнул Теренс. – Ты ведь моя студентка… Проходи, присаживайся.

Имитировать волнение мне не пришлось, я в самом деле была готова дергаться от каждого звука. Плотно прикрыв за собой дверь, я заняла свободный стул, сложила руки на коленях и шумно вдохнула воздух, собираясь с силами.

Теренс же устроился напротив и с интересом взглянул на меня, словно подталкивая к общению. Я шумно вдохнула воздух, отвела взгляд, как будто не зная, как начать, а потом тихо попросила:

– Попрошу вас не гневаться на меня заранее, профессор, а позволить… Позволить сперва договорить.

– Разумеется, Рьяна, – улыбнулся он. – Разве я когда-нибудь проявлял нетерпение. Говори.

Я подняла на Теренса взгляд и решительно выпалила:

– Мне кажется, наш ректор, Боркас Гэри, работает на антимагов.

Лицо Теренса вытянулось от удивления. Было видно, что он отнюдь не в восторге от того, что я только что сказала. Может быть, потому, что не ожидал услышать о подобных подозрениях. А может, испугался за собственную шкуру.

Я закусила губу, с испугом косясь на мужчину.

– С чего ты взяла, Рьяна? – мрачно поинтересовался Теренс. – Я знаю, что ты не из тех студенток, которые стали бы распускать пустые слухи только из желания отомстить или, чего хуже, прославиться. И тем тревожнее мне кажется это известие.

– Это не пустые слухи, – сглотнула я. – К сожалению… Несколько месяцев назад я обнаружила в библиотеке передатчик без опознавательных знаков.

Теренс нахмурился. На его передатчике и вправду не было никаких знаков того, кому он принадлежал.

– От него веяло не самой понятной магией, и… – я опустила голову. – Я поддалась соблазну, хотела посмотреть, что там. Но не вскрыла – подумала, что это неправильно. Оставила его в тайнике у себя в комнате, подумала, что разузнаю, кому он может принадлежать, и верну. Мне показалось, что это может быть что-то личное, потому я не стала передавать это администрации… Но передатчик украли.

Теренс удивленно взглянул на меня.

– Да?

– Да. Через несколько дней в тайнике его уже не было, только легкий магический след. И мне удалось выяснить, кто унес этот передатчик. Этот человек действовал не по собственной воле, а подчинялся темному артефакту.

– Какому? – Теренс с жадностью подался вперед. – И с чего ты взяла, что у артефакта именно такие свойства?

– Мой дядя работает следователем, – отметила я. – Я обратилась к нему, так как мне было важно, чтобы с жертвой этого кулона ничего не случилось. И он отправил кулон на доисследование. Сказал, что такими часто пользуются антимаги, и…

Я зажмурилась.

– И что на кулоне есть следы магии, напоминающие магию нашего ректора. Это не точно, но… У него была возможность. И, возможно, после того вашего сражения, в котором вы победили, удалось уничтожить не всех проникнувших в академию антимагов?

Теренс серьезно взглянул на меня.

– Рьяна, это очень хорошо, что ты обратилась именно ко мне.

– Вы единственный, кому я могу доверять, – твердо промолвила я. – Ведь вы самый сильный маг нашей академии. И только вы сможете помочь… Прошу вас, профессор Теренс. Мне страшно.

– Не бойся, – Теренс похлопал меня по плечу. – Иди, Рьяна, и больше никому об этом не рассказывай. Это может быть опасно. Ты большая молодец, что не побоялась рассказать мне об этом. Главное, больше ни о чем не беспокойся и не задумывайся об этом. Все будет хорошо.

Я улыбнулась.

Либо Теренс действительно был кристально честен…

Либо он заглотил крючок.

Либо влипла я.

Глава семьдесят третья

Эйдар

Приятное утро субботы, когда можно было понежиться и не спешить на пары, омрачнилось тем, что я понял, что проснулся один. У меня было множество планов на Рьяну, но хитрая девица ускользнула раньше, чем я успел открыть глаза.

И только когда я окончательно проснулся, до меня дошло, куда она смоталась. Холодный пот сковал моё тело. Я не знал, что делать. Вдруг Теренс уже захватил Рьяну в плен?! Не хотел бы я, чтобы любимая девушка выступила в роли наживки.

Но не успел я отправиться на поиски негодницы, как она, ни в чём не бывало, уже вернулась.

– И как это понимать? Только не говори, что ты всё-таки устроила то, о чём я думаю! – вспылил я, пытаясь не сорваться.

– Тихо ты, – спокойно отмахнулась она. – Больше подозрений создашь.

– Ты, всё-таки, сходила? – осуждающе покачал головой.

– Да, – она лучезарно улыбнулась, явно довольная своей работой.

– Ты проверила, есть ли за тобой слежка, или ещё какие следящие артефакты? – подошёл к девушке, внимательно осматривая на наличие чего-либо нехорошего.

– Слежки нет, а… – она прервалась, увидев магический шар, который я выпустил из своего кольца.

Спустя некоторое время, убедившись, что всё точно хорошо, я облегчённо выдохнул:

– Тебе повезло. Теренс, похоже, словил твою наживку.

– Или ни в чём не виновен, – упрямо сказала она, вновь начиная меня злить. А затем, вздохнув, она отмахнулась от нашего спора и в подробностях рассказала, как всё прошло.

– Что ж, тогда нам остаётся ждать. Ждать и следить. Мистер Мур, надеюсь, поможет в этом, – задумчиво вздохнул. – А возможно нам повезёт и Теренс подставит Боркаса, притащив нам его на блюдечке.

– А ты тот ещё мечтатель, – подколола меня Рьяна, тихо подойдя и обняв.

Даже не стал с ней спорить, заключил в свои объятия, наслаждаясь ощущениями. Возможно, тем самым вечерним планам на утро суждено исполниться.

Вдыхал её аромат, разрешая ему опьянить меня. Дотронулся до её губ своими, растворяясь в моменте. Приятное тепло разлилось по всему телу, наполняя собой до верха.

Что что-то не так первой поняла Рьяна. Она отстранилась от меня, а затем прошептала:

– Дар… наши груди, они… светятся.

Озадаченно осмотрел её и себя. Действительно: так и было. Нежно-лиловый свет, исходящий из грудных клеток сплетался воедино и постепенно растворялся в воздухе, угасая.

– Дар, что это? – испуганно пролепетала Рьяна.

Девушка не знала смысл этой магии, а я знал. Догадывался. Не мог даже предположить, что это вообще случится. Кажется, все судьбы мира слились воедино в одной точке, и не сбежать, не скрыться от происходящего. От судьбы не уйдёшь?

А хотел ли я от неё уходить?

– Всё в порядке, дорогая, – взял её за руку, пытаясь успокоить.

Красавица недоверчиво покосилась на меня, всё ещё глядя на волшебную нить, что нас соединяла.

– Что-то не похоже… не вижу в тебе уверенности.

– Это истинность некромантии, – тяжело вздохнул я. – Некромантия гораздо обширнее и сильнее, чем простой разговор с мёртвыми и их воскрешение. Но люди же любят драматизировать, тактично забывая о других сторонах.

– Истинные пары? – Рьяна нахмурилась. – Это значит, что мы предназначены друг другу? У нас нет выбора?

Тяжело вздохнул, видя испуг в её глазах. Испуг и заинтересованность одновременно. Что-что, а тяга к знаниям у неё была сильна во всём.

– Это значит, дорогая моя Рьяна, что у меня нет выбора. А у тебя он есть, – отрезал всю романтику, вывалив горькую правду.

Глава семьдесят четвертая

Рьяна

В груди приятно жгло, растекалось странное, но какое-то… родное тепло, однако от одной мысли, что именно это тепло обозначало, мне становилось дурно. Я шумно втянула носом воздух, не в силах смириться с мыслью, что это в самом деле происходило.

О привязках истинных пар было известно крайне мало. Этот вопрос, конечно, интересовал многих, но по большей мере как-то отдаленно, потому что лично с этим сталкиваться практически никому не приходилось. Я понятия не имела, что привязка истинности характерна некромантам.

В эту секунду меня пополам раздирали два желания: броситься в объятия Эйдара и руками разорвать эту нить, чтобы не позволить магии управлять собственной жизнью. И я искренне не понимала, какое из этих желаний могло перевесить.

Озвучить не решилась ни первое, ни второе.

– Вне зависимости от магии, – севшим голосом промолвила я, – у нас есть наши чувства. И это самое важное.

– Конечно, – улыбнулся Эйдар. – Я не собираюсь забирать свои слова назад.

– Я тоже.

Наверное, слышать это ему было приятно. Парень бросил на меня веселый взгляд, но какой-то… наигранный, словно он хоть и пытался меня поддержать, но все равно помнил о том, что надо оставаться сдержанным до последнего.

– Наверное, – протянул он, – тебе очень хочется сейчас свериться с каким-нибудь независимым источником…

– Хочется, – подтвердила я. – Потому что ты мне все равно не расскажешь всю правду. Где-то не захочешь обидеть, в чем-то побоишься испугать, посчитаешь, что я могу отдалиться от тебя, если узнаю что-нибудь не то. И не отворачивайся, Дар, я прекрасно знаю, что ты сейчас случайно забудешь упомянуть о каких-нибудь опасностях для себя в случай моих вывертов, а я потом буду виновата, потому что сделаю какую-то глупость.

– Ты права, – вздохнул Дар. – Если хочешь независимый источник, то поищи в библиотеке томик “История любовных магий”, там должен быть раздел о любви некромантов.

Я сосредоточенно кивнула.

– Хорошо, – промолвила я. – Так я пойду? Почитаю?

Вместо ответа он только потянулся к моим губам, запечатлевая на них быстрый, страстный поцелуй, и отстранился, довольно подмигнул.

– Иди, красавица.

– Когда-то я отучу тебя так меня называть, – хмыкнула я. – Мне больше нравится по имени. Без всяких прозвищ и прочих глупостей.

– Ты предпочитаешь строгость в любви?

– О да, – усмехнулась я, хитро щурясь. – Потому что в строгости истинные чувства проявляются ещё более ярко.

– Так тебе не хватает огонька?

Я не позволила вернуть себя обратно в постель и, вывернувшись из рук Эйдара, умчалась прочь, в библиотеку.

...Нужную книгу удалось найти практически сразу. Библиотекарь, судя по выражению лица, нисколечко не удивился, что я, молодая девушка, разыскиваю подобную литературу – очевидно, меня посчитали целевой аудиторией этой книжки. А я невольно тянулась к груди, стремясь проверить – не видна ли эта тоненькая нитка, не указывает ли она на меня, не выдает ли во мне человека, которого связали узами истинной пары?

Я устроилась в самом уголке библиотеки, у широкого окна, открывавшего вид на задний двор нашей академии, и принялась перелистывать страницы. Нужное нашлось далеко не сразу, мне пришлось отсеять массу совершенно не интересующей меня информации.

О некромантах писали лаконично. Истинную пару они получали редко, в основном потому, что к тому моменту, как их магия была достаточно зрелой для такого, они уже успевали всерьез испортить себе репутацию, а вдобавок – ещё и ауру. Зло не могло обзавестись истинной парой. Хотя бы потому, что в замерзшем сердце нет места для любви…

Тому, кого избирал некромант, действительно ничего не грозило. Он мог любить, мог – бросить, разбить сердце своему партнеру. Потом, конечно, настигала совесть, но… Это тех, у кого она была.

Тем же, кто отвечал взаимностью и верностью, сулила долгая и счастливая жизнь с любимым или любимой. Я провела кончиками пальцев по странице, довольствуясь скудной информацией, и хотела уже перейти к последствиям разрыва истинной пары – хоть и не желала ничего разрывать, – как почувствовала, что нечто пушистое коснулось моего плеча.

Мистер Мур запрыгнул мне на колени, мазнул хвостом по лицу и промолвил:

– Смотри!

Для остальных это наверняка походило на обыкновенное кошачье мяуканье.

Я подчинилась – выглянула в окно, как раз вовремя, чтобы увидеть Теренса, совершенно затравленного Боркаса, едва успевшего

вскинуть руки и выставить щит, полыхающие телепорты вызванных магов-защитников, и толпу студентов.

– Он хотел убить его, – охнула я.

– Сразить в честном бою, – протянул мистер Мур. – Чтобы потом не оставить ни единого свидетеля… Но нет. Не в этот раз. Полагаю, и профессора будут допрашивать также… Ведь он, в конце концов, атаковал, не связавшись с МНМБ…

– А кто связался?

– Разумеется, твой любимый некромант, – фыркнул кот, пользуясь тем, что его никто не мог услышать. – Ему очень нужно, чтобы Теренса несколько часов не было в комнате…

Проклятье!

Только сейчас я подумала, что если кто-то и мог сразиться со мной в непокорности, так только Эйдар!

Глава семьдесят пятая

Эйдар

Истинность… Мы проходили её на одном из занятий в академии некромантов. Преподаватель сразу сказал нам, чтобы мы на неё не рассчитывали. Явление достаточно редкое, очень мало некромантов, кому удаётся познать истинную любовь.

Да и вообще, некромантия такая способность, которая забирает всё человечное, всё людское. Ты всё больше ходишь по краю, лавируя между жизнью и смертью. Тут уж не до любви.

С сегодняшнего дня у меня больше не было выбора. Я навеки принадлежал только одной девушке. А вот у Рьяны, как раз-таки, выбор был. Она всегда могла уйти, и я не стану её держать, если это случится.

От подобных мыслей меня отвлёк Мистер Мур. Он вальяжно мяукнул, напомнив о себе.

– Хватит прохлаждаться и думать о своей лю-бо-ви, – последнее слово от сказал с неприкрытым сарказмом. – Там Теренс Боркасу взбучку на заднем дворе академии устроил. Я поспешил тебе сообщить.

– Ты, право, незаменимый помощник, – ответил ему, и кот нахмурился, пытаясь понять, съязвил я или нет.

А вот пусть гадает!

– Найди Рьяну, она в библиотеке. Я вызову МНМБ и пойду выкраду у Теренса из его кабинета проклятый передатчик. Думаю, это будет отличной уликой для того, чтобы его поймать.

– Я тебе не подчинённый, – обидчиво мяукнул кот.

– Но ты ведь хочешь отомстить за хозяина? – усмехнулся. Я знал, на что давить. Нас обучали этому в академии.

Мистер Мур закатил глаза, но повиновался, спрыгнув и исчезнув из моей комнаты. Я же немедля вызвал МНМБ, обрисовал им ситуацию.

– Отличная работа, Дарнет. Мы будем с минуты на минуту. Постарайся достать доказательства.

Кивнул, отключившись. Прихватил всевозможные артефакты, которые могли помочь во вскрытии, а также в защите. Прекрасно осознавал опасность проникновения в кабинет одного из сильнейших колдунов, а возможно даже лидера антимагов, который избавлялся от своих, не моргнув глазом.

Кто знает, может, я даже живым из кабинета не выйду.

Отогнал свой чёрный некроманский юмор. Не время для пессимистических мыслей.

Когда я был возле кабинета, МНМБ сообщил мне, что прибыл на территорию академии. Они наблюдали за битвой Теренса и Боркаса. Обещали разнять магов и допрашивать обоих как можно дольше.

Улыбнулся маниакальной улыбкой, вскрыл магический замок, а затем запустил одну из своих игрушек для нейтрализации всевозможных ловушек.

Первый артефакт сломался почти сразу же, уничтожив три ловушки. Ругнулся на Теренса, но запустил ещё несколько своих артефактов. Их ведь может и не хватить.

Провозился у двери минут десять, понимая, что так просто в кабинет этого дотошного чудика я не попаду.

Когда ловушки всё-таки закончились, подоспела Рьяна.

– И почему ты не позвал меня на это опасное дело? – укоризненно покачав головой, поинтересовалась она.

– Мне было некогда тебя искать. Я послал за тобой Мистера Мура.

– Ах, послал, да? Фамильяр мне об этом ничего не сказал, – скрестила руки на груди Рьяна, воинственно глядя на меня.

– Знаешь, по поводу этого ты можешь разобраться с котом. Характер у него тот ещё. Если ты хочешь поучаствовать в ограблении века, прошу – комната избавлена от ловушек. Времени мало, если не хочешь рисковать – постой на стрёме.

Рьяна показательно фыркнула.

– Так и знал, – кивнул я и оставил у входа ещё один артефакт, который, в случае чего, предупредит нас об опасности.

И мы вместе шагнули в комнату.

Глава семьдесят шестая

Рьяна

Эйдар, не разбирая дороги, рванулся было к столу, но я вовремя успела поймать его за руку и кивнула на тонкие линии рун, нанесенные на полу. Сейчас, активированные одним из артефактов Дара, они делили комнату на секторы.

– Мера предосторожности, – промолвила я. – Он когда-то рассказывал нам, что…

– Маг, способный обойти самые серьезные преграды, потом просто забывает перепрыгнуть через нужный квадрат, – ухмыльнулся Дар, слышавший эту мудрость, очевидно, от кого-то другого. – Стой здесь.

– Но…

– Здесь!

Я подчинилась. Заклинание было ориентировано на одного преступника и явно не ожидало, что Дар, воспользовавшись своей хорошей физической подготовкой, так легко перепрыгнет на второй, расположенный достаточно далеко, квадрат. Очевидно, оно должно было активироваться в тот момент, когда я сошла бы с места.

Понимая, что никуда уже не денусь - по крайней мере, ради безопасности Эйдара, я так и осталась стоять, рассматривая потолок.

– Как думаешь, что он может тут хранить?

– Передатчик посмотри, – предположила я. – Может быть, там что-то серьезное опять будет. Или хотя бы какие-то следы.

– И где он мог его положить?

– Там есть сейф.

Дар обернулся на меня и одарил таким полным удивления взглядом, словно я только что открыла ему самую страшную на свете тайну – да, есть ещё в этом мире маги, пользующиеся сейфами.

– Вот там, где ты стоишь, – терпеливо пояснила я. – Стена справа. Проведи по ней ладонью, почувствуешь шероховатости. У него там потайной сейф.

– Откуда знаешь?

Я смутилась.

– Когда-то, ещё курсе на первом, было одно дурацкое соревнование. Мол, кто найдет, где у Теренса сейф, тому будет пятерка.

– И ты нашла?

– Нашла, но не призналась, – вздохнула я. – У меня и так было “отлично”, я чисто из интереса поучаствовала. Но он точно там.

Дар прислушался к моим словам. Он осторожно провел ладонью над поверхностью, на которую я указала, и вздрогнул, явно что-то почувствовав. Опустился на корточки, добыл откуда-то из кармана что-то тонкое и напоминающее длинную иглу. Мне оставалось только поражаться тому, что у него вообще были подобного рода приспособления.

Парень поддел дверцу сейфа, деактивировал натянувшееся, как нитка, заклинание, и все той же иглой попытался подцепить что-то.

– Тут такая магия, – пробормотал он, – что кто угодно запутается… Зараза! Силен! С ним будет непросто…

– Он будет все отрицать, – взволнованно промолвила я. – Потому что прямых доказательств против него нет. Защищал академию, атаковал Боркаса.

– Не было, – исправил меня Дар. – Но будут.

Полыхнуло синим. Он одернул руку и, недовольно скривившись, повторил попытку. На этот раз Дару удалось проникнуть сквозь преграду, и он осторожно потянул на себя какой-то предмет, лежавший в сейфе.

К моему удивлению, это оказался передатчик.

– Очевидно, когда ты училась на первом курсе, а Теренс позволял себе такие шутки с сейфами, он не рассчитывал, что встретит достаточно талантливых студентов, – протянул Эйдар. – Потому что найти его оказалось сложнее, чем вскрыть.

Он выпрямился, сжимая в руке передатчик, и взмахнул рукой, запирая дверцу за собой. Та вернулась в прежнее положение, словно её никто и не вскрывал.

– И он явно не рассчитывал на то, что ему придется иметь дело с некромантом, – продолжил Дар, повторяя путь от стены ко мне.

Я усмехнулась.

Теренс поступал логично. Некроманты в основном были сами по себе. Ни антимагия, ни работа на магов в большинстве случаев их совершенно не интересовала.

Универсальных заклинаний не бывает. У каждого необходимо оставлять слабое место – таково правило баланса. В качестве слабого места Теренс, очевидно, выбрал некромантию…

И прогадал.

– Ну, теперь-то он не отвертится, – довольно протянул Дар, демонстрируя мне передатчик.

Но я не могла избавиться от мысли, что все не так уж и просто.

Глава семьдесят седьмая

Эйдар

Отправил Рьяну в гостиную. Мы справились. И, если честно, без неё у меня ничего не получилось бы. Я бы не заметил последнюю защиту, не нашёл бы тайник. И, самое главное, не вычислил бы Боркаса.

Так что украденный передатчик, который я держал в руках, сыграл мне на руку.

Не стал подчищать за собой. Всё равно Теренс узнает, что из его кабинета выкрали что-то очень важное. Если вообще сможет вернуться в кабинет. Почему-то был уверен, что маленькая коробочка полностью меняла судьбу завравшегося преподавателя.

Уверен, мы остановились надвигающийся апокалипсис.

МНМБ я нашёл быстро. Они расположились на первом этаже главной башни неподалёку от трапезной в двух смежных кабинетах. В одном они допрашивали Теренса, а в другом, при помощи магии сделали стену прозрачной, чтобы слышать и видеть, что находится в соседнем кабинете.

А вот допрашиваемый – не видел и не слышал, что происходит в соседней комнате.

Я пришёл как раз вовремя: они уже допросили Боркаса, и теперь допрашивали Теренса.

– Ты просил задержать его как можно дольше, – старый друг Фред улыбался мне. – Боркас раскололся – его мы заберём сразу после. Но

осталось ещё расколоть Теренса. Теперь он главный претендент на кресло ректора.

– Этот гад не встанет во главу академии. Клянусь, – прошипел я, а затем протянул передатчик.

Фред передал эксперту, чтобы тот оперативно вскрыл улику.

– Молодец, отлично отработал, – бросил друг мне. – Если мы сейчас прижмём Теренса, сможешь отправиться на другое задание. Тебе, наверное, надоело яшкаться со студентами?

– Если честно, то если бы не Рьяна, я, может быть, даже не стоял перед тобой. У нас была командная работа. И, если МНМБ позволит мне, я бы остался до конца учебного года. Подтяну техномагию, проверю, есть ли ещё крысы в академии…

– Завербуешь Рьяну к нам, – Фред кивнул, продолжив за меня мысль. – Она должна будет отучиться в нашей секретной академии год. И нам будет нужен её ответ до конца года.

– По секрету тебе скажу, – перешёл на шёпот я. – Она не только мой якорь, но и истинная.

– Истинная для некроманта? – Фред удивлённо вскинул брови. – Да ты… везунчик! Из вас получатся лучшие напарники! – кажется, друг был в восторге от открывающихся перспектив.

Пока мы трепались о будущем, эксперт уже вскрыл передатчик и аккуратно достал содержимое. Там было несколько листков на непонятном мне языке.

– Письмена антимагов! – Фред мгновенно пришёл в восторг. Он взял один из листков, пробежавшись по нему глазами. – Всё, теперь точно не отвертится.

Я не стал спрашивать, что было написано. Почерк Теренса, язык антимагов… А мне по статусу не было положено знать, что там.

Я расслабился, с удовольствием наблюдая за тем, как Фред вбежал в соседнюю комнату, показал улики и предьявил Теренсу обвинения. Мы прижали самого сильного антимага. Мы очистили академию от грязи.

Но я рано радовался. Теренс, поняв, что его поймали с поличным, изменился в лице, а затем достал из рукавов пару артефактов, бросив их на пол. Всё произошло в доли секунды. Соседний кабинет мгновенно превратился в застивший туман, а Теренс – исчез, телепортировавшись.

Похоже, он перенёсся куда-то за пределы академии…

Глава семьдесят восьмая

Рьяна

– Как он мог сбежать?! – выдохнула я. – Прямо из-под носа МНМБ?

– Ну, зато мы действительно не ошиблись, считая его виновным, – пожал плечами Дар, всем своим видом выражая равнодушие по этому вопросу. – Дальше уже не наша беда, моя рьяная Рьяна. Я занимаюсь расследованиями, а не поиском и поимкой преступников, которые вздумали своровать универсальный концентратор и куда-то исчезнуть.

– Так думаешь, он у него?

Дар кивнул.

– Да, иначе ему не хватило бы сил на то, чтобы перебраться через все блоки. Взломать запрет на телепортацию в академии – полбеды, мне это тоже под силу, но МНМБ всегда таскают с собой защитные блоки. Сама понимаешь, они не могли так промахнуться. Мы его ловили столько времени…

Я видела, что Дар не особо-то и грустен – очевидно, его мало волновал прокол собственных коллег. Возможно, он действительно считал, что это не его прокол. Мы ведь только собирали доказательства…

– Теренс сюда не вернется, – пояснил вдруг свое спокойствие Дар. – Он не полезет в академию.

– Думаешь, побоится?

– Нет, – возразил парень. – Во-первых, здесь усилят защиту. Во-вторых, поставят дополнительную охрану и наверняка пригонят кого-нибудь на ректорское место, чтобы мог если не на равных сражаться с Теренсом, то хотя бы полноценно атаковать его. И здесь все знают, что он преступник, если что, почувствуют по ауре… Это лишний риск. Академия была хороша для него только в том плане, что тут можно было незаметно черпать магию и пополнять ею концентратор… Ни о какой незаметности больше нет и речи, так что он, скорее всего, сконцентрируется на естественных источниках…

Я не стала спрашивать, зачем ему это. Понимала, каким будет ответ. Эйдар уже рассказывал о том, каково было предназначение универсального концентратора, и я могла себе представить, каковы будут последствия, если Теренс действительно им воспользуется… И

попытается напитать себя даром настолько, что превратится в настоящий магнит для других чар. Но это не будет быстро. Резерв надо растягивать постепенно, пополняя его все новыми и новыми силами, приучивать себя жить с этим, проводить без конца, один за другим, ритуалы…

Справится ли с этим Теренс? Я помнила своего преподавателя и знала его куда лучше, чем Дар и МНМБ, занимавшиеся внешним слежением. Все же, пять лет доверять человеку и считать его лучшим… Все талантливые ученики нашей академии могли гордо именовать себя личными фанатами Теренса. Он был не просто умен и расчетлив.

Он был ещё и действительно очень одарен и невероятно осторожен. Преподаватель, который буквально насквозь видел каждого студента и мог рассказать о его желаниях и обо всех шпаргалках, запрятанных даже в самые неожиданные места…

Я вздохнула.

– Пообещай мне одно.

– Да, Рьяна? – Эйдар повернулся ко мне, явно стараясь выглядеть как можно честнее. – Все, что хочешь.

– Ты в это не полезешь, – твердо промолвила я. – Раз мы уже сделали свое дело, то все. Никаких поисковых операций. Никаких сражений с Теренсом. Мне не надо, чтобы мой выбор относительно истинности совершил Теренс путем лишения тебя жизни.

– Рьяна, я не настолько…

– Не настолько слаб, беспомощен и бесполезен? – с вызовом поинтересовалась я. – Не настолько глуп, чтобы позволить себя убить с одного заклинания? Или, может быть, не настолько самонадеян? Я тебя знаю, Дар. И не надо отворачиваться. Ты туда полезешь, стоит только пальцем поманить. А мне ты нужен живым.

– Почему? – усмехнулся Дар.

– Потому что я тебя люблю.

Он прищурился.

– В таком случае, – прошептал в ответ, – оно того стоит – пообещать никогда в это не влезать.

И потянулся ко мне за поцелуем.

Однако обещания так и не дал.

Глава семьдесят девятая

Эйдар

...Звонилка разрывалась. Я нехотя открыл глаза и уставился в потолок, по которому нагло прыгали солнечные зайчики. За окном начиналось ещё прохладное, но уже определенно весеннее утро. Остаток осени, вся зима и первые весенние месяцы прошли под эгидой обучения в академии, которую я смело мог назвать бесполезнейшим учебным заведением – зачем так занудствовать и придираться к мелочам, если упускаете важное! – и поимки Теренса. Поисковая операция определенно затянулась, то тут, то там случались вспышки магии, опустошались природные источники, но нет. Попытка поймать того, кого поймать практически невозможно, продолжалась.

Звонилка напомнила о себе ещё одной истошной трелью. Я наконец-то дотянулся до средства связи и активировал его.

– Слушаю.

– Засекли, – ответили мне коротким.

Лишних вопросов после этого короткого заявления не появлялось и вовсе. Вычислили наконец-то.

– Где? – как именно им это удалось, я интересоваться не стал. У МНМБ было достаточно скрытых ресурсов, о которых не сообщали никому. Моего уровня доступа, очевидно, не хватало для того, чтобы узнать об этом.

– Расщелина, Южные Горы, – мрачно сообщил мне коллега. – Собирается провести ритуал. Судя по тому, как открыто действует, этот – последний, прежде чем он станет тем, чего мы так боимся. Ты участвуешь?

– Это приказ?

– Ты из другого отдела, потому нет. Просто предложение. Мы связываемся со всеми, кто имеет достаточно сильный дар и хоть какой-нибудь опыт. Если откажешь, все поймут.

– Стягивают все силы?

– Да.

– Все настолько плохо?

Мне не ответили. Понимал: это свидетельство того, что хуже уже некуда.

– МНМБ попытается задействовать секретное средство, – наконец-то нехотя ответил мне мужчина. – Но секретное средство может послать нас куда подальше. Мы ему приказать не можем… Не

спрашивай меня, о чем речь, сам понятия не имею. Сказали связаться со всеми – связываюсь. Но силы нам не помешают. То, во что превращается этот чокнутый антимаг, Теренс, угрожает всему миру…

Я скривился. Вспыхнул перед глазами образ Рьяны. Сегодня она ночевала не у меня – готовилась к какому-то невероятно важному тесту… Наверняка придушит меня, как только узнает о том, куда я собрался.

Боюсь, тест мне придется пропустить.

Говорить Рьяне о том, что все-таки влезу в операцию по захвату Теренса, бессмысленно. Она, не сумев меня отговорить, влезет и сама. А мне что-то подсказывало, что это отнюдь не лучшее место для студентов.

Даже таких талантливых, как моя Рьяна.

Если выживу… Что ж, она может смело меня убить. А если нет – об этом, впрочем, думать не хотелось, но чутье некроманта подсказывало, что просто не будет, – то я хотя бы выполню свой долг перед государством.

– Я понимаю. Буду. Скидывайте координаты, – твердо ответил я. – В таких ситуациях сомнения неуместны.

Коллега тут же разорвал связь. На экране звонилки вспыхнули необходимые координаты. Я только усмехнулся, глядя на них.

Что ж…

Кажется, мне придется вспомнить, как я взломал блок на телепортацию, перебираясь в академию.

Глава восьмидесятая

Эйдар

Буквально выпал из телепортационного кольца – и сразу же вскинул руку, готовясь атаковать, если это будет необходимо.

Но нет. Вокруг были только свои. Казалось, сюда согнали весь без исключения МНМБ, и от этого предстоящая угроза становилась ещё страшнее.

Никто не проронил ни слова. Только кто-то – я даже не обратил внимания, кто именно, – по-дружески похлопал меня по плечу и уверенно указал направление, в котором мы должны были продвигаться. Расщелина – путь к одному из сильнейших источников магии во всей стране, – красовалась впереди.

Мы двинулись туда, даже особенно не таясь. Ни у кого не возникало сомнений, что Теренс почувствует наше присутствие. Но из расщелины телепортироваться невероятно сложно, если вообще возможно – слишком сильно искривление пространства. Даже такой опытный маг, как он, ничего не сделает с природной аномалией, а просчитать разлет в координатах практически невозможно.

Мы высыпали на широкую поляну перед расщелиной – и тут же увидели его. Не заметить Теренса было практически невозможно. Он стоял на высоком каменном постаменте, раскинув руки в стороны – словно уже возомнил себя божеством. И я видел, как стягивалась к нему колдовская сила.

– Всем привет, – улыбнувшись, протянул маг. – Я знал, что вы придете… Приятно, что мое величие не останется без свидетельства…

Нет, он не собирался убегать.

Он хотел покончить со своим превращением уже сегодня.

...Атаковали, не сговариваясь, одновременно. Не стали выплетать какое-то общее заклинание, а просто ударили его силой. Теренс встретил наш удар щитом.

Любое защитное заклинание должно было расколоться на крохотные осколки от удара такой силы, но Теренс сумел удержать. Следующее его заклинание уже не было защитным. Он нападал с такой яростью, что остановить магический поток было практически невозможно.

Мы не стали тратить силы на защиту.

Сквозь поток атакующего заклинания было возможно пробиться. Несколько заклинаний достигло цели. Но Теренсу, казалось, было плевать на тот ущерб, что причиняла ему магия.

С нами же было все отнюдь не так хорошо. Кого-то смело первой же волной. Кому-то удалось выстоять, как и мне, но сил было ощутимо меньше.

Я понимал теперь, зачем собирали все силы.

Слишком много успел впитать Теренс. Если его хотя бы истощить, то…

Закончить мысль не успел. Заклинание ударило в грудь с такой силой, что я свалился на землю, отброшенный назад ударной волной. Крохотные осколки магии впились в грудь, во рту появился противный привкус крови. Меня задело не настолько сильно, и я знал, что шансы

исцелиться без последствий ещё есть, но кто-то из магов уже лежал неподвижно – они приняли на себя основную силу удара.

И погибли.

Теренс расхохотался, наслаждаясь своей победой. Он уже не сомневался в исходе битвы.

Я вскинул руку, собираясь атаковать остатками резерва, но истошный вопль, в котором смутно проглядывалась команда начальства, заставил остановиться.

– Отступаем! – кричал он. – Назад! Деактивировать заклинания.

Теренс расхохотался. Он больше не походил на живого человека и будто светился изнутри. Началось? Неужели он все-таки успел переступить ту самую черту и впитать в себя сил больше, чем полагалось живому человеку, даже самому могущественному?

Я почувствовал, как рвануло остатки моей магии, и едва успел ухватиться за неё, впитывая обратно. Сила отказывалась подчиняться. Её тянуло к чему-то большему.

И это был не Теренс.

Я с трудом деактивировал исцеляющую магию. Искорки, крутившиеся вокруг раны на моей груди, погасли. Лучше истекать кровью, чем позволить выпить себя до дна.

Сил хватило на то, чтобы повернуть голову и увидеть всадника. Надо же, на лошади! Почему ему не выдали никакое магическое средство? Не телепортировали? Это было бы быстрее.

Но чем ближе незнакомец оказывался к нам, тем яснее мне становилось, почему МНМБ не воспользовалось ни одним из своих средств. И почему они так боялись, что их секретное оружие не захочет явиться на поле битвы.

Мужчина спешился. Между ним и Теренсом было уже не больше сотни метров. Обезумевший маг хохотал, подпитываясь силой расщелины…

Незнакомец просто шел к нему. Осторожно обходил лежавших на земле магов, разбросанных вспышкой силы предателя.

Смех Теренса как будто… Сломался. Оборвался, затих. Он атаковал мужчину, швырнул в него пульсаром такой силы, которой хватило бы на то, чтобы уничтожить целый отряд боевых магов.

И ничего.

– Здравствуй, Теренс.

– Кто ты? – неестественное свечение угасло. Магия вокруг стремительно умирала.

– Я? – я не мог видеть его лица, но был готов поклясться: незнакомец улыбался. – Я то, к чему ты так стремился, Теренс.

А потом мир вокруг погас.

Глава восемьдесят первая

Рьяна

Не застав Дара в его комнате утром, я уже ощутила прилив беспокойства. Когда же он не появился в трапезной, а вместе с ним – и большая часть преподавателей, в том числе и присланный из МНМБ ректор, могущественный боевой маг, я поняла, что произошло. Сомнений в том, что они отправились на задержание Теренса не осталось.

Никакой тест мы не писали. Я места себе не находила из-за беспокойства. Вестей не было до самого вечера, и, когда ко мне прибежал младшекурсник, попросил заглянуть в целительский корпус, я буквально сорвалась с места. Никогда ещё не бегала так быстро по коридорам и не распахивала с таким грохотом дверь.

...Обычно пустующие кровати теперь практически все были заняты. Кто-то из магов больше напоминал живой труп, кто-то был в более-менее нормальном состоянии. Я испуганным взглядом скользнула по ним, пытаясь найти Эйдара. Окликнуть его было бы верхом наглости – кто-то из больных уже дремал, да и я сама не знала, в каком состоянии мой некромант.

Мой…

Зараза! Если он выживет и выздоровеет, я придушу его собственноручно! Хоть бы выжил…

– Вы кого-то ищете, девушка?

Я вздрогнула, оборачиваясь на голос. Прямо у дверного проема на стуле сидел незнакомый мне мужчина. От него веяло каким-то странным холодом, и я невольно сделала шаг ему навстречу, откликаясь на голос.

– Лучше не подходи к нему близко.

Я вздрогнула, замерев. Повернула голову и обнаружила Дара. Бледного, с перемотанной бинтами грудью, но на вид – куда более живого, чем я опасалась увидеть.

– Слава небесам, – выдохнула я. – Ты в порядке! Почему не подходить?

– Потому что я – антимаг, – пояснил мужчина, закидывая ногу на ногу и скрещивая руки на груди. – Молодой человек ошибочно полагает, что я ядовит для любого обладателя колдовского дара. Но, к счастью для нашего прекрасного общества, моя сила работает только тогда, когда кто-то активно колдует. Внутренние резервы выпивать можно, но это происходит уже сознательно.

– Антимаг? – переспросила я.

Больше всего на свете я не любила это дурацкое состояние растерянности, когда я сама понятия не имела, что происходит, и понятия не имела, что делать дальше.

– Да, – кивнул Дар, пытаясь сесть. – Иди сюда, Рьяна. Это не тот антимаг, к которым мы привыкли… Не член общества.

– А кто же? – удивилась я. – И почему вы здесь?

– Потому что ваш преподаватель в последнюю секунду решил, что нож – очень действенное оружие, – пояснил незнакомец.

Я только сейчас заметила, что его рука тоже была забинтована, только вот на бинт не наложили привычные заклинания, способствовавшие исцелению.

Не в силах больше бороться с собой, я села рядом с Даром. Хотелось обнять его и, если честно, расплакаться от облегчения, но вместо этого я только осторожно взяла его за руку, надеясь, что это короткое касание не навредит парню. Он сжал мои пальцы в ответ.

– Все в порядке, – прошептал он. – Я почти не пострадал. Многим не повезло гораздо больше.

– Зачем ты вообще туда полез? – охнула я. – И объясни наконец-то…

– Теренс собирался перейти… Помнишь, я тебе рассказывал? Стать антимагом. И у него, признаться, почти получилось. МНМБ ещё будет разбираться, как он умудрился впитать в себя столько магии… Это уже по моей части, впрочем.

– Дознаватель?

– Некромант.

Я вздрогнула.

– Он умер?

– Да, – подтвердил Дар. – Погиб в бою. Но если б не, кхм, секретное средство, то у нас были бы серьезные проблемы.

– Вообще-то, – язвительно протянул незнакомец, – у секретного средства есть имя. Но не буду вам мешать, – он поднялся на ноги и подмигнул мне. – Приятного разговора, молодые люди.

Я требовательно повернулась к Эйдару.

– Он – антимаг, – повторил Дар, впрочем, не выглядя особенно испуганным или расстроенным из-за этого факта. – Только не в том смысле, что он имеет какое-то отношение к этому обществу, а… Настоящий антимаг. От рождения. То, чем хотел стать Теренс. Человек, который не только не чувствует магию, а и разрушает её вокруг себя. И сегодня он стал раза в два сильнее.

– Но…

– Он выпил Теренса, – пояснил Дар. – Одним глотком. И, признаться, это не лучшая смерть из всех, которые я видел… Сейчас, хм, ведут восстановительные работы, потом будем выставлять круг некромантов и пытаться поднять Теренса, чтобы пообщаться с ним насчет методик становления антимагом. Хотим узнать, есть ли у него последователи, сколько их… Уверен, это не конец, это только…

Дар мог говорить ещё долго, но я прижала палец к его губам, призывая к тишине.

– Тише, – попросила я. – Потом это расскажешь. Дар…

– Черт, этот антимаг – шикарное обезболивающее… Рядом с ним магия Теренса не так жжет. Ну что, рьяное солнце... – усмехнулся он через силу, явно превозмогая боль. – Убьешь меня?

– Люблю тебя, – усмехнулась я. – И пойду позову вашего антимага… Думаю, всем присутствующим здесь понадобится это шикарное обезболивающее.

– Только не задерживайся с ним долго, – подмигнул Дар. Его глаза, прежде медового оттенка спокойствия и любви, мелькнули зелёным - оттенком озорства. – А то я ревную.

Но я в ответ только закатила глаза.

Глава восемьдесят вторая

Эйдар

Наслаждался последними деньками свободы в лучшей академии мира. Впервые за столько лет обучения мне нравилось не просто учиться, а находиться в толпе студентов. Мне впервые нравилась

атмосфера. Не угрюмая и давящая, как в школе некромантов, когда ощущение преследования смерти идёт за тобой попятам. Не сумасшедшая и настойчивая, как в академии при МНМБ, когда ты бежишь сам не зная куда.

Спокойная, насыщенная и полная любви. Впервые я был не один. Впервые я был по-настоящему счастлив. Являясь некромантом, я и представить себе не мог, что когда-нибудь смогу не просто полюбить, а получить ответные чувства. Встретить истинную. Для некроманта это была большая редкость.

Рьяна недолго злилась на то, что я исполнил свой долг, рискнуть собой. Она обещала подумать насчет поступления в академию при МНМБ. Я очень хотел, чтобы она стала моей напарницей. А она… она, похоже, была готова рваться в бой, пуститься в эти опасные злоключения. Со мной.

А я никуда не торопился, изучая то, что не знал, забивая на то, что давно изучил. Я наслаждался настоящей студенческой жизнью. Наслаждался отношениями.

Наслаждался и был благодарен МНМБ, что мне позволили это сделать.

Экзамены прошли для меня на расслабоне. В отличие от остальных студентов, моя жизнь от этих оценок не зависела. Один из преподавателей, не знающих правду обо мне, вздохнул, тяжело признавшись:

– Не понимаю, как ум, талант, отличные способности смешались с таким ярым пофигизмом. Вы бы могли бы много достичь, если бы начали обращать внимания на важные вещи.

– Мне наслаждаться жизнью нравится гораздо больше, – пожал плечами, разведя руки.

Бедный преподаватель ведь не знал, насколько он был прав.

Зато Рьяна яростно готовилась к каждому экзамену. Не мешал ей, лишь наблюдал за тем, как она отхватывала высшие баллы по каждому предмету.

В конце концов учёба перестала воровать у меня возлюбленную.

В тот тёплый июльский вечер мы провожали закат на одной из башен академии. Да, мы немного нарушали правила, но не исключат же нас из-за этой провинности, учитывая, что послезавтра – выпускной?

Обнимал красавицу, прижимая к себе. Мне нравилось держать в руках это рьяное солнце, чувствовать тепло её кожи и наслаждаться каждым мигом в её обществе.

– Знаешь, – вдруг заговорила она, прервав наше молчание, – я обдумала твоё предложение по поводу, ну… ты знаешь.

– Поступления в академию, а затем дальнейшую работу со мной в паре? – улыбнулся, чувствуя себя счастливым идиотом.

– Д-да. Я готова вытащить свои способности боевого мага… ну или, хотя бы, попробовать.

– Это здорово! Я рад, что ты приняла такое решение. Но я даже не сомневался, – хитро улыбнулся, окинув её коротким взглядом.

Прекрасно знал, что ждало нас после заката.

– Почему же? – Рьяна одновременно смутилась от моих действий и удивилась моим словам.

– Твоя тяга к знаниям, моя дорогая. Твоя тяга к знаниям. Ты не успокоишься, пока не будешь знать, если не всё, то очень многое, – припал к её губам, наслаждаясь тем, что она ответила, растворяясь во мне.

Как и я растворялся в ней.

– Что ж, тогда ещё один год обучения в академии. Не думала, что продлю удовольствие, – усмехнулась она.

На перила неожиданно запрыгнул Мистер Мур. Всё это время наглый кошак подсматривал за нами.

– Мы поймали убийцу Уолкерса, – я покачал головой, не собираясь проявлять уважение к покойнику. Всё-таки, я некромант, застрявший навеки между жизнью и смертью. – Боркас во всём сознался, выдав часть своих, чтобы скосить срок в тюрьме, – жёстко добавил, потому что возненавидел эту тварь, которая не только подвергала опасности своих учеников, но так просто выдала своих соратников, чтобы спасти свою никчёмную шкурку. – Мистер Мур, ты свободен. Ничто тебя не держит.

– И спасибо за это, – кот кивнул, мяукнув. – Но я подслушал ваш разговор. Рьяна собирается в академию, полную боевых магов, чтобы изучить свою силу?

– Да, так и есть, – кивнула Рьяна.

– Мистер некромант понимает, насколько велико будет искушение девушки среди своих? – глаза кота зажглись неприятным зелёным

светом.

Вздрогнул, потому что на мгновение Мистер Мур посеял в моей душе сомнения. Я и сам осознавал насколько тяжело быть с некромантом, периодически проваливаясь в его тьму, пытаясь вытащить не только себя на свет, но и вылезти самому.

Конечно же, боевому магу будет комфортнее с боевым магом.

– На что ты намекаешь? – нахмурилась Рьяна.

– Ни на что, – Мур усмехнулся, зашевелив усами. – Лишь думаю, что защита в лице фамильяра может пригодиться.

– Ты предлагаешь себя в качестве… моего? – обескураженно выдохнула Рьяна, а я удивлённо уставился на кота.

– Не заставляй меня передумать, деточка. Ты достаточно умна, и я хотел бы служить тебе… – он покосился на меня и поспешно добавил: – вам, если останетесь вместе. Возьмёшь меня с собой, Рьяна?

Мы переглянулись и улыбнулись. Прекрасно понимал, что с её любовью к братьям нашим меньшим, Рьяна обязательно согласится.

Ну, а я не буду беспокоиться по поводу сторонних мужчин. Всё-таки мы любим друг друга, и наша любовь гораздо сильнее любых невзгод.

Конец